

*Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики*

**Иван Степанович
ЯКИМОВ**

НЕПОВРЕЖДЕННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИЕРЕМИИ

Опубликовано:

Христианское чтение, 1876, № 5–6, с. 643–682; № 7–8,
с. 25–68.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской православной духовной
академии (www.bible-mda.ru) и Региональный фонд
поддержки православного образования и просвещения
«Серафим» (www.seraphim.ru), 2008.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2008

Неповрежденность книги пророка Іереміи.

Исторія вопроса.

Вопросъ о неповрежденности текста пророчествъ Іереміи возникъ съ половины прошлаго столѣтія. *Губинанъ* ¹⁾ и *Венема* ²⁾ высказали мнѣніе, что Іер. X, 11 составляетъ вставку, сдѣланную позднѣе пророка Іереміи. Въ подтвержденіе такого мнѣнія ссылались на то обстоятельство, что указанный стихъ написанъ по халдейски, между тѣмъ какъ до и послѣ этого стиха пророкъ говоритъ по еврейски. Затѣмъ, *І. Д. Михаэлисъ* ³⁾ призналъ невозможнымъ допустить, что Іер. XXXIII, 14—26 написаны пророкомъ Іереміею. Въ предсказаніи о безчисленномъ размноженіи потомковъ Давида и левитовъ онъ усмотрѣлъ противорѣчіе съ другими пророчествами не только самого Іереміи, но и другихъ пророковъ. Если прибавить сюда совершенно справедливое сужденіе *Айхгорна* ⁴⁾, что Іер. LII гл., на основаніи одного замѣчанія самой книги (LI, 64 „доселѣ рѣчи Іереміи“), не можетъ считаться произведеніемъ Іереміи: то вотъ и все, что было написано въ прошломъ вѣкѣ по вопросу о неповрежденности книги пророка Іереміи, которую (книгу) вообще признавали несомнѣннымъ произведеніемъ этого пророка. Въ

¹⁾ Houbigant, Prolegomena in Scripturam Sacram. Paris. 1746.

²⁾ Venema H. Commentarius in librum prophetiarum Ieremiae. Leuwarden 1765.

³⁾ Orientalische und exegetische Bibliothek. Th. XVII, стр. 172 и сл.

⁴⁾ Eichhorn, Einleitung in das Alte Testament, въ первыхъ трехъ изданіяхъ этого «Введенія», 1780—1803.

десятихъ годахъ настоящаго столѣтія, тотъ же *Айхгорнъ* ¹⁾ разсудилъ, что пророчество о судьбѣ Вавилона, гл. I и II, есть не болѣе, какъ поэтическое описаніе завоеванія и разрушенія Вавилона Киромъ и Даріемъ, описаніе, составленное послѣ этихъ событій и, конечно, не пророкомъ Іереміею. Позднѣе *Кнобель* ²⁾ о томъ же пророчествѣ рѣшилъ, что оно написано въ половинѣ плѣна вавилонскаго и что, независимо отъ такого поздняго его происхожденія, нельзя признать его произведеніемъ Іереміи потому еще, что въ немъ проглядываетъ будтобы „духъ мстительности и злорадства“ по отношенію къ Вавилону, духъ недостойный истиннаго пророка Божія. Въ одинъ годъ съ сочиненіемъ Кнобеля явилась монографія *Моверса* о двухъ рецензіяхъ пророчествъ Іереміи ³⁾. Здѣсь значительно увеличено количество отдѣловъ книги, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ Моверсъ признаетъ — вполне или отчасти — произведеніемъ не Іереміи и не его времени. Отдѣленіе, въ которомъ находится X, 11, именно X, 1—16, Моверсъ призналъ произведеніемъ писателя Ис. XL—LXVI гл. Этотъ писатель, по мнѣнію раціоналистовъ — критиковъ Ветхаго Завѣта, жилъ въ послѣдніе годы вавилонскаго плѣна, и вотъ когда, слѣдовательно, написаны X, 1—16. Тому же мнимо-неизвѣстному писателю послѣднихъ главъ книги Исаіи Моверсъ приписываетъ составленіе гл. XXX, XXXI, XXXIII, I и II въ томъ видѣ, какой онѣ имѣютъ теперь въ еврейскомъ текстѣ. Основа этихъ главъ должна быть признана несомнѣнно подлиннымъ произведеніемъ пророка Іереміи; но девтеро — Исаія (такъ называютъ критики-раціоналисты писателя Ис. XL—LXVI гл., писавшаго будтобы въ послѣдніе годы вавилонскаго плѣна) будтобы передѣлалъ ихъ, сдѣлавъ въ нихъ много вставокъ на основаніи совершившихся уже событій, о которыхъ Іеремія говорилъ неясно и неопредѣленно, какъ о будущихъ. Къ

¹⁾ Eichhorn, Die hebraischen Propheten. 1816—1819.

²⁾ Knobel, Der Prophetismus der Hebraer 1837. 2 Th стр. 353 и сл.

³⁾ Movers, De utriusque recensiois vaticiniorum Ieremiae, graecae alexandrinae et hebraicae masoreticar, indole ac origine commentatio critica 1837.

такимъ сужденіямъ Моверса располагало отчасти предубѣжденіе противъ истинныхъ пророчествъ, предзанятое мнѣніе, что въ пророчества суть не болѣе, какъ описанія совершившихся событій; отчасти онъ основывался на сходствѣ языка указанныхъ отдѣловъ книги Іереміи съ языкомъ послѣднихъ главъ пророка Исаи. Почти такогже мнѣнія Моверсъ и о XLVIII гл. (пророчествѣ о моавитянахъ): въ сущности оно также принадлежитъ Іереміи; но въ этой „безпорядочной и небезошибочной компиляціи мыслей“ (какъ выражается Моверсъ) нельзя будтобы не признать участія позднѣйшей руки неизвѣстнаго лица. Языкъ пророчества и будтобы невѣжественное отношеніе послѣдняго его издателя къ нѣкоторымъ древнимъ пророчествамъ служатъ основаніями для такого сужденія Моверса. Гл. XXVII—XXIX также будтобы передѣланы позднѣйшимъ лицомъ, который обнаружилъ себя употребленіемъ собственныхъ именъ съ окончаніемъ ךъ вмѣсто ךъ и постояннымъ прибавленіемъ къ имени Іереміи званія „пророкъ“ (נביא). Въ неподлиннымъ элементамъ книги Моверсъ относитъ наконецъ XXXIX, 4—13, стихи, почти буквально сходные съ соотвѣтствующими по содержанію частями III гл. и 4 Цар. гл. XXV. Стихи эти въ XXXIX гл. порываютъ будтобы нить повѣствованія, составляютъ излишнюю вставку и вносятъ лишь внутреннія противорѣчія въ содержаніе XXXIX и XL гл. Изложеннымъ сужденіямъ Моверса въ сущности слѣдуетъ Гитцигъ, издавшій свой комментарий на Іеремію въ 1841 г. Изъ тѣхъ незначительныхъ подробностей, въ которыхъ Гитцигъ расходится съ Моверсомъ, стоитъ упомянуть только о его мнѣніи относительно извѣстнаго пророчества XXV гл. о 70 лѣтнемъ плѣнѣ и о гибели Вавилона. Это, по Гитцигу, *valicinium ex eventu*, вставленное сюда позднѣе Іереміи. Не сказалъ ничего особенно важнаго и новаго по вопросу о подлинности и неповрежденности пророчествъ Іереміи и Эвальдъ въ своихъ „Пророкахъ Ветхаго Завѣта“, изданныхъ въ первый разъ въ томъ же 1841 г.

Противъ Моверса, какъ главнаго представителя противниковъ

неповрежденности текста пророчествъ Іереміи, писалъ *Киперъ* ¹⁾). И какъ Моверсу съ Гитцигомъ и Эвальдомъ слѣдовалъ *de-Wette* въ послѣднихъ изданіяхъ своего „Введенія“ ²⁾: такъ Киперу, отчасти видоизмѣняя и дополняя его сужденія, слѣдуютъ *Гъверникъ* ³⁾ и *Кайль* ⁴⁾ въ своихъ „Введеніяхъ“. Оба эти учоныя вмѣстѣ съ Киперомъ стоятъ за неповрежденность книги пророка Іереміи, приписываютъ ее этому пророку вполне (Кайль исключая ІІІ гл.).

Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ явились два спеціальныхъ труда о книгѣ пророка Іереміи, въ которыхъ вопросъ о неповрежденности книги подвергается новому самостоятельному изслѣдованію. Мы разумѣемъ комментаріи *Графа* ⁵⁾ и *Нгелсбаха* ⁶⁾. Съ одной стороны, эти учоныя полнѣе, чѣмъ позволятъ объемъ „Введенія“ Гъверника и Кайля, изслѣдовали языкъ заподозрѣнныхъ въ неподлинности пророчествъ Іереміи; и послѣ того можно считать несомнѣннымъ, что Іер. XXX, XXXI, XXXIII, XLVIII, I и II гл. по языку своему не представляютъ ничего противнаго литературному характеру несомнѣнно подлинныхъ частей книги и во всякомъ случаѣ не могутъ быть приписаны автору Ис. XL—LXVI гл. Равнымъ образомъ, новѣйшая форма собственныхъ именъ и постоянное приращеніе къ имени Іереміи званія „пророкъ“, по заключенію Графа и Нгелсбаха, не довольно вѣрные признаки, чтобы по нимъ заключать о позднѣйшей передѣлкѣ гл. XXVІІ—XXIX. Съ другой стороны, отвергая сходство языка Іер. X, 1—16 съ языкомъ Ис. XL—LXVI гл., Графъ и Нгелсбахъ не признаютъ однакоже

¹⁾ K ü p e r, Ieremias librorum sacrorum interpres atque vindex. 1838. Стр. 167 и сл.

²⁾ de-W e t t e, Lehrbuch der hist.—kritischen Einleitung in die Bücher des Alten Testaments. Neu bearbeitet von E. S c h r a d e r. 1869. §§ 265—267.

³⁾ H ä v e r n i c k, Handbuch der histor.—kritischen Einleitung in das Alte Testament. Th. II. Abth. 2. §§ 224—226.

⁴⁾ Ke i l, Lehrbuch der histor.—kritischen Einleitung in das Alte Testament. 3 Auflage. § 75.

⁵⁾ Graf, Der Prophet Ieremia. 1862.

⁶⁾ N a g e l s b a c h, Der Prophet Ieremia und die Klagelieder (Bibelwerk von Lange Th. XV). 1868.

этого языка языкомъ Іереміи, и писатель отдѣла, по ихъ мнѣнію, неизвѣстенъ. Считаая содержаніе цѣлыхъ главъ, заподозрѣнныхъ Моверсомъ въ неподлинности, вообще вполне приличнымъ Іереміи, Графъ и Нѣгельбахъ высказываются противъ подлинности лишь нѣкоторыхъ небольшихъ отдѣленій единственно на томъ основаніи, что эти отдѣленія представляются имъ не имѣющими связи съ предыдущими и послѣдующими мыслями пророка въ данныхъ мѣстахъ. Такими отдѣленіями, кромѣ XXV, 12—14 и XXXIX, 4—13, считаются у нихъ XXX, 23. 24. XXXI, 35—40 и LI, 15—19.

I.

Подлинность Іер. X, 1—6.

Моверсъ ¹⁾ первый высказалъ мнѣніе, что Іер. X, 1—16 не принадлежитъ Іереміи. Сущность его взгляда на это отдѣленіе пророческой книги де-Ветте ²⁾ выражаетъ слѣдующимъ образомъ. „Гл. X, 1—16, безъ тѣхъ прибавленій масоретскаго текста, которыхъ нѣтъ въ переводѣ LXX (ст. 6—8. 10), составляютъ произведеніе девтеро-Исаіи“. Основаніемъ для такого мнѣнія Моверса (и де-Ветте) служить отчасти содержаніе отдѣленія, отчасти характеръ его языка. Предостереженіе отъ языческаго идолослуженія и въ частности—отъ звѣздопоклонства („не учитесь путямъ язычниковъ и не страшитесь знаменій небесныхъ“ — ст. 2) указываетъ будто бы въ авторѣ челоуѣка, жившаго въ вавилонскомъ плѣну, между самыми этими язычниками, въ путяхъ которыхъ пророкъ убѣждаетъ ихъ не привыкать. Такого рода шутливая, ироническая рѣчь объ идолахъ и ихъ почитаніи, по мнѣнію Моверса, вовсе не свойственна строго-серьезному Іереміи; между тѣмъ какъ въ Ис. XI.—LXVI гл. многократно дѣлается точно такое же предостереженіе отъ увлеченія религіей халдеевъ. Что касается до языка от-

¹⁾ См. выше поцитов. сочиненіе, стр. 43 и слѣд

²⁾ Einleitung. 8 Aufl. § 267.

дѣленія, то Моверсъ указываетъ многочисленныя параллели, въ которыхъ обнаруживается сходство не только въ мысляхъ, но и въ выраженіяхъ между Іер. X, 1—16 и Ис. XL—LXVI гл. Особенно онъ опирается на ст. 11, написанный по халдейски: этотъ стихъ представляется ему новымъ доказательствомъ, что разсматриваемое отдѣленіе написано во время плѣна лицомъ, знакомымъ съ языкомъ того народа, у котораго евреи жили въ рабствѣ. И что этимъ лицомъ былъ именно авторъ Ис. XL—LXVI гл., Моверсъ усматриваетъ изъ того, что игра словъ ܐܝܢ и ܐܝܢܐ, допущенная въ ст. 11, встрѣчается также и въ Ис. LX, 12.

Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе критической гипотезы о написаніи Ис. XL—LXVI гл. во время вавилонскаго плѣна. Гораздо важнѣе вопросъ: до какой степени простирается сходство Ис. XL—LXVI гл. съ разсматриваемымъ отдѣленіемъ пророка Іереміи? Таково-ли это сходство, чтобы въ послѣднемъ отдѣленіи нельзя было думать объ авторѣ, отличномъ отъ автора Ис. XL—LXVI гл.? Это сходство, наконецъ, не допускаетъ-ли мысли объ авторствѣ самого Іереміи?

Сходство, на которое указываетъ Моверсъ, неоспоримо существуетъ между указанными частями книгъ пророковъ Іереміи и Исаіи. Многочисленныя цитаты, приводимыя Моверсомъ (стр. 44) достаточно доказываютъ это. Но новѣйшіе изслѣдователи, подтвердивши это сходство, не нашли однако же справедливымъ утверждать, что Іер. X, 1—16 написаны авторомъ послѣднихъ 27 главъ книги Исаіи. Графъ (стр. 171) указалъ достаточно данныхъ, которыя не позволяютъ утверждать этого тождества авторовъ. Вотъ эти данныя: вмѣсто ܠܒܢ (*суета, суетное*,—объ идолахъ) ст. 3. 15, ср. ст. 8, въ сходныхъ по содержанію мѣстахъ книги Исаіи стоятъ другія выраженія (Ис. XI, 17. XII, 24. 29. XLIV, 9), а ܠܒܢ совсѣмъ не встрѣчается. Ст. 4 и 9, сходные по смыслу съ Ис. XI, 19; въ выраженіяхъ однако же совершенно различны. Вмѣсто ܦܕܐ (*поколеблется*) ст. 4., для выраженія той же мысли въ Ис. XI, 20. XII, 7 употребленъ глаголъ ܠܡܕ, въ XLVI, 7

שָׁמַיִם, — между тѣмъ какъ глаголь רָשַׁח въ Ис. LVIII, 10 употребляется въ совершенно другомъ смыслѣ (*предавать, предлагать*). Мысль לֹא יִדְבְּרוּ (не говорятъ) и לֹא יִזְעְרוּ (не ходятъ) ст. 5 въ Ис. XLVI, 7 выражается совершенно иначе. חָזַק ст. 9, правда, употребляется въ томъ же смыслѣ (*художникъ*) въ Ис. XL, 20, но употребляется въ томъ же смыслѣ и въ Ис. III, 3 и въ Іер. IX, 16. Если выраженіе נִמְצָה שָׁמַיִם (*распростеръ небеса*) ст. 12 встрѣчается и въ Ис. XL, 22. XLII, 5. XLIV, 24. LI, 13, то оно находится также и въ Іов. IX, 8. Зах. XII, 1. Пс. CIV, 2 (по евр. библіи); и между тѣмъ какъ въ ст. 12 сказано עָשָׂה אֶרֶץ (*создавшій землю*), въ указанныхъ мѣстахъ Исаиа употребляется или רָקַע (*разостлалъ*) или יָסַד (*основалъ*). Въмѣсто הִבִּישׁ ст. 14 въ томъ же смыслѣ (*посрамился*) въ Ис. XLII, 17. XLIV, 11. XLV, 16 стоитъ Kal בּוֹשׁ, а Hiph. въ Ис. XL—LXVI гл. не употребляется. שָׁבַט נִחְלָהוּ ст. 16 происходитъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ Ис. LXIII, 17, изъ Второзак. XXXII, 9. Выраженіе יְהוָה צְבָאוֹת שְׁמוֹ (*Иегова воинствъ имя Его*) ст. 16 встрѣчается, правда, четыре раза въ Ис. XL—LXVI гл., но у Іереміи восемь разъ, и еще прежде — у Амоса четырежды, дважды въ полной формѣ יְהוָה אֱלֹהֵי צְבָאוֹת שְׁמוֹ (*Иегова Богъ воинствъ имя Его*) Ам. IV, 13. V, 27 и дважды въ краткой שְׁמוֹ יְהוָה V, 8. IX, 6, какъ Іер. XXXIII, 2. Наконецъ, выраженіе בְּעֵת פְּקֻדָּתָם (*во время посыланія ихъ*) ст. 15 исключительно свойственно Іереміи и въ Ис. XL—LXVI гл. совсѣмъ не встрѣчается. Такимъ образомъ, при несомнѣнномъ сходствѣ не только мыслей, но и выраженій, въ послѣднемъ отношеніи существуетъ, однако же, и значительная разница между Іер. X, 1—16 и Ис. XL—LXVI гл.; и самое сходство иногда допускаетъ лишь общій источникъ, но не ведетъ съ необходимостію къ признанію одного автора для того и другого отдѣленій.

Но, обращая пока вниманіе только на языкъ Іер. X, 1—16, можно-ли допустить, съ этой точки зрѣнія, возможность написанія этого отдѣленія самимъ Іереміею? Графъ (тамъ же) и за нимъ

Нѣгельсбахъ (стр. 88 и сл.) находятъ въ языкѣ отдѣленія такія черты, которыя не соотвѣтствуютъ словоупотребленію пророка Іереміи и потому не допускаютъ будто бы мысли объ авторствѣ послѣдняго. Не говоря о такихъ словахъ, которыя всего одинъ разъ только здѣсь и встрѣчаются во всемъ Ветхомъ завѣтѣ, — не говоря объ этихъ ἀπαξ λεγόμενα, — находятъ здѣсь такія слова, которыя, будучи болѣе или менѣе часто употребляемы другими ветхо-завѣтными писателями, въ книгѣ Іереміи встрѣчаются лишь въ разсматриваемыхъ стихахъ и нигдѣ въ другихъ отдѣлахъ книги (напр. מְרַקֵּעַ, לְבוּשׁ, חֲבִלָּה ст. 9; חֲבִלָּה, חֲבוּנָה ст. 12; נִשְׁאִים, בָּרֶקַע, מִצָּר, מִצָּר ст. 13; חֶלֶק и שְׁבֹט ст. 16)...

При томъ нѣкоторыя изъ этихъ словъ такого рода, что вмѣсто нихъ въ другихъ отдѣлахъ книги Іереміи употребляются другія слова; напр. вмѣсто אֶרְנָן ст. 9 употребляется בָּנִי XII, 1. XXXVI, 24. XLI, 5. XLIII, 12; вм. פָּסַל ст. 14 обыкновенно употребляется פָּסַל VIII, 19; L, 38. LI, 47, 52; נִסַּךְ ст. 14 употреблено въ значеніи מִסְכָּה (литой идолъ), между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ книги обыкновенно употребляется въ значеніи возмѣненія (въ честь божества VII, 18. XIX, 13. XXXII, 29. XLIV, 17 и сл.).

Указываютъ также на позднѣйшую форму слова מִלְכּוּת ст. 7, вмѣсто которой въ другихъ случаяхъ въ книгѣ Іереміи обыкновенно употребляется מִמְלָכָה, и еще на употребленіе בָּעַר въ Kal съ значеніемъ „быть глухимъ“ (ст. 8), между тѣмъ какъ такое значеніе у Іереміи имѣетъ лишь Niph. этого глагола, ст. 14. 21., а Kal всегда значить сожигать (IV, 4. VII, 20 и др.) ¹⁾.

При этихъ данныхъ, встрѣчающіяся въ разсматриваемыхъ стихахъ слова и выраженія, спеціально свойственныя Іереміи (רָדַף אֶשְׁרֵי דָבָר ст. 1, ср. XLV, 1. XLVI, 13. L, 1; אֵל לִי ст. 2) = עֵל ²⁾, ср. XIII, 21; אֶל-חֲתָתוֹ глаголь у Іереміи встрѣчающійся 20 разъ;

¹⁾ Но въ значеніи же „быть глухимъ“ употребляется причастіе Kal въ Пс. XCIV, 8 и Езек. XXI, 36. Въ Іер. X, 8 можно допустить другую пунктацію, читать יִבְעֵרִי вмѣсто יִבְעֵרִי.

²⁾ У пророка Іереміи предлоги אֵל и עֵל употребляются какъ синонимы. XI, 2. XVIII, 11. XXIII, 35. XXV, 2. XXVII, 19. XXXVI, 31. XLIV, 20.

לְיֵרֵמְיָהוּ ст. 3 ср. V, 24. XXXI, 35. XXXIII, 25. XLIV, 10. 23; יְרֵמְיָהוּ ст. 6, выражение весьма часто встрѣчающееся у Іереміи),— такія слова и выраженія не довольно располагаютъ въ пользу Іереміи, какъ автора. Такъ выходитъ по взгляду Графа и Нѣгельсбаха. Они согласны съ Моверсомъ, что разсматриваемое отдѣленіе написано во время плѣна—въ Вавилонѣ,—значить, не Іеремією; но они не думаютъ, чтобы авторомъ этого отдѣленія былъ писатель Ис. XL—LXVI; они предпочитаютъ оставить нерѣшеннымъ вопросъ объ авторѣ, равно какъ и о времени внесенія этого отдѣленія въ книгу Іереміи.

Но и при изложенномъ положеніи дѣла возможно болѣе рѣшительное отношеніе къ вопросу объ авторѣ отдѣленія, именно—рѣшеніе его въ пользу Іереміи. Нужно внимательнѣе всмотрѣться въ тѣ данныя, которыя будто бы не подходятъ въ разсматриваемомъ отдѣленіи къ общему характеру языка Іереміи. Употребленіе מְלָכָה вм. מַלְכָּה не должно особенно удивлять насъ. Іеремія жилъ и писалъ въ такое время, когда многія древнѣйшія формы языка уступили мѣсто новымъ, приближающимся къ арамейскимъ, — когда вообще языкъ еврейскій началъ принимать арамейскій оттѣнокъ, вступалъ въ ту переходную эпоху, которая кончилась для евреевъ совершеннымъ забвеніемъ своего древняго языка и усвоеніемъ халдейскаго. Употребляетъ же Іеремія ¹ безразлично и какъ признакъ дательнаго падежа и какъ признакъ винительнаго (X, 18. XVI, 16. XXI, 11),—послѣднее чисто по-арамейски. Отъ чего же онъ не могъ употребить разъ или два слово, употребляемое въ книгахъ Парал: (I. XII, 23. XXVI, 31. II. XI, 17), въ кн. Есѣиръ (1, 9. II, 16. V, 1) и Даниила (1, 1. IX, 1), вмѣстѣ съ древнѣйшей формой того же слова מַלְכָּה? Далѣе, непонятно указаніе на существенное отличіе форм לֹפַס и פָּסִיל, изъ которыхъ послѣдняя будто бы только и употребляется Іеремією. Эта, послѣдняя форма въ единственномъ числѣ совсѣмъ не употребляется въ Ветхомъ Завѣтѣ, и Іеремія во всѣхъ мѣстахъ употребляетъ ее только во множественномъ числѣ, а слово לֹפַס не имѣетъ своего множеств. числа, такъ что פָּסִילִים есть не что

иное, какъ множественная форма слова סָפָר ¹⁾. Что касается до словъ כִּנְיָן (пурпуровая краска и одежда ²⁾), חֲלָבִית (голубая-фиолетовая краска и одежда), עֲרֵב (отъ עֲרָב разбивать металлъ въ листы и покрывать имъ, напр., жертвенникъ): то можно-ли считать неожиданными въ устахъ анаѳооскаго священника названія тѣхъ цвѣтовъ, которые узаконены были Моисеемъ для одеждъ первосвященника (Исх. XXVIII, 5. 8. 15), покрова скинии (Исх. XXVI, 1) и для завѣсы, отдѣляющей святое святыхъ отъ святилища (— 31 ст.)? Удивительно-ли, что онъ зналъ названіе тѣхъ работъ, которыя происходили при постройкѣ жертвенника (Исх. XXXIX, 3. Числ. XVII, 4—по евр. библіи)? Употребленіе עֲרָב въ значеніи חֲלָבִית можно объяснить особеннымъ отношеніемъ разсматриваемаго мѣста къ XL и слѣд. главамъ пророка Исаіи. Исключительный предметъ рѣчи, котораго Іеремія касался здѣсь почти единственный разъ (ср. еще LI, 15—19 съ X, 12—16), былъ достаточно исчерпанъ еще прежде однимъ изъ величайшихъ пророковъ, котораго рѣчи могли быть извѣстны всѣмъ и каждому; и для своей цѣли Іеремія считалъ вполне достаточнымъ сдѣлать сравнительно краткое напоминаніе на тѣ возвышенныя рѣчи великаго пророка, высказавши нѣкоторыя его мысли отчасти его же собственными словами. Такъ говоримъ, предполагая подлинность Ис. XL—LXVI гл. огражденною отъ серьезныхъ возраженій. Въ виду противоположнаго мнѣнія о происхожденіи послѣднихъ 27 главъ пр. Исаіи замѣтимъ, что употребленіе עֲרָב въ значеніи חֲלָבִית лишь въ такомъ случаѣ указывало бы на послѣдніе годы вавилонскаго плѣна, какъ на время написанія Іер. X, 1—16, если бы въ эти годы חֲלָבִית (литой идолъ) уже не употреблялось и вмѣсто него вошло въ употребленіе (въ томъ же значеніи) עֲרָב, которое притомъ потеряло бы значеніе возмѣнія. Между тѣмъ и עֲרָב въ значеніи возмѣнія употреблено въ Езек. XLV, 17 и חֲלָבִית въ значеніи литой идолъ встрѣчается въ Ис. XLII,

¹ См. Gesenius, Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch. 7 Aufl.

² Нужно-ли говорить, что это слово совсѣмъ не однозначуще съ חֲלָבִית, какъ полагаетъ Нѣгельсбахъ?

17. Это значить, что и נִכְךָ и מִכְכָּה употреблялись одновременно въ одномъ и томъ же значеніи; и не доказано, чтобы такое употребленіе ихъ началось только въ послѣдней половинѣ вавилонскаго плѣна.

Что касается до ст. 11, то было бы поспѣшно изъ того обстоятельства, что стихъ этотъ написанъ по халдейски, выводить заключеніе, что авторъ жилъ въ Вавилонѣ. Развѣ Іеремія не могъ знать халдейскаго языка? Развѣ знанія, достаточнаго для того, чтобы написать одинъ стихъ, онъ не могъ приобрести при тѣхъ частыхъ, хотя и враждебныхъ, сношеніяхъ, которыя происходили въ его время между халдеями и евреями? Вельможи іудейскіе знали по арамейски еще при Езекии (4 Цар. XVIII, 26. Ис. XXXVI, 11). — Что заставило Іеремію написать только одинъ стихъ по халдейски? Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ замѣчаніи, которое предпосылаетъ 11-му стиху халдейскій переводчикъ. Стихъ этотъ составляетъ отвѣтъ, приготовленный Іереміею для его, обязанныхъ вѣрностію Іеговѣ, соотечественниковъ на случай, если бы ихъ стали заставлятъ служить истуканамъ въ плѣну вавилонскомъ. Справедливо, затѣмъ, Моверсъ усматриваетъ особенно характерную черту этого отвѣта въ игрѣ словъ עֲבַד и אֲבַד и въ безразличномъ употребленіи אֱלֹהִים и אֱלֹהִים („боги, которые не сотворили אֱלֹהִים небесъ и земли אֱלֹהִים да исчезнуть съ земли אֲבַדוּ מֵאֶרֶץ и изъ-подъ небесъ“), замѣчая въ той и другомъ особаго рода иронію на счетъ языка идолопоклонниковъ, не обладающаго звуковыми средствами для выраженія тонкихъ оттѣнковъ мыслей и, наоборотъ, безразлично употребляющихъ разные звуки для обозначенія одной и той же мысли. Но несправедливо тотъ же Моверсъ находить тождество между игрою словъ עֲבַד и אֲבַד въ рассматриваемомъ стихѣ и такую же игру въ Ис. LX, 12. Въ послѣднемъ случаѣ глаголъ עֲבַד употребленъ по еврейски, въ значеніи *служить*, (между тѣмъ какъ въ халд. языкѣ онъ значить *творить, дѣлать*) и смыслъ является совсѣмъ другой. Здѣсь, въ Ис. LX, 12 говорится: „народъ и царство, которые не послужать (не покорятся) тебѣ אֱלֹהֵי-עַבְדֶּיךָ погибнуть יֵאָבְדוּ. Если и

есть какое либо сходство между этой послѣдней игрой словъ и встрѣчающейся въ Іереміи X, 11: то кому не понятно, что неосновательно отъ этого сходства заключать къ единству авторовъ того и другаго мѣста?

Было бы самымъ важнымъ возражаніемъ противъ подлинности разсматриваемаго отдѣленія, если бы было доказано, что содержаніе его не согласно съ образомъ воззрѣній Іереміи. Въ этомъ именно смыслъ Гитцига, присоединяясь къ мнѣнію Моверса о происхожденіи Іер. X, 1—16 отъ автора Ис. XL—LXVI, говоритъ, что Іеремія не могъ такъ мягко выражаться объ идолахъ и предостерегать отъ служенія имъ. Всегда, какъ только заговаривалъ онъ объ этомъ предметѣ, энергически заявлялъ, что въ идолослуженіи—причина всѣхъ золъ, постигшихъ и имѣющихъ постигнуть Іудею (VIII, 1. 2. VII, 18. 19. 29 и сл. XV, 4). Гитцигу представляется, что слова: „идолы не причиняютъ зла, да и добра дѣлать не въ силахъ“ (X, 5) слишкомъ слабы для Іереміи, не могутъ принадлежать ему. Смыслъ пророческаго увѣщанія въ настоящемъ мѣстѣ будто бы можетъ быть только слѣдующій: „не бойтесь боговъ, которые ведутъ противъ васъ враждебныхъ народовъ. Вспомните о величіи вашего Бога, вѣрьте въ могущество Іеговы“. А говорить такимъ образомъ, по мнѣнію Гитцига, значило бы становить въ противорѣчіе съ тѣмъ существеннымъ взглядомъ всего ветхозавѣтнаго пророчества, по которому Іегова одинъ есть Царь всей вселенной, управляющій всѣми царствами и народами.

Прежде всего, въ виду послѣдняго возраженія Гитцига, нужно замѣтить, что ни здѣсь, ни выше, во всей большой рѣчи пророка, начинающейся съ VII гл. и продолжающейся до конца гл. X, ни слова нѣтъ о томъ, что враговъ, которые причиняютъ столько бѣдствій еврейскому народу (VII, 33. 34. VIII, 1 и сл. IX, 10. 14 и слѣд.), ведутъ боги этихъ самыхъ враговъ. Противорѣчіе между мыслию Іереміи и указанною существенною идеею всего ветхозавѣтнаго пророчества—только воображаемое.

Что касается мнимои мягкости іереміиной рѣчи объ идолахъ,

то необходимо войти въ ближайшее разсмотрѣніе связи даннаго мѣста съ предыдущею и послѣдующею рѣчью пророка, чтобы не видѣть въ этой мягкости, по крайней мѣрѣ, противорѣчія общимъ воззрѣніямъ и приемамъ пророка. Связь эта должна открыть намъ ту цѣль пророка въ настоящемъ мѣстѣ, которая объяснить въ свою очередь перемѣну тона и покажетъ умѣстность даннаго предмета рѣчи. Несправедливо прежде всего думать, что главная мысль разсматриваемаго отдѣленія заключается въ словахъ: „не учитесь путямъ язычниковъ, не страшитесь знаменій небесныхъ“ (ст. 2) и что слѣдующее затѣмъ описаніе ничтожества идоловъ по сравненію съ величіемъ и могуществомъ Іеговы имѣетъ лишь второстепенное значеніе, какъ обоснованіе того увѣщанія. Наоборотъ, пророкъ именно хочетъ главнымъ образомъ выставить противоположность между идолами и Іеговою. Ближайшимъ поводомъ къ этому для него послужила мысль послѣднихъ стиховъ предыдущей главы: „Богъ обратитъ свой гнѣвный взоръ на все обрѣзанное, но остающееся въ нравственномъ необрѣзаніи, не только на язычниковъ, но и на израиля, сравнивашагося съ ними по своимъ нравамъ и по судьбѣ, ожидающей его за эти нравы“ (X, 24—25). Именно это новое сближеніе іудейства съ язычествомъ обнаружитъ діаметральную противоположность живаго Бога и безсильныхъ идоловъ языческихъ. Такова связь Іер. X, 1—16 съ послѣдними стихами предыдущей главы по объясненію Гѣверника ¹⁾. Силы и справедливости этого, правда, общаго и довольно неяснаго, объясненія нельзя не признать; и вотъ почему Графъ, въ своемъ комментарий (172 стр.) настаивая на отрицаніи подлинности Іер. X, 1—16, счелъ нужнымъ признать позднѣйшую вставку и Іер. IX, 22—25. Нужно, поэтому, отчасти разъясняя мысль Гѣверника, войти въ болѣе близкое разсмотрѣніе отношенія X, 1—16 не только къ IX, 24—25, но и ко всей большой рѣчи пророка, начинающейся съ гл. VII и кончающейся гл. X, рѣчи, съ которою разсматриваемый отдѣлъ

¹⁾ Einleitung II 2 стр. 223.

IX, 22—X, 16 имѣтъ тѣсную связь и въ которой занимаетъ существенно-важное мѣсто.

Въ означенной рѣчи Іеремія начинается увѣщаніемъ народу: „исправте пути свои и нравы свои“ (VII, 3). Нравственное развращеніе, противъ котораго возстаетъ пророкъ (VII, 5. 6. IX, 1 и сл.), существовало вмѣстѣ и, вѣроятно, находилось въ связи съ идолослуженіемъ, съ почитаніемъ Ваала, Астарты и всего воинства небеснаго (VII, 9. 18. 31. VIII, 1. IX, 13). Главное, что позволяло народу безпечно коснѣть въ порокахъ религіозно-нравственныхъ, это—слова лжи, которыми изъ корыстныхъ видовъ (VIII, 10) успокоивали народъ развращенные священники и лживые пророки. Говорили: „храмъ Іеговы здѣсь!“ что бы ни дѣлать, какъ бы ни жить, но достаточно въ установленное время являться предъ лице Іеговы во храмъ Его (VII, 8—10), давать установленную плату священникамъ (VIII, 10), и можно быть спокойнымъ за свою безопасность (VII, 10. VIII, 11). При такомъ превращеніи истины Божіей въ ложь (VIII, 8. Римл. 1, 25), при такомъ уничтоженіи истины (VII, 28), священники и пророки однакоже считали себя мудрецами, какъ обладатели божественнаго откровенія, какъ почивающіе на законѣ книжники (VIII, 8. 9. ср. Римл. II, 17 и сл.). Народъ не зналъ Іеговы (VIII, 7); но, опираясь на слова своихъ учителей, онъ и не замѣчалъ недостатка въ своихъ познаніяхъ, не раскаивался въ порокахъ своихъ, не чувствовалъ стыда предъ своимъ лицемернымъ отношеніемъ къ Іеговѣ и Его закону (VIII, 6. 12). Истинный пророкъ Божій, отрывая народу глаза на его собственное лживое положеніе, указываетъ на то страшное будущее, къ которому неминуемо должно привести это положеніе (VII, 14 и сл. VIII, 1 и сл. и проч.). Своекорыстной мудрости священниковъ и пророковъ предстояло быть посрамленною близкими событіями. Когда Іерусалимъ превратится въ развалины, въ жилище шакаловъ, и города Іудеи сдѣлаются пустынею, останутся безъ жителей: то объяснить ли кто—нибудъ изъ этихъ мудрецовъ, за что погибла земля? Вѣдь они не обѣщали ничего, кромѣ мира (IX, 11),

народу, который, какъ имъ извѣстно было, не хотѣлъ знать Іеговы (IX, 5); они, значитъ, не могутъ ожидающаго іудеевъ бѣдствія поставить въ связь съ отступничествомъ, которому сами поворство-вали. Сокрушаясь о предстоящей гибели народа своего, сожалья, что доселѣ не приложено къ его ранамъ истинно-цѣлебнаго вра-чества (VIII, 21. 22. ср. ст. 11), Іеремія въ заключеніе (начи-ная съ IX, 22) предлагаетъ такое врачество, съ цѣлю — нѣкото-рыхъ, оставшихся непричастными порокамъ современнаго общества, или предохранить отъ опасности нравственной заразы, или утѣшить въ приближающемся бѣдствіи. Отвергая своекорыстную и самохваль-ную мудрость учителей народа (IX, 22), пророкъ прямо указываетъ единственно-истинную мудрость въ познаніи и разумѣніи Іеговы (ст. 23). Если доселѣ держали народъ въ слѣпотѣ относительно существа Іеговы, относительно существенныхъ требованій Его закона; если доселѣ считали совмѣстнымъ исполненіе обрядовыхъ постановленій закона съ открытымъ идолопоклонствомъ, ожидая отъ перваго всякихъ для себя благъ: то, чтобы спасти и утѣшить хоть нѣкоторыхъ, про-рокъ, отчасти напоминая древнія изреченія, ясно показываетъ (съ начала X гл.), что такое истинный живой Іегова, удѣлъ Іакова и наслѣдіе Израиля, чего можно ожидать отъ бездушныхъ и безсиль-ныхъ идоловъ и какое безуміе считать себя мудрецомъ, предъ ли-цемъ живаго Бога воздавая почтеніе истуканамъ (X, 14). Затѣмъ, снова обращая вниманіе на грозный взоръ Іеговы, устремленный на все обрѣзанное, но коснѣющее въ необрѣзаніи своего сердца (IX, 24. 25. X, 17 и сл.), — уже слыша шумъ приближающаго-ся съ сѣвера врага, пророкъ, какъ бы отъ лица болѣе способныхъ понять и принять только что предложенное ученіе и менѣ заслу-живающихъ грядущее наказаніе, обращается съ молитвою къ Іеговѣ, ст. 23 и сл. Дѣйствующій милостиво, правосудно и вѣрно на землѣ (IX, 23) умоляется наказать народъ свой по правосудію, но не истощить его до конца (X, 24). Народъ, котораго Богомъ искони обѣщаль быть Іегова (ст. 16), заслуживаетъ лучшей уча-сти, чѣмъ тѣ народы, которые, никогда не зная Іеговы, кланяясь

бездушнымъ, нанесли сверхъ того столько бѣдъ народу Божію (ст. 25). Что для однихъ будетъ окончательною гибелью, безвозвратнымъ паденіемъ, то для другаго должно быть побужденіемъ къ обращенію, лишь временнымъ наказаніемъ (ср. VIII, 4 и сл.). Такъ Іегова какъ не можетъ не показать Своей грозной силы надъ тѣми, которые безумно позволяютъ себѣ относиться къ Нему не съ большимъ почтеніемъ, чѣмъ къ истуканамъ: такъ не можетъ, однако же, и сравнивать призывающихъ Его имя съ незнающими совѣтъ этого имени. И какъ, съ другой стороны, идолы не въ состояніи защитить своихъ почитателей отъ гибели: такъ не могутъ они и заставить Іегову лишить Свой народъ благословенія.

Этого изложенія мыслей VП—X гл. въ ихъ взаимной связи достаточно для того, чтобъ видѣть, что какъ IX, 22—25 имѣютъ существенно важное значеніе въ ряду изложенныхъ мыслей, такъ и X, 1—16 по праву занимаютъ здѣсь мѣсто, находясь въ существенной связи не только съ IX, 22—25, но и со всѣми предыдущими и послѣдующими мыслями пророка. Внушеніе „не учитесь путямъ язычниковъ, не страшитесь знаменій небесныхъ“ обращено, очевидно, къ тѣмъ лицамъ, которыя по VШ, 2 покланялись солнцу, лунѣ и всему воинству небесному. Но если смотрѣть на дѣло и иначе, если такое обращеніе предполагаетъ слушателей, лишь подвергающихся опасности идолопоклонства, но еще не покланяющихся идоламъ: то можно ли полагать, что между тѣми явившимися во храмъ Іеговы, къ которымъ была обращена рѣчь Іереміи, не было такихъ невинныхъ? Если во время Ахава, при страшномъ развитіи служенія Ваалу въ царствѣ израильскомъ, благодаря дѣятельности пророка Іліи, осталось 7,000 человѣкъ, не преклонявшихъ колѣнъ предъ Вааломъ (3 Цар. XIX, 18): то неужели при Іоакимѣ, царѣ іудейскомъ, пророческая дѣятельность Іереміи должна была остаться безплодною? Если принять предположеніе, что рассматриваемое отдѣленіе имѣетъ въ виду избранную благочестивую часть іудейскаго общества: то понятна будетъ и перемѣна тона, большее, чѣмъ въ предыдущей части рѣчи, спокойствіе, съ которымъ говоритъ про-

рокъ въ первой половинѣ гл. X-й. Иерем. X, 1—16 можетъ имѣть спеціальную цѣлю соблазняющихъ открытымъ и повсюднымъ развратомъ общества утѣшить въ виду грядущаго бѣдствія. Такая цѣль дѣлается весьма вѣроятною, если обратить вниманіе на смягченіе тона пророческой рѣчи въ концѣ X главы, не смотря на повтореніе въ ст. 17 и сл. предсказанія о бѣдствіи. Эта молитва о пощадѣ (X, 23. 24) можетъ быть произнесена, конечно, не отъ лица тѣхъ, которые не думаютъ объ обращеніи и раскаяніи (VIII, 5 и сл. IX, 5) и за которыхъ Іегова запретилъ Іереміи молиться (VII, 16).

II.

Подлинность Іереміи XXV, 11 — 14. 266.

Предсказаніе о 70-лѣтнемъ продолженіи вавилонскаго плѣна и паденіи Вавилона, заключающееся въ XXV, 11б.—14, Гитцигъ (188 стр.) не считаетъ принадлежащимъ Іереміи, полагая, что указанные стихи составляютъ позднѣйшую вставку, сдѣланную на основаніи уже совершившихся событій и послѣ нихъ. Пророчество Іереміи превращается не болѣе, какъ въ извѣстіе о совершившемся историческомъ фактѣ, облеченное только въ форму предсказанія о будущемъ. Однимъ словомъ Іер. XXV, 11б.—14 есть будто бы *vaticinium ex eventu*. Графъ (стр. 322. 326) находитъ другія основанія (о нихъ рѣчь ниже) къ отрицанію подлинности этой части пророчества. Затѣмъ тѣ же Гитцигъ и Графъ не признаютъ также подлинности и XXV, 26б. Наконецъ Нѣгелсбахъ, сохраняя убѣжденіе въ подлинности 11б и 26б, считаетъ позднюю вставкою ст. 12—14.

Здѣсь не мѣсто входить въ опроверженіе догмата раціоналистической критики, по которому истинныхъ пророчествъ, какъ предсказаній, произносимыхъ по вдохновенію Духа Іеговы о будущихъ отдаленныхъ событіяхъ, не можетъ быть. Да и не могутъ быть признаны серьезными такіа возраженія, какъ возраженіе Гитцига, по которому предсказаніе о 70-лѣтнемъ плѣнѣ не могло быть про-

изнесено раньше окончанія плѣна, такъ какъ оно вполне соотвѣтствуетъ историческому событію,¹ а „такое соотвѣтствіе, если бы пророчество дѣйствительно принадлежало Іереміи, было бы поразительною случайностію“ (ein überaschender Zufall). Важнѣе слѣдующія основанія, приводимыя противъ подлинности пророчества и указываемыя въ его содержаніи. Говорятъ: 1) Въ ст. 13 читается: „и наведу на землю ту (вавилонскую) всѣ слова мои, которыя Я изрекъ на нее, все написанное въ книгѣ сей, что Іеремія пророчески изрекъ на всѣ народы“. Книга, заключающая въ себѣ пророчества на языческіе народы, была написана, или, по крайней мѣрѣ, начала писаться дѣйствительно въ четвертомъ году царствованія Іоакима (Іер. XXXVI, 1. 2. 28. 32); но въ этой книгѣ еще не было пророчества на Вавилонъ, написаннаго только въ четвертый годъ Седекіи (ІІ, 59 и сл.). Слѣдовательно, въ четвертомъ году Іоакима не могъ Іеремія сказать и написать: „такъ говоритъ Іегова: Я наведу на Вавилонъ все, что написано въ книгѣ сей“; и слова эти принадлежатъ какому-нибудь позднѣйшему лицу. Чтобы устранить такое возраженіе, нѣтъ нужды прибѣгать къ предположенію, которое дѣлаетъ Гѣверникъ, именно, что вся группа пророчествъ гл. XXV—XXIX не могла быть написана раньше 4 года Седекіи. Если бы даже и была доказана связь названныхъ главъ по ихъ содержанію, то эта связь лишь объясняла бы, почему эти главы помѣщены одна подлѣ другой, но ничуть не давала бы права заключать, что онѣ и написаны въ одно время. Лучшимъ объясненіемъ внушающаго недоумѣніе выраженія можно считать то, по которому слова „все написанное въ книгѣ сей“ принадлежатъ безпорно самому же Іереміи, но внесены имъ позднѣе, когда уже было написано и внесено въ собраніе его рѣчей и пророчество о Вавилонѣ.

2) Если Нѣгельсбаху (184 и сл.) кажется, что выраженіе ст. 12 „и сдѣлаю ее пустынею вѣчною“ составляетъ цитату изъ ІІ, 26, внесенную сюда, какъ главную мысль, тѣмъ гл. І и ІІ (ср. ІІ, 62): то непредубѣжденному дѣло представляется въ обратномъ видѣ. Не должно-ли, въ самомъ дѣлѣ, въ гл. І и ІІ видѣть

лишь подробное развитіе пророческой мысли, данной въ XXV, 12—14?

3) Равнымъ образомъ, если Гитцигъ (стр. 188), съ своей точки зрѣнія, не находя пророчества о 70-лѣтнемъ плѣнѣ возможнымъ въ четвертый годъ Іоакима, признаетъ XXV, 11. 12 заимствованиемъ изъ Іереміи XXIX, 10 ¹⁾: то естественнѣе думать наоборотъ, что XXIX, 10 составляетъ ссылку на XXV, 11 и сл. Такое мнѣніе становится болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, если обратить вниманіе на краткость, съ которою упоминается о 70 лѣтахъ въ XXIX, 10, въ рѣчи о другомъ предметѣ. Эти 70 лѣтъ предполагаются здѣсь, какъ нѣчто давно и совершенно извѣстное, о чемъ стоитъ лишь сдѣлать короткій намекъ безъ дальнихъ объясненій. Къ этой же мысли приводятъ и хронологическія данныя. Если отъ 4 года Іоакима до окончанія вавилонскаго плѣна считается дѣйствительно 70 лѣтъ ²⁾: то это число уменьшается, если считать начало плѣна отъ четвертаго года Седекіи. Ясное дѣло, что пророкъ въ XXIX, 10 лишь повторяетъ XXV, 11 и сл., не позволяя себѣ измѣнять изреченія Іеговы.

4) Что особенно смущаетъ Нѣгельбаха, это выраженіе ст. 13 „что пророчески изрекъ Іеремія на всѣ народы“. Такъ сказать отъ лица Іеговы Іеремія будто бы никакъ не могъ; „эти слова противны не только реторическому приличію, но и религіозному чувству“. Въ отвѣтъ на это возраженіе, конечно, нельзя прибѣгать

¹⁾ Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ Гитцигу уже не представляется непонятною рѣчь о 70 лѣтахъ плѣна. По его мнѣнію, это только круглое число, которое нужно понимать не въ собственномъ смыслѣ.

²⁾ Собственно 67 лѣтъ по наиболѣе принятому счисленію, при которомъ крайними пунктами даннаго пространства времени считаются годъ побѣды Навуходоносора при Кархемнишѣ (6⁵/₆₀₄ л. до Р. Хр.) съ одной стороны и съ другой—годъ завоеванія Вавилона Киромъ (538). Нато, впрочемъ, принять въ соображеніе неточность и недостаточность хронологическихъ данныхъ, которыми владѣетъ наука въ этомъ случаѣ, а также и то обстоятельство, что освобожденіе измѣнчивъ изъ плѣна послѣдовало не одновременно съ завоеваніемъ Вавилона Киромъ. Это послѣднее обстоятельство особенно увеличиваетъ вѣроятность болѣе точнаго хронологическаго совпаденія событій съ пророчесствомъ.

къ мысли, предлагаемой Моверсомъ, что разсматриваемое выраженіе пророческой книги составляетъ не болѣе, какъ надписаніе къ собранію рѣчей Іереміи о язычникахъ. Это собраніе нѣкогда слѣдовало за XXV, 13, какъ занимаетъ это же мѣсто и теперь въ греческомъ переводѣ LXX. При позднѣйшей перестановкѣ пророчествъ о язычникахъ въ другое мѣсто, надписаніе стоявшее въ ихъ заглавіи, осталось въ концѣ XXV, 13. Таково мнѣніе Моверса (стр. 24). Чтобы принять его, нужно забыть о тѣхъ приемахъ, которыхъ вообще держится Іеремія въ подобныхъ случаяхъ. Слова „что Іеремія пророчески изрекъ на всѣ народы“ ставить во главѣ такого большаго собранія рѣчей, какъ пророчества о язычникахъ, значитъ начинать рѣчь ex abrupto. Если надписанія въ нѣкоторыхъ пророчествахъ Іереміи и начинаются съ мѣстоименія *אני* (XLVI, 1. XLVII, 1. XLIX, 4): то это послѣднее всегда сопровождается существительнымъ *слово* или *слова Іеговы* (которое или которыя изрекъ Іеремія, или которое было къ Іереміи отъ Іеговы XXV, 2. I, 1, ср. XXXVII, 2). Отвергая мысль Моверса, съ которымъ въ сущности согласенъ и Нѣгельбахъ, относительно неумѣстности разсматриваемаго выраженія въ XXV, 13, мы не можемъ видѣть въ этомъ выраженіи противорѣчія реторическому приличію и религіозному чувству, какое представляется здѣсь послѣднему изъ названныхъ ученыхъ. Послѣ того, какъ Іегова сказалъ: *совершу надъ тою землею всѣ слова Мои, которыя Я произнесъ на нее*, могла ли Іеремія представляться неприличною прибавка, которую онъ затѣмъ сдѣлалъ. Достаточно, что онъ считалъ ее необходимою для своихъ современниковъ, именно вотъ почему. Сейчасъ приведеннымъ выраженіемъ указывается на изреченія древнѣйшихъ пророковъ. Въ послѣдствіи ¹⁾, когда Іеремія, по вдохновенію и повелѣнію Божію, отчасти повторилъ тѣ древнѣйшія изреченія, отчасти дополнилъ и измѣнилъ ихъ по требованіямъ времени (Іер. гл. XLVI и сл.), онъ считалъ нужнымъ и справедливымъ указать читателямъ уже прямо на свою книгу,

¹⁾ Чтo гл. XXV написана раньше гл. XLVI и сл., см у Графа стр. 322 и сл. Чтo онѣ написана раньше L и LI, см. выше.

какъ на мѣсто, гдѣ они должны искать словъ Іеговы, который онъ говорилъ о той землѣ и о всѣхъ народахъ. Онъ прибавилъ: *все, написанное въ книгѣ сей, что Іеремія пророчески изрекъ на всѣ народы*. Точность, которой требовала нужда и справедливость, не можетъ противорѣчить ни реторическому приличію, ни религіозному чувству.

Что касается словъ: *на всѣ народы*, въ которыхъ, по-видимому, не выдерживается единство предмета послѣ предыдущей рѣчи объ однихъ халдеяхъ, то нужно обратить вниманіе на связь, въ которой стоятъ эти слова и на пророческую мысль всей 25 гл. Какъ Навуходоносоръ, во главѣ сѣверныхъ племенъ, идетъ разорить Іудею и ея сосѣдей (XXV, 9), какъ отъ Вавилона зависитъ на извѣстное время судьба всей земли (L, 23): такъ и самый Вавилонъ поработятъ нѣкогда многочисленные народы и цари великіе (XXV, 14), и онъ нѣкогда уступитъ престолъ всемірнаго владычества царямъ Мидіи (LI, 27. 28). При такой тѣсной связи судьбы Вавилона съ судьбою всѣхъ народовъ, всей земли, понятно, что изреченное Іеговою о Вавилонѣ равносильно словамъ Божиимъ о судьбѣ всѣхъ народовъ. Выраженіе: *слова, которыя изрекъ Іегова о землѣ халдейской*, и другое выраженіе: *что Іеремія пророчески изрекъ о всѣхъ народахъ*, эти выраженія въ извѣстномъ смыслѣ параллельны, равнозначущи.

5) Нѣгельсбахъ и Графъ находятъ неблаговременнымъ такое ясное пророчество о гибели Вавилона въ эпоху, когда разрушительное нашествіе халдеевъ на Іудею возвѣщалось самимъ Іереміею, какъ грозное опредѣленіе Божіе, которому нужно смиренно покориться. Если въ послѣдствіи Іеремія вставалъ противъ упорства, съ которымъ іудеи не хотѣли повиноваться вавилонскому царю (XXVІІ, 9 и сл. XXVІІІ, 2 и сл. XXIX, 8 и сл. XXXVІІІ, 2. 17 и сл.): то произнося XXV, 12—14, не виновенъ ли онъ былъ и самъ въ томъ, что поддерживалъ въ своемъ народѣ нерасположеніе къ повиновенію, когда предсказывалъ гибель грядущимъ поработителямъ? Это возраженіе отчасти опровергаетъ само себя. Имъ признается,

между прочимъ, подлинность XXIX главы; а тамъ прямо дѣлается ссылка на занимающее насъ пророчество (ст. 10 *когда исполнится Вавилону 70 лѣтъ, тогда Я посетю васъ...*). Іеремія, убѣждая плѣнныхъ іудеевъ жить спокойно въ Вавилонѣ и не желать послѣдному ничего, кромѣ мира (XXIX, 5 и сл.), въ тоже время не счигаетъ неумѣстнымъ напомнить имъ, что дни ихъ властелина сочтены. Послѣ этого можно-ли считать преждевременнымъ объявленіе воли Божіей о гибели Вавилона въ тѣ дни, когда нерасположеніе къ покорности еще не успѣло обнаружиться между евреями? Во всякомъ случаѣ, для способныхъ понять пророческія изреченія ясно было и изъ XXV гл., что халдеи являлись на извѣстное время исполнителями воли Божіей и сопротивляться имъ прежде времени значило идти противъ опредѣленій Іеговы. Какъ для руководствующихся лишь ложнымъ патріотизмомъ не могла служить достаточнымъ вразумленіемъ эта, ясно открытая, воля Божія: такъ перетолкованіе пророчества о гибели Вавилона, вѣроятно, не было самымъ худшимъ, чего можно было ожидать отъ этихъ людей, и не на нихъ, вѣроятно, рассчитано было Іереміею это пророчество.

Пророчество о судьбѣ Вавилона Нѣгельсбахъ находитъ умѣстнымъ въ четвертый годъ Іоакима лишь въ той краткой и таинственной формѣ, какую оно имѣетъ во второй половинѣ ст. 26: *и царь Шешаха вытѣмъ пошлѣ нихъ*. Эту таинственность названія Вавилона именемъ *שִׁשְׁבַּז* онъ объясняетъ опять опасеніемъ Іереміи возбудить въ народѣ преждевременныя и несбыточныя надежды. Въ этомъ случаѣ онъ поступаетъ, конечно, справедливѣе Гитцига и Графа, которые не признаютъ подлинности и 266. Мы надѣемся впереди коснуться вопроса о томъ, могъ-ли Іеремія знать систему письма, извѣстную подъ именемъ атбашъ (*שָׁבַז*). Здѣсь же, по поводу сомнѣнія относительно написанія XXV, 266. Іереміею, считаемъ нужнымъ выяснитъ умѣстность въ указанное время не только этого краткаго и таинственнаго намека на судьбу Вавилона, но и такого яснаго о ней пророчества, какъ ст. 12—14.

Въ XXV главѣ можно ясно различать три части. Въ первой

изъ нихъ, ст. 1—14, напомнивъ о тѣхъ увѣщаніяхъ къ обращенію отъ порочной жизни на путь истины и добра, которыя многократно, но напрасно обращали къ Израилю какъ древнѣйшіе пророки, такъ и самъ Іеремія, пророкъ объявляетъ народу опредѣленіе Іеговы, которое должно неминуемо исполниться надъ непокорными въ недалекомъ будущемъ. Сѣверныя племена, съ царемъ вавилонскимъ во главѣ, идутъ разорить не только Іудею, но и владѣнія всѣхъ сосѣдей ея. Рабство жителей опустошенныхъ странъ продолжится, однако же, лишь 70 лѣтъ, по истеченіи которыхъ и сами поработители испытаютъ участь покоренныхъ. Во второй части главы, ст. 15—29, символически описывается то повелѣніе Іеговы, вслѣдствіе котораго Іеремія такъ ясно изложилъ взглядъ на будущность народовъ. Іегова подалъ пророку чашу, наполненную виномъ ярости и велѣлъ напоить изъ нея всѣ народы. И пророкъ поилъ всѣхъ народовъ, начиная съ іудеевъ и кончая отдаленными сѣверными племенами. Послѣ всѣхъ долженъ былъ испить чашу царь вавилонскій. Въ третьей части, ст. 30—38, пророкъ слышитъ шумъ приближающейся грозы гнѣва Божія. Ударъ небеснаго гнѣва, направленный, главнымъ образомъ, на народъ, среди котораго издавна благоволить обитать Богъ, распространяетъ свое дѣйствіе по всей землѣ. Бѣдствіе будетъ переходить отъ одного народа къ другому, и взоръ пророка съ особеннымъ сочувствіемъ обращается на пастырей и вождей, остающихся безъ стада, безъ предводимыхъ.

Нельзя не обратить вниманія особенно на точное соотвѣтствіе другъ другу первыхъ двухъ частей главы. Спрашивается: можно-ли, признавая подлинною вторую половину 26 ст., въ то же время считать позднѣйшею вставкою ст. 12—14? Пророкъ получилъ откровеніе, что царь вавилонскій долженъ вслѣдъ за другими народами испить чашу гнѣва Божія, а между тѣмъ не истолковалъ, не объявилъ народу въ ясныхъ выраженіяхъ этого откровенія. Одно изъ двухъ: или не подлинны и 12—14 и 26б. вмѣстѣ, или же, если 26б. принадлежитъ Іереміи, то ему же принадлежатъ и ст. 12—14. Та и другая часть пророчества нераздѣльны, составляютъ

ли онѣ позднѣйшую вставку, или происходить отъ Іереміи. Сейчасъ мы надѣемся показать, что онѣ написаны именно этимъ послѣднимъ пророкомъ.

Важность эпохи, къ которой относится происхожденіе XXV гл., достаточно очевидна изъ надписанія этой главы. Пророкъ говорить въ четвертый годъ Іоакима, который былъ годомъ побѣды Навуходоносора надъ египтянами при Кархемишѣ (Іер. XLVI, 2) и вмѣстѣ годомъ восшествія того же Навуходоносора на вавилонскій престолъ. Это было время, когда съ одной стороны сокрушена была та сила, на которую такъ часто и много, хотя иногда и напрасно, надѣялись іудеи (Іер. II, 36. 37. Ис. XXX, 2. 3. XXXI, 1. 3). Съ другой стороны, грозная сила, въ распоряженіе которой отдана была на извѣстное время судьба народа іудейскаго, быстро покоривъ себѣ весь востокъ современнаго историческаго міра, обратилась на западъ и первою великою побѣдою показала, что ее ничто не можетъ остановить въ ея разрушительномъ походѣ. Она, эта сила, теперь получила именно того самого предводителя, который имѣлъ покорить съ нею весь западъ. Въ виду приближающейся грозы, имѣвшей совершить переворотъ въ исторіи всѣхъ народовъ, пророкъ Іеремія выходитъ изъ предѣловъ еократическо-іудейской точки зрѣнія, предъизображая будущую судьбу всѣхъ народовъ. Но, становясь на всемірно-историческую точку зрѣнія, онъ не могъ въ то же время забыть вѣчныхъ, основанныхъ на божественныхъ обѣтованіяхъ, интересовъ Израиля. Когда вавилонскій царь покорить себѣ всю Іудею и всю землю: то вѣчно-ли продолжится его господство, навсегда ли лишатся потомки Авраама національной независимости, должно ли безвозвратно погибнуть это сѣмя, въ которомъ искони Богъ обѣщалъ благословить всѣ народы? Эти вопросы не могли не занимать серьезно людей, истинно преданныхъ Іеговѣ, поучавшихся въ законѣ Его день и ночь. Близкое паденіе еократическаго царства іудейскаго въ великомъ всемірномъ переворотѣ не могло не смущать истинныхъ сыновъ Авраама, не потерявшихъ вѣры въ древнія обѣтованія Божіи. Самъ пророкъ Іеремія, безспорно,

принадлежалъ къ числу такихъ людей, и послѣ того какъ ему открыто было о близкой гибели Іудеи отъ тѣкой великой силы, которая еще только росла и росла и, по-видимому, была непоколебима и непобѣдима, послѣ этого могъ ли онъ въ глубокой скорби и смущеніи не спросить Іегову: доколѣ, Господи, продолжится гнѣвъ Твой? До конца-ли погубишь народъ Твой? Вѣчно-ли будетъ существовать, на зло Израилю, держава халдеевъ? Эти вопросы не могли остаться безъ отвѣта, если Іегова не пересталъ быть Богомъ Авраама, Исаака и Іакова. И вотъ, отвѣтъ на первые два вопроса данъ въ ст. 11: „вмѣстѣ съ другими народами, іудеи будутъ находиться въ рабствѣ у халдеевъ лишь 70 лѣтъ“. Судьба же вавилонской монархіи составляетъ предметъ ст. 12—14. Поработители еврейскаго народа въ назначенное время сами погибнутъ, и тогда-то оковы рабства спадутъ съ покоренныхъ. Тотъ и другой отвѣтъ составляютъ не болѣе, какъ только двѣ стороны одного и того же предмета, взаимно дополняющія одна другую и одну безъ другой невысказанными. Такимъ образомъ, какъ подлинность пророчества ст. 11 о 70-ти лѣтнемъ плѣнѣ евреевъ можетъ быть отвергаема лишь на основаніи догматическаго предубѣжденія о невозможности истинныхъ пророчествъ: такъ, въ необходимой связи съ тѣмъ пророчествомъ, самъ же Іеремія и въ тоже время долженъ былъ пророчествовать и о гибели Вавилона не только символически, прикровенно (ст. 26), но и ясно, понятно для всѣхъ и каждаго (ст. 12—14) ¹⁾.

Неповрежденность XXVII—XXIX гл.

Относительно XXVII, XXVIII и XXIX главъ Моверсъ, де-Ветте и Гитцигъ думаютъ, что главы эти передѣланы какимъ-то, позднѣйшимъ Іереміи, лицомъ. Названные ученые основываются въ настоящемъ случаѣ на томъ обстоятельстве, что только въ этихъ гла-

¹⁾ Соображенія въ пользу подлинности XXVII, 7 и неповрежденности масоретскаго чтенія XXVII, 16—21 развиты нами въ сочиненіи «Отношеніе греч. перевода LXX къ евр. масоретскому тексту въ книгѣ пр. Іеремій», стр. 272—275.

вахъ извѣстныя собственныя имена большею частію имѣютъ окончаніе יָד (יְדִיד XXVII, 1; XXVIII, 5, 6. 10. 11. 15; XXIX, 1. יְדִידִים XXVII, 12. XXVIII, 1. XXIX, 3. יְדִידִים XXVII, 20. XXVIII, 4. XXIX, 2. יְדִידִים XXVIII, 1. 5. 10. 11. 12. 13. 15. 17), между тѣмъ какъ въ другихъ частяхъ книги эти же самыя имена почти всегда имѣютъ полное окончаніе יָדָא . Это первое основаніе. Второй фактъ, на который опираются считающіе XXVII—XXIX гл. передѣланными позднѣйшею рукою, состоитъ въ томъ, что только въ этихъ главахъ къ имени Іереміи всего чаще прибавляется его званіе נְבִיאִי (XXVIII, 5. 6. 10. 11. 12. 15. XXIX, 1), между тѣмъ какъ въ другихъ отдѣлахъ книги этой прибавки почти никогда не дѣлается. Указываютъ, наконецъ, въ доказательство того же мнѣнія, на *scriptio plena* יְדִידִים XXVII, 20 (*scriptio plena* считается позднѣйшею орфографическою формою въ сравненіи съ *scriptio defectiva*; во время живаго употребленія еврейскаго языка согласныя буквы никогда не употреблялись для обозначенія гласныхъ звуковъ). Думаютъ, что всѣ тѣ мѣста, гдѣ употреблена сокращенная (позднѣйшая) ¹⁾ форма указанныхъ именъ, составляютъ произведеніе позднѣйшей руки; также какъ и прибавка נְבִיאִי (ея большею частію

¹⁾ Въ книгахъ, написанныхъ послѣ вавилонскаго плѣна окончаніе יָדָא встрѣчается только дважды (Захар. I, 7, Езд. X, 41). Въ спискахъ именъ у Ездры и Іезекии окончаніе יָדָא встрѣчается 600 разъ, и писатели книги Паралипоменонъ употребляютъ יָדָא только въ тѣхъ случаяхъ, когда записываютъ свои повѣствованія изъ древнѣйшихъ источниковъ въ первой части книги (гл. I—IX), заимствованной изъ новѣйшаго источника (Movers, Kritische Untersuchungen über die biblische Chronik S 235 и сл., יָדָא встрѣчается (исключая VI, 24) только въ именахъ царей III, 11—15, заимствованныхъ изъ книги Царствъ, а съ 16 ст., начавъ пользоваться новѣйшими источниками, составитель Паралипоменонъ пишетъ יָדָא , и это послѣднее окончаніе въ спискахъ именъ кн. Паралипоменонъ встрѣчается больше чѣмъ 100 разъ. Загѣтъ, во второй части книги (I гл. X—II и I. XXXVI), содержащей исторію древнихъ событій, древняя форма употребляется 18 разъ, а новѣйшая 3-жды. Тоже можно замѣтить и въ книгѣ Царствъ во всемъ отдѣленіи 4 Цар. XVIII 13—XX гл., тождественныхъ по содержанію съ Ис XXXVI—XXXIX гл., пишется יְדִידִים и въ XVIII, 14—16, не входящихся у Исаи читается יְדִידִים . Movers, de utriusque recensione etc. p. 26.

нѣтъ въ переводѣ LXX) указываетъ на такое время своего происхожденія, когда пророкъ Іеремія, уже по совершеніи великихъ, предсказанныхъ имъ событій, сталъ называться пророкомъ по преимуществу.

Доводы эти достаточно изслѣдованы и провѣрены Графомъ въ его комментаріѣ (стр. 344 и сл.), и вотъ результаты этой провѣрки и изслѣдованія. Наряду съ указанными случаями употребленія сокращенной формы собственныхъ именъ, въ тѣхъ же главахъ употребляется и полная ихъ форма: ירמיהו XXVIII, 12. XXIX, 27. 29. 30. זרקיהו XXVIII, 1. 3. XXIX, 21. 22. שמעיה XXXI, 24. Еслибы было вѣрно, что мѣста, въ которыхъ употреблена древнѣйшая форма, принадлежать Іереміи, а мѣста съ новѣйшею формою — позднѣйшаго происхожденія: то возможно было бы, по отдѣленіи тѣхъ и другихъ мѣстъ другъ отъ друга, получить хорошій смыслъ. Между тѣмъ этого достигнуть никакъ нельзя. Въ XXVIII, 1 встрѣчаются вмѣстѣ и יאשיהו и ירמיהו, въ XXIX, 29 צפניה вмѣстѣ съ ירמיהו, — въ XXXI, 30. 31. ירמיהו вмѣстѣ съ שמעיה. Равнымъ образомъ הנביא нѣтъ только въ XXVIII, 12 и именно при древнѣйшей формѣ ירמיהו, но оно стоитъ и при этой формѣ въ XXIX, 29. Такимъ образомъ нѣтъ возможности указать границу между древнѣйшими, подлиннымъ текстомъ и позднѣйшими къ нему прибавками, руководясь только употребленіемъ древнѣйшихъ или новѣйшихъ формъ собственныхъ именъ и присутствіемъ или отсутствіемъ הנביא. Съ другой стороны, и въ другихъ частяхъ книги нерѣдко употребляется безразлично и полная и сокращенная форма собственныхъ именъ (גדליהו рядомъ съ נתניה XL, 14. XII, 1. 2. 6; גדליה рядомъ съ נתניה XL, 8; מיכיה рядомъ съ חזקיהו XXVI, 20 и сл., ср. מיכיה XXXVI, 13; Варухъ называется בניהו XXXII, 12. 16; XXXVI, 4. 8. XLIII, 3. XLV, 1 и בניהו XXXVI, 32; XLIII, 6. Нужно вспомнить опять сказанное выше, что во время Іереміи нѣкоторыя древнія формы языка выходили изъ употребленія, уступая мѣсто новымъ, и употреблялись на ряду съ послѣдними безразлично. Если же въ самомъ дѣлѣ частое употребленіе сокращенной формы поразительно въ гл. XXVIII—XXIX, при

сравнительно рѣдкою ея употребленіи въ другихъ частяхъ книги: то единственно возможнымъ объясненіемъ этого факта можетъ быть предположеніе, что древнѣйшія формы замѣнилъ новѣйшими какой-нибудь позднѣйшій переписчикъ ¹⁾.

Что касается почти повсюднаго въ XXVII—XXIX главахъ прибавленія къ имени Іереміи званія נָבִיא пророкъ, то оно имѣетъ достаточную причину въ тенденціи повѣствованія, заключающагося въ этихъ главахъ. Тутъ описывается борьба Іереміи, истиннаго пророка Божія, съ ложными пророками, внушавшими народу несбыточные надежды. Въ отличіе отъ этихъ послѣднихъ Іеремія всякій разъ называетъ себя въ этой исторіи נָבִיא (רַמְיָהוּ) יְרֵמְיָהוּ. Въ переводѣ LXX, опускающемъ званіе „пророка“, повѣствованіе вслѣдствіе того обезцвѣчивается.

III.

Неповрежденность Іер. XXX, XXXI, XXXIII гл.

Относительно XXX, XXXI, XXXIII главъ Іереміи Моверсомъ и Гитцигомъ (которымъ слѣдуетъ де-Ветте въ своемъ Введеніи, изд. 8, § 266) высказано мнѣніе, что онѣ лишь отчасти составляютъ произведеніе пророка Іереміи, будучи въ значительной степени передѣланы позднѣйшимъ лицомъ, такъ называемымъ девтеро-Исаіею. Мнѣніе это прежде всего основывается на изслѣдованіи языка указанныхъ главъ, несомнѣнномъ сходствѣ этого послѣдняго съ языкомъ Ис. XL—LXVI гл. Моверсъ (р. 38. 39. 40) указываетъ многочисленныя параллели, въ которыхъ сходятся между собою Іер. XXX. XXXI, XXXIII и Ис. XL—LXVI гл. Гитцигъ (стр. 229), признавая цитаты Моверса вполне убѣдительными, замѣчаетъ отъ себя, что XXX. XXXI. XXXIII главы страдаютъ безсвязностію, отсутствіемъ един-

¹⁾ При этомъ, разумѣется, нужно думать, что гл. XXVII—XXIX въ то время существовали еще въ отдѣльномъ спискѣ. Иначе трудно объяснить, какимъ образомъ только въ этихъ главахъ переписчикъ былъ такъ небреженъ или самоволенъ, что измѣнилъ почти все древнѣйшія формы въ новѣйшія.

ства точки зрѣнія, повтореніями. И цитаты Моверса, и это замѣчаніе Гитцига клонятся къ тому, что названныя главы составляютъ произведеніе не одного автора. По Моверсу, это — рѣчь жившаго въ послѣдніе годы плѣна пророка (девторо-Исаи), который отчасти воспользовался, соотвѣтствующими его цѣли, мѣстами изъ древняго пророчества Іереміи (пророчества этого нельзя возстановить по рѣчи дветеро-Исаи? ¹⁾). Гитцигу же представляется болѣе вѣроятнымъ, что это — подлинная рѣчь Іереміи, которую позднѣйшая рука (девторо-Исаи), на основаніи совершившихся событій, испещрила вставками, затруднившими возстановленіе подлиннаго первоначальнаго плана рѣчи, — возстановленіе, которое однако же не невозможно.

Источникъ такого рода сужденій о разсматриваемыхъ пророческихъ главахъ заключается опять въ предубѣжденіи противъ всякихъ истинныхъ пророчествъ, во взглядѣ на пророчества лишь какъ на поэтическія описанія уже совершившихся событій и на признаніи однихъ только пророчествъ *vaticinia ex eventu*. Если пророкъ говоритъ: „на этомъ опустѣломъ мѣстѣ опять будетъ слышанъ голосъ веселія и голосъ радости“ (XXXIII, 10—13) и проч., то Гитцигу не представляется возможнымъ отнести происхожденіе этихъ словъ къ болѣе раннему времени, чѣмъ ко времени послѣ разрушенія и опустошенія Іерусалима и всей Іудеи (вопреки ясному указанію надписанія, XXXIII, 1). Въ словахъ XXXI, 2: „нашелъ милость въ пустынь народъ, уцѣлѣвшій отъ меча; иду (слова Іеговы) успокоить его — Израиля“ — Моверсъ видитъ историческое извѣстіе о первомъ ополченіи возвращавшихся изъ Вавилона. Въ словахъ, влагаемыхъ пророкомъ въ уста народа: „издалека явился мнѣ Іегова (ст. 3)“, заключается будто бы намекъ на избавленіе возвращавшихся отъ опасностей, затруднявшихъ ихъ путь. XXX, 5: „голосъ смятенія и ужаса слышимъ мы, а не мира“, — эти слова будто бы сообщаютъ о новыхъ опасностяхъ, которымъ подверглись возвратившіеся изъ

¹⁾ Слова Моверса *«vatem illum, qui tempore exilii floruerit, antiquum Ieremiae vaticinium alia addendo, alia mutando suum fecisse»*. p. 43.

плѣна уже въ своемъ отечествѣ. Въ этомъ народѣ; который говорить объ Израилѣ, какъ объ отверженномъ Богомъ и уже несуществующемъ въ качествѣ народа (XXXIII, 24),—въ этомъ народѣ Моверсъ видитъ не иного кого, какъ самарянъ, стоявшихъ во враждебныхъ отношеніяхъ къ іудеямъ во время строенія втораго храма. При такомъ способѣ толкованія, совершенно послѣдовательно отнести написаніе XXX и XXXI главъ (т. е. даже и признаваемыхъ подлинно-іереміиными частей ихъ) ко времени послѣ разрушенія Іерусалима, не смотря на всѣ доказательства гораздо болѣе ранняго ихъ происхожденія. Если смотрѣть на пророчество, какъ только на описаніе совершившихся событій: то понятно, какъ многое съ этой точки зрѣнія должно показаться сбивчивымъ, непослѣдовательнымъ, безсвязнымъ. Рѣчь пророка, предъизображающаго въ состояніи вдохновенія будущія событія, какъ настоящія, или уже совершившіяся, и свободно переходящаго отъ настоящаго къ будущему и обратно,—представьте, что такая рѣчь есть не что иное, какъ разсказъ о прошломъ, и вы теряете ключъ къ вѣрному пониманію подлиннаго смысла пророческой рѣчи. Пророкъ, описавъ настоящее положеніе вещей (напр. въ XXX, 5—7), непосредственно затѣмъ переходитъ къ будущему, совершенно другаго рода положенію (ст. 8 и сл.). Неужели описаніе одного положенія непременно по времени своего происхожденія отстоитъ отъ другаго описанія на столько же, на сколько далеки другъ отъ друга самыя описанныя обстоятельства?

Впрочемъ, критическое направленіе, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, само достаточно обнаруживаетъ свою несостоятельность тѣми несогласіями, которыя существуютъ между различными его послѣдователями относительно подробнаго развитія ихъ главныхъ мыслей. Такъ по вопросу о томъ, что въ разсматриваемомъ пророчествѣ считать произведеніемъ самого Іереміи и что позднѣйшею вставкою, Гитцигъ многократно расходится съ Моверсомъ. Видно, что при рѣшеніи этого вопроса не существуетъ другаго, болѣе надежнаго, критерія, кромѣ субъективнаго мнѣнія. Сверхъ того Гитцигъ совершенно справедливо не расположенъ вмѣстѣ съ Моверсомъ видѣть

въ Зах. VIII, 7. 8 цитату изъ Іер. XXXI, 7. 8. 31, а въ Зах. VIII, 9 свидѣтельство о томъ, что процитованныя изреченія принадлежатъ пророку, пророчествовавшему во время построения втораго храма. „Зах. VIII, 7. 8 не обнаруживаетъ ни малѣйшаго индивидуальнаго сходства съ мнимымъ“ (указаннымъ Моверсомъ) „оригиналомъ“, ни тѣмъ менѣе составляетъ „буквальное заимствование“ (nominatione laudatus—Моверсъ р. 37) изъ того оригинала. „Наконецъ множ. מפי וכלבאים (Зах. VIII, 9) рѣшительно не благопріятствуютъ гипотезѣ“ Моверса (Гитц. стр. 230).

Обращаясь къ тѣмъ даннымъ, на основаніи которыхъ Моверсъ и Гитцигъ признаютъ рассматриваемыя главы пророка Іереміи, если не составленными вполне, то въ значительной степени передѣланными авторомъ Ис. XL—LXVI гл., нельзя не признать дѣйствительнаго сходства какъ мыслей, такъ и выражений въ томъ и другомъ отдѣлахъ. Но это сходство вполне удовлетворительно объясняется тождествомъ предмета, о которомъ говорятъ два пророка. Притомъ оно простирается лишь до извѣстной степени. Въ рассматриваемыхъ пророческихъ рѣчахъ такъ много сходства и съ подлинно-іереміиными рѣчами, что ихъ нельзя не признать произведеніемъ Іереміи. Сособенно замѣчательно сходство XXX. XXXI гл. съ рѣчью Іереміи гл. III—VI., преимущественно съ утѣшительною ея частию III, 11—25. Сходство это такъ велико, что гл. XXX и XXXI можно считать ни болѣе, ни менѣе, какъ подробнымъ развитіемъ пророческихъ мыслей, данныхъ въ III, 11—25. Самый планъ, по которому расположены гл. XXX и XXXI, составляетъ не болѣе, какъ копію съ плана III гл. Именно, раздѣленіе еврейскаго народа на Израиля и Іуду служить основаніемъ для дѣленія рѣчи на части какъ тамъ, такъ и здѣсь. Какъ въ III, 6—10 берутся вмѣстѣ и сравниваются между собою Іуда и Израиль, такъ въ гл. XXX взоръ пророка обрѣтается на всего Израиля. Какъ затѣмъ въ III, 11—17 сначала изображается будущее одного Израиля, потомъ дѣлается постепенный переходъ къ будущему Іуды и наконецъ въ III, 18—25 описывается обращеніе къ Іеговѣ и возвращеніе въ отечество вмѣ-

ствѣ и Іуды и Израиля: такъ и въ XXXI гл. сначала пророкъ занятъ судьбою одного Ефрема, ст. 1—22, далѣе—судьбою одного Іуды, ст. 23—26, и оба они вмѣстѣ составляютъ предметъ послѣднихъ стиховъ главы. Далѣе въ XXX и XXXI гл. есть много такихъ словъ, которыя, кромѣ этихъ главъ, встрѣчаются лишь въ III—VI гл. Такъ выраженіе *לֵבָרֶךְ לְפָנָיו* (содѣлать конецъ, до конца погубить) встрѣчается только въ XXX, 11; IV, 27; V, 10. 18; *יִפְרָץ* (украшайся) только въ XXXI, 4 и IV, 30; *בְּכִי וּבְהִנּוּחַ* (слезы и утѣшеніе) только въ XXXI, 9 и III, 21; *אָבִי* (отецъ) называется Іегова по отношенію къ Израилю только въ XXXI, 9 и III, 19; *לֵב* (сердце) только въ XXXI, 20 и IV, 19; *יִשְׂכַּל* въ значеніи *быть сладкимъ* только въ XXXI, 26 и VI, 20; *גָּדַלְתִּי* (увеличился, усилился) о грѣхахъ только въ XXXI, 14. 15 и V, 6 ст.; *בְּהִנּוּחַ* (горькое рыданіе) только въ XXXI, 15 и VI, 26; *יִשְׁכַּל* (восподствовать) только въ XXXI, 32 и III, 14. Кромѣ того, въ XXX и XXXI главахъ встрѣчаются выраженія, сходныя съ характерными выраженіями другихъ рѣчей Іереміи, относящихся по происхожденію къ тому же времени: ¹⁾ ср. XXXI, 27 съ I, 10. 12; XXXI, 3 съ II, 2; XXXI, 10 съ II, 10 (только въ этихъ двухъ

²⁾ Время происхожденія рѣчей III—VI гл. опредѣляется указаніемъ самого пророка въ III, 6 (сказалъ мнѣ Іегова во дни Іосіа царя). Чтобы опредѣлить время происхожденія I и II-й, особенно II-й главы (событіе, описанное въ I-й гл., и безъ особеннаго надписанія ясно, къ какому времени относится), — обращаются къ аналогіи языка. Въ этомъ случаѣ сходныя выраженія, встрѣчающіяся лишь во II гл. и въ гл. III—VI, даютъ право заключать объ одновременности происхожденія той и другихъ главъ (см. Stahelin, Ueber das Princip, das der Anordnung der Weissagungen des Ieremia zu Grunde liegt, въ «Zeitschrift für Deutschen morgenländischen Gesellschaft. B. III. 1849. S. 216 и сл.). — Въ свою очередь, указанія въ текстѣ параллели между языкомъ первыхъ 6 главъ и языкомъ главъ XXX и XXXI свидѣлствуютъ, что эти послѣднія произнесены въ одно время съ тѣми первыми. Предполагается, что публичныя обстоятельства, при которыхъ произносятся рѣчи, и степень развитія говорящаго, индивидуальныя отбѣлки его настроенія, соотвѣтствующіе даннымъ условіямъ времени и мѣста, оставляютъ на рѣчи извѣстныя отбѣжки, когорато она не можетъ имѣть въ устахъ того же лица при другихъ обстоятельствахъ и на другой степени развитія его вознаній и духовнаго настроенія.

мѣстахъ Іереміи встрѣчается множ. *ע"ס* острова, отдаленныя страны); XXXI, 16 съ II, 25 (*ע"ס* удержи). Наконецъ что касается XXXIII главы, то XXXIII, 4—13 составляетъ повтореніе, отчасти въ тѣхъ же выраженіяхъ, и распространеніе XXXII, 37—44. Затѣмъ обѣтованіе о возстановленіи праведной отрасли Давидовой и о спасеніи Іуды и Іерусалима, XXXIII, 15. 16., составляетъ повтореніе XXIII, 5. 6. Наконецъ, обѣтованіе о ненарушимости завѣта Божія съ Давидомъ, священниками-левитами и со всѣмъ племенемъ Авраама, Исаака и Іакова, XXXIII, 19—26, это обѣтованіе по формѣ и выраженію весьма сходно съ подобнымъ же обѣтованіемъ, даннымъ народу Божию въ XXXI, 35—37.

Остается разсмотрѣть сужденія нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ ученыхъ о тѣхъ отдѣленіяхъ занимающихъ насъ главъ, которыя признаются этими учеными прямо непринадлежащими Іереміи. И

а) Нѣгельсбахъ (стр. 213) признаетъ невозможнымъ, чтобы XXX, 23. 24 имѣли здѣсь свое первоначальное мѣсто, или чтобы эти стихи вставлены были сюда самимъ Іереміею. Они составляютъ почти буквальное повтореніе XXIII, 19. 20; а XXIII глава по своему происхожденію относится къ первымъ годамъ царствованія Іоакима; слѣдовательно, въ главѣ XXX, произнесенной въ царствованіе Іосіа, стихи эти могутъ быть только позднѣйшею вставкою (какъ будто не могло быть наоборотъ, какъ будто Іеремія не могъ повторить въ XXIII гл. сказаннаго во время Іосіа!). И вставка эта не могла быть сдѣлана самимъ Іереміею, потому что вносить диссонансъ въ эту гармонію рѣчи, описывающей лишь свѣтлую сторону будущности Ізраиля, — диссонансъ, не соотвѣтствующій невозмутимо-радостному и сладкому настроенію пророка (ср. XXXI, 26). Вотъ аргументація Нѣгельсбаха.

Нужно замѣтить прежде всего, что при встрѣчѣ съ двумя отдѣленіями буквально сходными, но находящимися въ различныхъ мѣстахъ, нельзя считать непременно одно изъ такихъ отдѣленій неподлиннымъ. Они могутъ быть поставлены въ обоихъ данныхъ мѣстахъ самимъ авторомъ.

Важнѣе было бы замѣчаніе Нѣгельсбаха о несоотвѣтствіи разсматриваемыхъ стиховъ духу всего пророчества гл. XXX и XXXI, если бы только оправдывалось это замѣчаніе содержаніемъ пророчества. Если и вѣрно предлагаемое Нѣгельсбахомъ толкованіе XXXI, 26, по которому въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ пророкъ указываетъ на способъ полученія откровенія гл. XXX. XXXI (сновидѣніе) и на ощущеніе, на впечатлѣніе, которое произвело въ душѣ пророка сообщенное откровеніе (*сонъ мой смядохъ мнѣ*),—если это и такъ: то XXX, 23. 24 могли ли нарушить то сладкое ощущеніе, помрачить свѣтлое настроеніе пророческаго духа? Внимательное разсмотрѣніе содержанія главы XXX, отчасти въ связи съ содержаніемъ и XXXI гл., показываетъ, напротивъ, что XXX, 23. 24 — вмѣстѣ съ нѣкоторыми предъидущими отдѣленіями пророческой рѣчи лишь приводятъ извѣстнымъ образомъ къ тому сладостному впечатлѣнію, поддерживаютъ его и во всякомъ случаѣ ни мало не нарушаютъ цѣлаго строя, направленія, духа всей главы. Перспектива пророческаго видѣнія, описываемаго въ XXX, XXXI гл., совсѣмъ не такъ свѣтла, чтобы не имѣла въ себѣ ни малѣйшей тѣни; тѣнь эта, въ качествѣ контраста, является необходимымъ элементомъ картины, тѣмъ рѣзче обнаруживающимъ свѣтлыя черты послѣдней. Пророку прежде всего представляются страшныя муки того дня посѣщенія Божія, который окончился изгнаніемъ евреевъ изъ отечества (XXX, 4—7). Иегова заживитъ раны Израиля (ст. 17), разорветъ оковы его рабства (ст. 8), возвратитъ ему отечество и національную политическую независимость, возобновитъ съ нимъ вѣчный завѣтъ (III, 9—10. 18 и сл., XXXI гл., особен. ст. 31 и сл.); но все это—дѣло будущихъ дней. Прежде должно быть удовлетворено Божественное правосудіе, требующее наказанія Израилю за многочисленные и великіе грѣхи (XXX, 11. 15). Пророкъ видитъ мучительныя раны своего народа, перенесеннаго жестокіе удары; около больного нѣтъ никого, кто бы принялъ въ немъ какое либо участіе (ст. 12—14). Но эта болѣзнь не къ смерти: Иегова не погубитъ своего народа до конца (ст. 11). Предъ взорами пророка поднимается буря гнѣва Іе-

говы (ср. II, 1. 45), поражающаго беззаконныхъ, пожиравшихъ (XXX, 16 ср. I, 7. 17. II, 34. 44) Израйля; гнѣвъ Іеговы не утихнетъ, пока сей Іегова не выполнитъ мыслей сердца Своего: ст. 23. 24. Онъ до конца погубитъ тѣ народы, среди которыхъ былъ разбѣянъ Израиль, чтобы этого послѣдняго спасти (ст. 11) и благословить вѣчнымъ благословеніемъ. Такимъ образомъ буря, на ухо Нѣгельсбаха подѣйствовавшая, какъ полный диссонансъ, не имѣющій будто бы никакой связи съ прекрасной мелодіей, которую онъ прерываетъ, эта буря если и можетъ быть названа диссонансомъ, то такимъ диссонансомъ, который разрѣшается въ правильный аккордъ и лишь усиливаетъ впечатлѣніе отъ послѣдняго. Вся XXX-я глава переполнена такого рода диссонансами: страшные, раздирающіе вопли страдающихъ не меньше родильницы (5—6), — стоны изъязвленнаго, одиноко лежащаго безъ всякой помощи (12—15), и наконецъ эта буря Іеговы, поражающая враговъ народа Божія (ст. 23. 24. 11. 16. 20) составляютъ фонъ музыкальной картины (выражаемся примѣнительно къ терминологіи Нѣгельсбаха), главнымъ сюжетомъ которой служатъ благодаренія и голоса веселящихся (ст. 19; XXXI, 13) служителей Іеговы (ст. 9), освобожденныхъ, спасенныхъ и возлюбленныхъ вѣчною любовію ихъ Господа (ст. 9. 10. 18; XXXI, 3 и пр. пр.). Буря, вихрь и огонь (*палачій мнѣвъ Іеговы*) лишь пролагаютъ путь вѣянію тихаго вѣтра (ср. 3 Цар. XIX, 11. 12), въ которомъ Господь благоволитъ являть Свое присутствіе вѣчною любовію (XXXI, 3), соблюденіемъ вѣчнаго завѣта съ Своимъ народомъ (XXXI, 33 и сл.). Каковы бы ни были бѣдствія, постигшія народъ еврейскій, — послѣднее и величайшее благо, подаваемое ему Іеговою, заставитъ забыть все зло, испытанное прежде, и не чувствовать ничего, кромѣ благодарной радости (XXX, 19): „сонъ мой сладокъ мнѣ“, XXXI, 26.

б) Стоитъ затѣмъ обратить вниманіе на сужденіе Графа (стр. 399, 403) о XXXI, 35—40. „Послѣ того“, говоритъ этотъ ученый, „какъ Іеремія возвысился до созерцанія высшей и послѣдней цѣли своего пророчества — полного примиренія и единенія между

Иеговою и Его народомъ, утѣшительная рѣчь пророка собственно закончилась стихомъ 34. Уже ст. 35 и 36 производятъ впечатлѣніе добавочнаго замѣчанія и содержатъ въ себѣ ничто менѣе важное (Израиль пребудетъ только народомъ вообще) въ сравненіи съ тѣмъ, что было возвѣщено прежде; еще слабѣе ст. 37, повторяющій собственно тоже только въ другой формѣ, и отсутствіе при **סָרַס** (*отвергну*) опредѣленія времени **לְהַיְימָהּ** (какъ въ предыдущемъ ст.) даетъ себя замѣтить, потому что народъ тогда уже былъ отвергнутъ“ ¹⁾. Стихи же 38—40 съ своими подробными указаніями еще менѣе заявляютъ о себѣ, какъ о подлинной части пророчества, и частица **וְעַתָּה** (уже) ст. 40 свидѣтельствуетъ, что это добавленіе могло быть написано лишь послѣ разрушенія Іерусалима.

Изложенныя сужденія основываются главнымъ образомъ на неправильномъ толкованіи содержанія ст. 35—40 и отношенія его къ содержанію предыдущей части пророческой рѣчи. Возстановленіе подлиннаго смысла съ указаніемъ его значенія и мѣста въ ряду другихъ мыслей пророчества будетъ въ тоже время и опроверженіемъ возраженія Графа. Съ 31 ст. предметомъ пророческой рѣчи служить новый завѣтъ, который заключить Іегова съ Своимъ народомъ въ замѣнъ стараго завѣта, нарушеннаго Израилемъ. Завѣтъ этотъ будетъ состоять въ томъ, что Іегова вступитъ въ общеніе съ Своимъ народомъ, на сердцѣ котораго будетъ написанъ законъ Его (31—33). Слѣдствіемъ этого завѣта на сторонѣ чело-вѣка будетъ познаніе Бога всѣми и каждымъ, отсутствіе нужды учиться другъ у друга богопознанію; основаніе же завѣта со стороны Іеговы будетъ состоять въ любви, прощающей грѣхи (34).

¹⁾ Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ объясненію 35—37 ст. Графъ однакоже опровергаетъ Моверса и Гигцига, приписывающихъ эти стихи девгеро-Исаи. Онъ ясно показываетъ, что разсматриваемые стихи ни въ представленіяхъ, ни въ словоупотребленіи не обнаруживаютъ сходства съ 2-й частью Исаи,— что выраженія, указанныя Моверсомъ и Гигцигомъ, какъ исключительно, или преимущественно свойственныя 2-й части Исаи, либо употребляются въ послѣдней совсѣмъ въ другомъ смыслѣ, либо допускаютъ общій источникъ, изъ котораго перешли какъ во 2 часть Исаи, такъ и къ Іереміи.

Затѣмъ рѣчь идетъ о двухъ, особенно важныхъ, характеристическихъ чертахъ новаго завѣта: а) въ противоположность ветхому, нарушенному (ст. 32) Израилемъ, завѣту, новый будетъ вѣченъ, непоколебимъ, неизмѣненъ, какъ законы природы (35—37); б) прощенье грѣховъ народа (ст. 34), освященіе его распространится и на природу: не будетъ ничего нечистаго. Расширеніе Іерусалима, имѣющаго принять въ свою черту мѣста, считавшіяся нечистыми, долину труповъ и пепла и всѣ поля ¹⁾ до потока Кедрона, это расширеніе выставляется, какъ доказательство, какъ фактъ той святости, распространившейся на всѣхъ и на все (ст. 38—40).

Изъ этого раскрытія содержанія ст. 31—40 ясно видно, что ст. 35—37 не составляютъ чего либо лишняго въ этомъ отдѣленіи пророческой рѣчи; напротивъ, они дѣлаютъ необходимое указаніе на важную черту новаго завѣта, характеризующую послѣдній по его противоположности ветхому завѣту. Равнымъ образомъ, подробное обозначеніе границъ новаго Іерусалима въ ст. 38—40 является необходимымъ для цѣли пророка—показать, что и нечистыя мѣста войдутъ въ черту города (потому что ихъ не будутъ уже считать нечистыми при новомъ завѣтѣ съ Іеговою, при новомъ законѣ). Въ частности, относительно ст. 37 нельзя сказать, чтобы онъ былъ лишь празднымъ повтореніемъ сказаннаго въ предыдущихъ двухъ стихахъ. Въ ст. 35 и 36 новый завѣтъ Іеговы съ Его народомъ объявляется на вѣки ненарушимымъ, какъ законы природы. Естественно вслѣдъ за этимъ возникалъ вопросъ: почему Господь возводитъ Свой новый завѣтъ на стень закона природы? Отвѣтъ предлагается въ ст. 37: „причины основанія вѣчнаго завѣта Бога съ избраннымъ человѣчествомъ сокрыты также, какъ

¹⁾ Какъ бы ни чигать еврейское слово—חֲרָמִים, такъ-ли, или вмѣстѣ съ масоретами חֲרָמִים (по примѣру 4 Цар. XXIII, 4), и какъ бы ни переводить его, ясно одно, что такъ называются мѣсто нечистое. Сюда Іосія велѣлъ вынести изъ храма Іосодня всѣ вещи, сдѣланныя для Ваала, Астарты и всего воинства небснаго, и дѣсь сжегъ ихъ (4 Цар. XXIII, 4), чтобы показать къ нимъ особенное презрѣніе.

неизмѣримо небо и недоступны изслѣдованію глубочайшія внутренности земли“. Новый завѣтъ Бога съ Его народомъ сколько твердъ и неизмѣненъ, столько же и непостижимъ. Какъ всѣ великія дѣла Божіи, какъ особенно твореніе вселенной, новыя отношенія Бога къ человѣчеству составляютъ проблему, предъ которой умъ человѣческій долженъ остановиться въ благоговѣйномъ изумленіи. Что касается мнимой неточности выраженія *סָרַסְרָא* (*отвергну*) безъ опредѣляющаго дополненія, то послѣ предыдущаго стиха ясно, о какомъ отверженіи говорится. Въ другихъ случаяхъ, когда пророкъ заводитъ рѣчь о временномъ отверженіи Израиля, о наказаніи его посредствомъ плѣна, онъ прямо называетъ эту мѣру правосудія Божія наказаніемъ, не имѣющимъ цѣли совершенно погубить народъ Божій (*накажу тебя по правосудію, не оставляю тебя ненаказаннымъ* XXX, 11, *не сдѣлаю тебѣ конца*, т. е. не погублю тебя совершенно IV, 27; V, 10. 18; XXX, 11). Если же въ настоящемъ случаѣ онъ говоритъ объ отверженіи, то разумѣетъ отверженіе на всѣ дни (XXXI, 36), окончательную гибель народа. Причина, по которой Графъ находитъ ощутительнымъ отсутствіе опредѣленія времени при глаголѣ *отвергну*, заключается въ томъ, что ст. 35—40 по своему происхожденію относятся будто бы ко времени послѣ разрушенія Іерусалима: въ эту пору, когда уже, казалось, отвергъ Іегова народъ Свой, пророкъ долженъ былъ яснѣе обозначить, какого отверженія не допустить Іегова. Полагать же происхожденіе разсматриваемыхъ стиховъ въ то именно время располагаетъ Графа частица *וְעַתָּה* въ ст. 40: эти слова „не истребится и не разрушится уже (во второй разъ) во вѣки“ предполагаютъ будто бы первое разрушеніе уже совершившимся. Последнее предположеніе стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ предубѣжденіемъ противъ возможности такого пророческаго воззрѣнія, для котораго будущее представляется настоящимъ, или уже совершившимся и для котораго можно говорить объ одномъ будущемъ, какъ будущемъ, предполагая другое будущее уже совершившимся.

в) Отдѣленія XXXIII, 14—26 нѣтъ въ греческомъ переводѣ

LXX. По этому поводу I. D. Michaelis (*orient. Biblioth.* XVII, стр. 172 и сл.) и Jahn (*Append. hermen* s. II, p. 112 sq.) полагали, что его не было и въ оригиналѣ, что оно принадлежитъ къ тѣмъ многочисленнымъ неподлиннымъ прибавкамъ, которыя характеризуютъ, такъ называемую, масоретскую рецензію пророка Іереміи въ отличіе отъ александрійско-греческой, будтобы сохранившей гораздо болѣе вѣрности оригиналу. Въ объясненіе отсутствія отдѣла въ переводѣ **LXX** и въ пользу его подлинности мы достаточно сказали въ другомъ мѣстѣ ¹⁾. Здѣсь не считаемъ возможнымъ обойти молчаніемъ только замѣчанія Моверса, будто бы ст. 21—24 нарушаютъ параллелизмъ ст. 20. 21 а. 25. 26 съ **XXXI.** 35. 36. Нельзя отвергать формальнаго сходства между указанными стихами двухъ различныхъ главъ. Но произошло-ли это сходство по намѣренію писателя, это вопросъ, который скорѣе и вѣрнѣе долженъ быть рѣшонъ въ отрицательномъ смыслѣ. Уже содержаніе **XXXIII.** 20. 21. 25. 26 совсѣмъ другое, чѣмъ содержаніе **XXXI.** 35. 36. При другомъ предметѣ рѣчи, неужели пророкъ обязанъ былъ въ точности выдержать ту же форму? Впрочемъ, въ данномъ случаѣ обязывать пророка къ строгой выдержанности формы располагаетъ Моверса лишь его предубѣжденіе противъ предсказанія Іереміи о безчисленномъ царскомъ и священническомъ родѣ. Послѣ того, какъ разсѣяно это предубѣжденіе ²⁾, прекращается и то, налагаемое Моверсомъ, обязательство.

Нужно также сказать нѣсколько словъ по поводу мнѣнія, высказаннаго Гитцигомъ (стр. 273), будто предсказаніе о непрерывномъ продолженіи и безчисленности потомства Левіина можетъ принадлежать не другому какому пророку, какъ Іезекіилю. Этотъ послѣдній въ **XL** и сл. главахъ своей книги такъ много говоритъ о священникахъ-левитахъ, какъ добрыхъ и достойныхъ служите-

¹⁾ Отношеніе греч. перевода **LXX** къ евр. масоретскому тексту въ кн. пророка Іер. стр. 288 и сл.

²⁾ См. тамъ же.

ляхъ Іеговы (Езек. XLIII, 19. XLIV, 11. 12. 15. 16. 17. 19), что пророчество, предлагаемое въ Іер. XXXIII, 18. 21. 22, естественнѣе слышать изъ его устъ, чѣмъ изъ устъ Іереміи, предвѣщающаго полное уничтоженіе внѣшняго богослуженія (III, 16), съ которымъ стоитъ и падаетъ сословіе священниковъ. Мы сказали въ другомъ мѣстѣ ¹⁾, насколько прилично въ устахъ Іереміи разсматриваемое пророчество, въ какой связи стоитъ оно съ другими его рѣчами, касающимися такъ или иначе того же предмета. Что касается проповѣдей Іезекіиля о священникахъ, то въ нихъ невольно обращаетъ на себя вниманіе одна черта, которой нѣтъ въ данномъ мѣстѣ книги пророка Іереміи. Именно, пророкъ Іезекіль говоритъ съ особенной похвалою объ одномъ только поколѣніи священниковъ-левитовъ, поколѣніи Цадока (Іез. XLIII, 19; XLIV, 15). Еслибъ Іезекілю принадлежали XXXIII, 18. 21. 22, то вѣчное продолженіе и безчисленное размноженіе предвѣщалось бы именно этому же поколѣнію Цадока. Между тѣмъ объ этомъ послѣднемъ не упоминается здѣсь, какъ и во всей книгѣ Іереміи; и потому, принимая во вниманіе и другія соображенія, нужно отвергнуть мысль Гитцига, какъ невѣроятную.

И. Якимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ См. тамъ же

Неповрежденность книги пророка Іереміи.

IV.

Подлинность Іер. XXXIX, 1—14 и происхожденіе Іер. LII.

Отсутствіе Іер. XXXIX, 4—13 въ греч. перевсдѣ LXX даетъ случай прежде всего Моверсу (стр. 14) отвергнуть написаніе отсутствующихъ стиховъ пророкомъ Іереміею. Затѣмъ Гитцигъ (стр. 305) не признаетъ подлинности 1—2 ст.: для вводнаго замѣчанія эти стихи¹ будто бы слишкомъ длинны и слишкомъ отдаляютъ другъ отъ друга первую половину 1 ст. („когда взять былъ Іерусалимъ“) и тѣсно связанный съ нею 3 стихъ. За то, также вопреки Моверсу, Гитцигъ утверждаетъ подлинность 11—13 ст., полагая, что пропускъ этихъ стиховъ у LXX объясняется лишь видимымъ противорѣчіемъ ст. 13 (находящагося въ тѣсной связи съ 11 и 12 ст.) съ 3 ст., которое переводчику представлялось непримиримымъ. Обоихъ названныхъ ученыхъ превосходитъ въ настоящемъ случаѣ Графъ (стр. 462 и слѣд.), считая въ разсматриваемомъ отдѣленіи подлинными только первую половину 1 ст. и ст. 3-й и относя къ неподлиннымъ элементамъ и ст. 14. Наконецъ Нѣгельсбахъ (стр. 274 — 276) готовъ допустить подлинность 1 и 2 ст., согласенъ съ Гитцигомъ относительно ст. 11—13 и считаетъ чужою вставкою въ произведеніе пророка Іереміи лишь ст. 4—10.

Вообще, разсматриваемое мѣсто обличаютъ въ несообразности и противорѣчіяхъ съ другими, несомнѣнно подлинными, историческими

свидѣтельствами: вотъ общее основаніе, на которомъ покоятся изложенныя сужденія критиковъ. Приступая къ подробному разбору этихъ сужденій, въ частности коснемся сначала основаній, которыми подкрѣпляется возраженіе противъ подлинности ст. 11—14. Въ этихъ послѣднихъ стихахъ рѣчь идетъ объ особенномъ приказаніи Навуходоносора, въ силу котораго Невузараданъ долженъ былъ оказать благосклонное вниманіе пророку Іереміи. Влѣдствіе этого приказанія, Іеремія (по ст. 14) освобожденъ былъ изъ подѣ стражи, гдѣ содержался при Седекіи, и оставленъ „жить среди народа“ подѣ покровительствомъ Гедаліи въ Іерусалимѣ. Такъ по XXXIX главѣ. Между тѣмъ въ XL главѣ читается, что Невузараданъ освободилъ Іеремію только въ Рамѣ, куда пророкъ отправленъ былъ связанный вмѣстѣ съ другими назначенными къ переселенію. О чрезвычайномъ повелѣніи Навуходоносора относительно Іереміи совсѣмъ нѣтъ рѣчи; напротивъ ясно видно, что это повелѣніе, если и существовало оно, осталось неисполненнымъ въ свое время и въ полной мѣрѣ. Желая представить это распоряженіе не болѣе, какъ выдумкой позднѣйшаго распространителя текста, Графъ замѣчаетъ: „Навуходоносоръ въ Ривлѣ едва-ли заботился много объ іудейскомъ пророкѣ, и Невузараданъ въ первое время пребыванія въ Іерусалимѣ имѣлъ много гораздо-болѣе важнаго дѣла, чѣмъ заботы о судьбѣ Іереміи“ (Graf, стр. 469).

Въ отвѣтъ на такіе упреки въ непослѣдовательности, которую будто бы вносятъ ст. 11—14 въ исторію XXXIX — XL гл., мы можемъ воспользоваться соображеніями Нѣгельсбаха (стр. 276—277), достаточно защищающими умѣстность и сообразность этихъ стиховъ въ томъ порядкѣ повѣствованія, въ какомъ оно предлагается въ еврейскомъ текстѣ. Нельзя думать (вмѣстѣ съ Графомъ), что Невузараданъ дѣйствовалъ по собственной инициативѣ, освобождая въ Рамѣ Іеремію. Совсѣмъ не въ духѣ восточнаго деспотизма и крайней централизаціи поступалъ бы начальникъ тѣлохранителей, позволяя себѣ особенно благосклонное обращеніе съ однимъ изъ враговъ своего властелина. Вѣрнѣе всего, что этотъ властелинъ

сообщилъ своему главному слугѣ свое мнѣніе объ Іереміи, не какъ врагѣ, а какъ другѣ халдеевъ, заслуживающемъ полного снисхожденія и особеннаго вниманія. Болѣе чѣмъ вѣроятна историческая достовѣрность приказанія, даннаго Невузарадану Навуходоносоромъ и сообщаемого намъ въ XXXIX, 11. 12. Что Навуходоносоръ зналъ объ Іереміи, его увѣщаніяхъ къ народу — сдаться халдеямъ безъ сопротивленія (XX, 9. XXXVIII, 2), это несомнѣнно послѣ того, какъ мы знаемъ о многихъ евреяхъ, добровольно предавшихся халдеямъ (XXXIX, 9, LP, 15) и предавшихся, вѣроятно, вслѣдствіе убѣжденій Іереміи. Что же удивительнаго, если царь вавилонскій далъ особенный приказъ своему уполномоченному — обойтись снисходительнѣе съ тѣмъ лицомъ, которое главнымъ образомъ убѣждало евреевъ не сопротивляться завоевателямъ? Затѣмъ, изъ первыхъ стиховъ XL главы усматривается, что приказъ Навуходоносора не былъ въ точности исполненъ относительно Іереміи. Но можетъ-ли это обстоятельство служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы не признавать подлинности приказа? Нельзя ли даже и при свидѣтельствѣ XL гл. думать, что тотъ приказъ Навуходоносора былъ исполненъ въ свое время въ Іерусалимѣ и только потомъ снова былъ нарушенъ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ случайностей? Въ самомъ дѣлѣ, если XXXIX, 14 исторически достовѣренъ, то Невузараданъ исполнилъ волю своего царя, освободивъ Іеремію изъ подъ стражи, предоставивъ ему жить среди народа и сверхъ того поручивъ его особенному попеченію Гедаліи — также, какъ видно, другу халдеевъ (ср. XL, 5. 7.). Но затѣмъ самая эта свободная жизнь среди народа, право „входить и выходить“ (ср. XXXVII, 4) могли послужить для Іереміи причиною новаго его ареста. При той страшной неурядицѣ, когда по разрушеніи Іерусалима почти все его населеніе приготавлиаемо было къ насильственному переселенію въ чужія страны, когда Невузараданъ не могъ, конечно, лично слѣдить за исполненіемъ всѣхъ своихъ распоряженій и когда Гедалія, вѣроятно, принималъ уже на себя извѣстныя важныя обязанности, соотвѣтствующія его будущему намѣстниче-

скому званію, въ это время Іеремія, свободно жившій среди народа, легко могъ быть не отлъченъ отъ прочаго народа и, связанный, могъ быть уведень въ Раму. Здѣсь однако же на него снова обращено было то особенное вниманіе, которое было предметомъ особаго распоряженія вавилонскаго царя, и онъ былъ снова освобожденъ и отосланъ къ Гедаліи.

Есть еще обстоятельство, которое, какъ кажется нѣкоторымъ критикамъ, ставить ст. 11 — 14 въ противорѣчіе съ нѣкоторыми подробностями предшествоващаго повѣствованія и историческими свѣдѣтельствами, предлагаемыми въ другихъ мѣстахъ священныхъ книгъ. Именно, здѣсь говорится, что Іеремія былъ освобожденъ изъ-подъ стражи Невузараданомъ. А извѣстно изъ Іер. LII, 12 и 4 Цар. XXV, 8, что этотъ начальникъ тѣлохранителей явился въ Іерусалимъ лишь спустя мѣсяць послѣ взятія Іерусалима халдейскимъ войскомъ (Іерусалимъ былъ взятъ въ 9 день 4-го м. 11-го года Седекій, а Невузараданъ прибылъ сюда въ 10-й д. [по 4 Цар. XXV, 8 — въ 7-й д.] 5-го мѣсяца того же года). Между тѣмъ по XXXVIII, 28 Іеремія сидѣлъ во дворѣ стражи до того дня, когда былъ взятъ Іерусалимъ. Опять обращаемся къ соображеніямъ Нѣгельсаха, чтобъ примирить кажущееся противорѣчіе. День (евр. כ"ד) не всегда можно принимать въ строго ограниченномъ смыслѣ 24 часовъ времени; это слово обозначаетъ иногда просто извѣстное опредѣленное продолженіе времени, въ которое совершается то или другое событіе, ср. Іер. VII, 25; XI, 7. Суд. XVIII, 30. Взятіе Іерусалима, овладѣніе имъ формально совершилось въ тотъ моментъ, когда двое вавилонскихъ вельможъ, предводительствовавшихъ войскомъ Навуходоносора, заняли мѣсто въ среднихъ воротахъ города ¹⁾, XXXIX, 3. Но эти вельможи, какъ

¹⁾ שַׁעַר הַאֲדָמִי такъ назывались въ древнемъ Іерусалимѣ ворота въ стѣнѣ, отдѣлявшей верхнюю часть города отъ нижней. Они находились въ самомъ центрѣ города и по своему положенію были особенно благопріятны для постоянного и близкаго надзора, который отсюда должны были простираеть заготовители (Гитцигъ, Графъ, Нѣгельсахъ). Ворота, или бѣриѣ, площадь около вс-

видно, не имѣли отъ своего царя полномочія распорядиться судьбою города и его жителей. Съ такимъ полномочіемъ явился потомъ Невузараданъ, и до прибытія этого послѣдняго не было принимаемо никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ тѣми, засѣдавшими въ среднихъ воротахъ, лицами; сохранялось полное *status quo*. Окончательнымъ и полнымъ взятіемъ Іерусалима нужно признать прибытіе туда начальника тѣлохранителей съ правомъ сожечь городъ, разрушить его укрѣпленія и жителей выселить. Пребываніемъ въ Іерусалимѣ Невузарадана съ одной стороны и съ другой—занятіемъ мѣста административнаго и судебного управленія страной,—этими двумя моментами ограничивается пространство времени, названное въ XXXVIII, 28—„днемъ, когда былъ взятъ Іерусалимъ“. При томъ *statu quo*, которое соблюдалось въ завоеванномъ городѣ до Невузарадана, и Іеремія не могъ быть освобожденъ изъ-подъ стражи. Однако же, по изложеннымъ соображеніямъ, этотъ пророкъ могъ сказать о себѣ, что онъ былъ освобожденъ *въ день* взятія Іерусалима, не смотря на то, что въ строгомъ смыслѣ это взятіе совершилось за мѣсяць раньше его освобожденія.

Обращаясь къ XXXIX, 1—2. 4—10, замѣчаемъ прежде всего, что стихи эти буквально сходны съ Іер. II, 4—16 и 4 Цар. XXV, 1—12, съ нѣкоторыми лишь сокращеніями и измѣненіями. Необходимо рассмотреть тѣ отличія текста гл. XXXIX отъ II Іер. и 4 Цар. XXV гл., которыя даютъ нѣкоторымъ критикамъ поводъ считать XXXIX, 1—2. 4—10 лишь искаженіемъ текста, имѣющаго свое первоначальное и законное мѣсто въ Іер. II гл. и 4 Цар. XXV гл., въ XXXIX же главѣ Іер. лишь порывающаго естественную нить повѣствованія. Между этими отличіями—а) про-

роть служила и служить на востокъ мѣстомъ, гдѣ бывають рынки, собирается народъ и гдѣ, поэтому, цари, начальники или старѣйшины народные находятъ наиболѣе удобнымъ открывать свои административныя и судебныя засѣданія. Понятно такимъ образомъ, почему занятіе такого мѣста вавилонскими сановниками можно и должно считать официальнымъ вступленіемъ во владѣніе городомъ.

пускъ замѣчанія о крайнемъ усиленіи голода (Іер. ІІ, 6. 4 Цар. XXV, 3) имѣлъ будто бы слѣдствіемъ, что время этого усиленія голода смѣшано въ XXXIX, 2 со временемъ взятія города. б) Первые слова ст. 4—*и когда увидѣлъ ихъ Седекія* (ихъ нѣтъ ни въ Іер. ІІ гл., ни въ 4 Цар. XXV гл.) находятъ несообразными, понимать ли ихъ буквально, потому что *ночью* онъ не могъ видѣть никого и ничего,—или понимать такъ, что Седекія сдѣлалъ попытку бѣжать лишь послѣ того, какъ со стороны враговъ послѣдовало формальное вступленіе во владѣніе городомъ. в) Въ выраженіи ст. 9 *переметчиковъ, которые передались ему*, это послѣднее мѣстоименіе וְהַמִּתְחַלְשִׁים находятъ крайне неестественнымъ относить къ царю вавилонскому въ ст. 6 (въ Іер. ІІ, 15 и 4 Цар. XXV, 11 говорится прямо: *которые предались царю вавилонскому*); относить же его къ Невузарадану, вслѣдъ затѣмъ называемому, было бы—говорять—историческою несообразностію. г) Находятъ безсвязными и непослѣдовательными послѣднія слова ст. 4 *и пошелъ дорогою пустынною* (въ Іер. ІІ, 7 *и пошли*) послѣ предшествующей рѣчи о многихъ лицахъ и при слѣдующемъ וַיִּרְדּוּ אַחֲרֵיהֶם за ними (погнались). д) Наконецъ въ XXXIX гл. опущено извѣстіе о прибытіи въ Іерусалимъ Невузарадана, начальника тѣлохранителей, чрезъ мѣсяцъ послѣ взятія Іерусалима (Іер. ІІ, 12. 4 Цар. XXV, 8). Вслѣдствіе этого пропуска становится будто бы непонятною внезапная рѣчь о Невузараданѣ въ ст. 9 и сл., и выраженіе *въ день тотъ* („далѣ Невузараданъ виноградники и пашни“ ст. 10) есть будто бы грубая ошибка.

Эти кажущіяся несообразности и противорѣчія, съ особенною силою выставленныя въ послѣднее время Графомъ и Нѣггельсбахомъ, могутъ быть объяснены и примирены слѣдующими соображеніями:

а) Время усиленія голода въ Іерусалимѣ и по Іер. ІІ гл. и по 4 Цар. XXV гл. совпадало со временемъ взятія города непріателемъ, и, вѣроятно, голодъ и произвелъ между осажденными дальнѣйшую невозможность сопротивляться. Такимъ образомъ нѣтъ

ничего несообразнаго, если взятіе города относится къ тому же времени, которое въ другомъ мѣстѣ обозначено, какъ моментъ крайней степени голода осажденныхъ. Что мы теперь находимъ вѣроятнымъ и нисколько не несообразнымъ, о томъ пророкъ въ свое время говорилъ по личному опыту.

б) Выраженіе — *когда увидѣлъ ихъ Седекія* можно и не принимать въ такомъ строгомъ смыслѣ, что онъ бѣжалъ лишь послѣ того, какъ своими глазами увидѣлъ, что вельможи царя вавилонскаго заняли мѣсто въ среднихъ воротахъ города. Выраженіе это „увидѣлъ“ можетъ быть понято и въ томъ болѣе общемъ смыслѣ, что Седекія узналъ, получилъ извѣстіе о вторженіи халдеевъ въ городъ (ср. Іер. XXXIII, 24, гдѣ глаголь רָאָה употребленъ въ такомъ же смыслѣ). Такое пониманіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что глаголь רָאָה имѣетъ своимъ подлежащимъ не одного только Седекію, но и слѣдующихъ за нимъ „всѣхъ военныхъ людей“ ¹⁾. Войско, конечно, не могло не замѣтить непріятельскаго вторженія въ защищаемый имъ городъ; ночью оно могло быть еще бдительнѣе. Оно не могло также не извѣстить немедленно царя о крайней опасности, въ которую его ставило занятіе города непріателемъ. А такъ какъ была ночь, то скорый доступъ къ царю могъ быть затрудненъ тѣми или другими обстоятельствами, неизбежными во время ночи; и халдеи могли многое сдѣлать прежде, чѣмъ Седекія готовъ былъ бѣжать. Съ другой стороны, достаточно извѣстенъ нерѣшительный, крайне трусливый характеръ Седекіи (ср. XXXVII, 17. XXXVIII, 5. 14 и сл.). Нѣтъ особенно невѣроятнаго въ предположеніи, что колеблясь между надеждами, которыя внушали ему ложные пророки, и страхомъ печальной участи, предсказанной Іереміею, онъ не могъ до самаго послѣдняго времени предпринять ничего рѣшительнаго для спасенія своей личности. И эта послѣдняя отчаянная попытка спастись бѣгствомъ могла быть ему внушена лишь цѣлою толпой другихъ бѣжавшихъ отъ той же

¹⁾ Ср. Nagelsbach, Hebräische Grammatik § 105. 6, стр. 225, по 3 издан. 1869 года.

опасности. Онъ могъ быть увлеченъ этими другими, одинъ же самъ по себѣ, можетъ быть, и не рѣшился бы бѣжать.

в) Можно ли видѣть особенно-великую погрѣшность въ замѣнѣ словъ — (передались) *царю вавилонскому* мѣстоименіемъ — (передались) *ему*. Въ самомъ-ли дѣлѣ это послѣднее, сохраняя историческій смыслъ, можно относить лишь къ царю вавилонскому? Нельзя ли съ равнымъ правомъ видѣть здѣсь указаніе на слѣдующее затѣмъ лицо Невузарадана? Вѣдь тѣ переметчики, о которыхъ въ Іер. LII гл. и 4 Цар. XXV сказано, что они передались царю вавилонскому, передались не ему же лично (потому что онъ только началъ осаду Іерусалима, удалившись вскорѣ затѣмъ въ Ривлу), а тѣмъ тремъ министрамъ его, которыхъ онъ оставилъ руководить осадой и которые названы въ XXXIX, 3. И коль скоро между этими тремя первымъ является Невузараданъ, то не могъ ли Іеремія сказать, что переметчики передавались этому Невузарадану? Съ своими чрезвычайными полномочіями начальникъ тѣлохранителей являлся здѣсь въ качествѣ царскаго намѣстника и замѣнялъ своею особою личное присутствіе Навуходоносора. Переметчики, конечно, подчинены были его главному вѣдѣнію, хотя отдались халдеямъ и прежде его прибытія въ Іерусалимъ.

г) Въ XXXIX, 4 рѣчь совѣтъ не представляется такою безсвязною и непослѣдовательною, какою находятъ ее Графъ и Нѣгельсбахъ вслѣдствіе смѣшенія здѣсь единственного и множественнаго числа при одномъ множественномъ подлежащемъ. Дѣло представляется такимъ образомъ. Седекія бѣжалъ изъ города вмѣстѣ съ толпою военныхъ людей. Но эти люди, по Іер. LII, 8 и 4 Цар. XXV, 5, по выходѣ изъ города, разбѣжались отъ царя, оставивъ его одного. Іеремія занятъ главнымъ образомъ судьбою Седекія (почему такъ, объ этомъ рѣчь впереди), и потому говоритъ во множественномъ числѣ, когда царь бѣжитъ вмѣстѣ съ своими воинами („и побѣжали и вышли ночью“), но употребляетъ вслѣдъ затѣмъ единственное число, когда говоритъ о царѣ, оставшемся одинокимъ на пустынной дорогѣ (יֵצֵא הַמֶּלֶךְ יְחִידָא XXXIX, 4),

Что́ сталося съ воинами, онѣ не находятъ нужнымъ говорить (какъ ничего нѣтъ объ этомъ и въ Іер. ІІІ гл. и 4 Цар. XXV гл.). Съ другой стороны халдеи погнались за всѣми бѣглецами חֲרָרִים, но, какъ видно, особенно старались схватить царя евреевъ; на немъ и сосредоточили они главнымъ образомъ свое вниманіе послѣ того, какъ товарищи его по бѣгству разбѣжались: *и настigli Седекію*. Пойманы ли были воины бѣжавшіе, опять не сказано.

д) Наконецъ всѣ вмѣстѣ ст. 4 — 10 находятъ невѣжущимися съ предыдущимъ и послѣдующимъ рассказомъ и, какъ на доказательство принадлежности этой мѣимой вставки рукъ невѣжественнаго позднѣйшаго исправителя, указываютъ на пропускъ извѣстія о прибытіи Невузарадана въ Іерусалимъ чрезъ мѣсяць послѣ взятія этого города. Нужно, однакоже, вникнуть въ ходъ повѣствованія XXXIX гл. въ связи съ предыдущею исторіею пророка, подумать о цѣли повѣствователя, и XXXIX, 4 — 10 могутъ представиться не неумѣстными здѣсь; возмущающій критиковъ пропускъ можетъ и потерять характеръ вопіющей ошибки. Съ XXXVII гл. пророкъ описываетъ свою жизнь, свои страданія при царѣ Седекіи. Съ той поры, какъ халдейское войско въ первый разъ подступило къ Іерусалиму, Іеремія не переставалъ твердить іудеямъ, что единственное спасеніе для нихъ въ добровольной сдачѣ врагамъ (XXXVIII, 2; ср. XX, 9), что напрасно надѣются они на отступленіе халдеевъ отъ Іерусалима, безъ всякаго вреда этому послѣднему (XXXVII, 6—10), что въ случаѣ сопротивленія — евреевъ ожидаетъ мечъ, голодъ и чума (XXXVIII, 2). За такія предсказанія особенно преслѣдовали пророка князья іудейскіе (XXXVIII, 4); подозрѣвая его въ измѣнѣ отечеству (XXXVII, 13), обвиняя въ распространеніи малодунія между защитниками Іерусалима (XXXVIII, 4), они бросали его въ темницу (XXXVII, 15), потомъ въ грязную яму (XXXVIII, 6). Царь не имѣлъ духа противиться въ этомъ случаѣ своимъ вельможамъ (XXXVIII, 5) и могъ лишь смягчать незаслуженное наказаніе (XXXVII, 21;

XXXVIII, 10. 28) и то не иначе, какъ уступая просьбамъ самого Іереміи (XXXVII, 18 и сл.) или другихъ лицъ — его заступниковъ (XXXVIII, 8 и сл.). Въ XXXIX гл. описывается переворотъ въ судьбѣ лицъ, причинившихъ пророку такъ много зла, — переворотъ, вѣдствие котораго должна была измѣниться и судьба самого Іереміи. Царь, сдѣлавъ попытку бѣжать, былъ схваченъ врагами, ослѣпленъ предъ глазами Навуходоносора и въ оковахъ уведенъ въ Вавилонъ. Всѣ вельможи іудейскіе были казнены смертію въ Ривлѣ (XXXIX, 4—7). Занятый судьбою этихъ лицъ, обращаясь затѣмъ къ печальной участи города и народа, жестоко наказанныхъ за отступничество и непослушаніе словамъ пророковъ Божіихъ (ст. 8 — 10), Іеремія не считаетъ нужнымъ быть особенно внимательнымъ къ точнѣйшему опредѣленію времени описываемыхъ событій (послѣ общаго хронологическаго указанія — ст. 1. 2), равно какъ не слѣдитъ тщательно за смѣною лицъ, игравшихъ первыя роли въ средѣ халдеевъ. Но если уже для событій, изложенныхъ въ 4 — 7 ст., нужно было достаточно времени: то можно-ли считать внезапнымъ появленіе Невузарадана въ ст. 9, — не слѣдуетъ-ли, напротивъ, выраженіе „въ день тотъ“ (ст. 10) понимать не въ буквальномъ, строго ограниченномъ, а въ томъ, болѣе широкомъ, хотя и не менѣе опредѣленномъ, смыслѣ, какой разъясненъ нами выше ¹⁾?

Нужно, въ заключеніе, сказать нѣсколько словъ объ отношеніи XXXIX главы къ гл. LII и къ 4 Цар. XXV гл. Предшествующія разсужденія достаточно ясно показывають, что извѣстныя части XXXIX главы, при сходствѣ съ разсказомъ LII гл. и 4 Цар. XXV гл., носятъ всѣ признаки самостоятельной исторіи, имѣющей здѣсь тѣсную, органическую связь съ предшествующимъ и послѣдующимъ повѣствованіемъ. При такой связи, исторія эта очевидно составляетъ и произведеніе того же лица, который пи-

¹⁾ Нѣкоторые изъ разъясненій, предложенныхъ здѣсь, кратко намѣчены въ сочиненіи „Отношеніе перевода LXX къ масоретскому тексту въ кн. Іереміи“ (стр. 232 и сл., по стр. примѣч.), но единственно въ виду мнѣнія Моверса.

салъ и XXXVII—XXXVIII гл. и не повторяющіяся въ другихъ мѣстахъ части XXXIX главы. Но какъ объяснить сходство между этой послѣдней главой съ одной стороны и гл. LII Іереміи и 4 Цар. XXV гл. съ другой?

Вопроса этого не могло бы и быть, если бы Іер. LII гл. всѣми признавалась подлиннымъ произведеніемъ Іереміи. Между тѣмъ изъ новѣйшихъ ученыхъ одинъ только Гѣверникъ (Einkl. II. 2, стр. 248) признаетъ подлинность этой главы и то за исключеніемъ ст. 31—34. Всѣ прочіе ученые того мнѣнія, что Іер. LII гл. имѣетъ первоначальное свое мѣсто въ книгѣ Царствъ, въ концѣ которой она и повторяется почти буквально (4 Цар. XXIV, 18—XXV, 30); въ книгу же Іереміи она перенесена кѣмъ-либо позднѣе для объясненія нѣкоторыхъ пророчествъ Іереміи чрезъ показаніе ихъ исполненія. Вопросъ объ авторѣ LII гл. находится, такимъ образомъ, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи 3 и 4 книгъ Царствъ въ ихъ настоящемъ видѣ. Намъ нѣтъ нужды держаться мнѣнія Гѣверника; напротивъ, ясное замѣчаніе въ концѣ LI главы: *доселѣ рѣчи Іереміи* представляетъ прямое свидѣтельство самой книги, что слѣдующій затѣмъ рассказъ не есть рѣчь Іереміи. Кромѣ того, событія, сообщенныя въ LII, 31—34, слишкомъ поздны, чтобъ Іеремія могъ писать о нихъ. Отчасти раздѣляя, такимъ образомъ, взглядъ большинства ученыхъ на Іер. LII гл., мы однакоже не согласны видѣть (вмѣстѣ со многими изъ нихъ) въ этой главѣ совершенно чуждое Іереміи произведеніе, изъ котораго позднѣе сдѣлано заимствованіе въ XXXIX главу, много будто бы потерявшую отъ того въ своей органической цѣлости. Нельзя совершенно чуждаться мысли, ведущей свое начало изъ древняго талмудическаго преданія ¹⁾ и въ новѣйшее время защищаемой Моверсомъ ²⁾, что Іеремія въ извѣстномъ смыслѣ и въ извѣстной степени мо-

¹⁾ «Іеремія, говорятъ талмудисты, написалъ свою книгу, книгу Царей и Плачъ». Bava bathra fol. 15. a.

²⁾ De utriusque recensiois etc. p. 46. 47.

жетъ считается авторомъ 3 и 4 книгъ Царствъ. Моверсъ (стр. 47) указываетъ довольно много параллелей между этими книгами и книгою Іереміи. Считать-ли этого пророка авторомъ такъ называемой ספר מלכים, первоначального источника книгъ Царей ¹⁾, или же полагать, что Іереміей или Варухомъ составлено было описаніе послѣднихъ дней царства іудейскаго, откуда впослѣдствіи сдѣланы извлеченія какъ въ 4 книгу Царствъ, такъ и въ конецъ книги Іереміи ²⁾: здѣсь не мѣсто входить въ подробное изслѣдованіе объ этомъ. Здѣсь необходимо только замѣтить, что 4 Цар. XXV, 22—26 очевидно составляютъ сокращенное изложеніе событій, переданныхъ въ Іер. XXXIX—XLIII гл. Затѣмъ, если вѣренъ тотъ результатъ разсмотрѣнія XXXIX, 1. 2. 4—10, что это послѣднее отдѣленіе имѣетъ характеръ подлиннаго, именно здѣсь имѣющаго свое законное мѣсто, разсказа,—если такъ: то въ 4 Цар. XXV, 1—12 и Іер. II, 4—16 нельзя не признать зависимости отъ исторіи первой половины Іер. XXXIX главы. Это съ одной стороны. Съ другой Іер. II, 19—23 представляютъ болѣе подробное исчисленіе принадлежностей храма, унесенныхъ въ Вавилонъ, чѣмъ какое предлагается въ 4 Цар. XXV, 15—17, и такимъ образомъ даютъ право предполагать въ авторѣ близкое, очевидное знакомство съ предметомъ разсказа. Равнымъ образомъ въ II, 28—30 предлагается самостоятельное исчисленіе плѣнныхъ, отведенныхъ Навуходоносоромъ въ Вавилонъ ³⁾,—доказательство, что

¹⁾ De utriusque recensiois etc.

²⁾ Keil, Einleitung... 3 Aufl. S. 290.

³⁾ Отсутствіе указанныхъ стиховъ въ греч. переводѣ LXX не составляетъ (достаточнаго основанія считать ихъ позднюю вставку. Иное счисленіе лѣтъ царствованія Навуходоносора, чѣмъ какое употребляется въ другихъ случаяхъ въ ст. 29 названъ 18-мъ годомъ Навуходоносора годъ, который называется 19-мъ въ II, 12 и 4 Цар. XXV, 8),—не очень рѣшительный доводъ противъ подлинности этихъ стиховъ. Нужно обратить вниманіе, что Іосифъ Флавій держится этого же самого счисленія. Указываютъ, наконецъ, на другое число отведенныхъ въ плѣнъ при Іехоніи, чѣмъ какое сообщается въ 4 Цар. XXI V, 14. Но если въ II, 28 принять поправку Эвальда и читать вмѣсто седьмага—«семнадцатый годъ» Навуходоносора, то противорѣчіе исчезнетъ; окажется, что въ на-

авторъ близокъ былъ къ описываемымъ предметамъ. Изъ этихъ фактовъ можно вывести слѣдующія заключенія: какъ въ Іер. ЛІІ гл., такъ и въ 4 Цар. XXV не сомнѣнна извѣстнаго рода зависимость отъ книги пророка Іереміи, доходящая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до буквального заимствованія. Сверхъ того, въ Іер. ЛІІ гл. нѣкоторыя подробности указываютъ въ авторѣ очевидца описываемыхъ событій: по личному авторитету, дававшему сочиненію доступъ въ священный канонъ, таковымъ очевидцемъ могъ быть Іеремія или Варухъ, какъ готовъ, повидимому, допустить Кайль). Признавая, такимъ образомъ, участіе Іереміи въ составленіи тѣхъ источниковъ, на основаніи которыхъ написаны Іер. ЛІІ гл. и 4 Цар. XXIV, 18—XXV, 30, мы не считаемъ умѣстнымъ рѣшать здѣсь вопросъ: одному ли автору принадлежитъ составленіе этихъ двухъ, такъ много сходныхъ между собою, отдѣленій. Обыкновенныя выраженія, часто употребляемыя въ 3 и 4 книгахъ Царствъ, при извѣстіяхъ о восшествіи на престолъ новыхъ царей, при общей характеристикѣ ихъ дѣятельности, въ 4 Цар. XXIV, 18—20 и Іер. ЛІІ, 1—3, свидѣтельствуютъ, повидимому, о тождествѣ автора Іер. ЕІІ гл. съ авторомъ книги Царей. Съ другой стороны, тѣ отличія отъ повѣствованія книги Царствъ, которыя указаны нами въ подробностяхъ исторіи ЕІІ гл., какъ будто не допускаютъ мысли о томъ тождествѣ. Вѣрно одно, что Іереміи принадлежитъ извѣстная доля участія въ первоначальномъ составленіи если не самыхъ нашихъ 3 и 4 книгъ Царствъ и Іер. ЕІІ гл. то по крайней мѣрѣ ихъ источниковъ. И въ частности, Іер. ЛІІ, 4—16 и 4 Цар. XXV, 1—12 находятся въ прямой зависимости отъ Іер. XXXIX, 1. 2. 4—10. Послѣднему издателю 3 и 4 книгъ Царствъ и ЛІІ главы Іереміи обязаны онѣ тѣмъ видомъ, какой имѣютъ теперь. Отъ этого издателя (кто бы онъ ни былъ, Ездра, или дру-

стоящемъ случаѣ рѣчь идетъ совсѣмъ о другомъ переселеніи. Соображенія, касающіяся этого пункта, а также разрѣшеніе недоумѣнія относительно слишкомъ незначительнаго числа илѣнныхъ, показаннаго въ ЛІІ, 28 — 30, см у Графа, стр. 629 и слѣд

гой кто) происходить тѣ отличія, какія имѣеть ЛП гл. и 4 Цар. XXV въ сравненіи съ Іер. XXXIX гл. Извѣстныя подробности (напр. указаніе времени прибытія въ Іерусалимъ Невузарадана, замѣчаніе о томъ, что войско, бѣжавшее вмѣстѣ съ Седекіей, по выходѣ изъ города разбѣжалось отъ царя и т. д.) онъ считалъ необходимымъ внести въ разсказъ, имѣвшій общую цѣль описанія послѣдней судьбы города, предсказанной Іереміею, между тѣмъ какъ въ XXIV гл., въ виду болѣе специальной, личной цѣли автора, подробности эти могли быть опущены.

У.

Неповрежденность Іер. XLVIII гл

Моверсъ первый нашелъ невозможнымъ приписать Іереміи „эту компиляцію мыслей, набросанныхъ во второй части XLVIII гл. безъ всякаго порядка и не безъ ошибокъ“ ¹⁾. Лишь первую половину пророчества, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ вставокъ, онъ считалъ несомнѣннымъ произведеніемъ Іереміи, находя въ языкѣ ея сходство съ языкомъ другихъ, несомнѣнно подлинныхъ, частей книги этого пророка. Въ тѣхъ же частяхъ главы, которыя составляютъ повтореніе (не буквальное) пророчествъ другихъ пророковъ (Іер. 5. 29—38 ср. съ Ис. XV, 2—7. XVI, 6—11; Іер. 45—46. ср. съ Числ. XXI, 28 и сл. XXIV, 17; Іер. XLVIII, 43. 44 ср. съ Ис. XXIV, 17, 18), Моверсъ усматриваетъ и признаки позднѣйшей эпохи развитія языка (חֲבִי חֲבִי XLVIII, 46 вмѣсто древнѣйшей חֲבִי Числ. XXI, 29, употребляемой и у Іереміи XXIX, 4. XLIX, 39. Пл. II, 14;—חֲבִי XLVIII, 45 вмѣсто חֲבִי=חֲבִי Числ. XXIV, 17), и непониманіе и искаженіе оригинала (בִּשְׁמֹרֶת חֲבִי XLVIII, 45—*борода Моавъ* вм. חֲבִי מִשְׁמֹרֶת Число XXIV, 17—*объ стороны Моавъ*; חֲבִי חֲבִי XLVIII, 32 вм. חֲבִי Ис. XVI, 8). и незнаніе географіи и исторіи (Хешбонъ, аммонитскій городъ, ср.

¹⁾ De utriusque recensiois etc. p. 17.

XLIX, 3, названъ между моавитскими въ XLVIII, 3, — городъ Сигона Числ. XXI, 28 названъ просто Сигономъ—XLVIII, 45). Впрочемъ Моверсъ, говоря о позднѣйшихъ вставкахъ Іер. XLVIII гл., не называетъ лица, сдѣлавшаго эти вставки и не опредѣляетъ съ точностію времени, когда онѣ внесены сюда. Но это дѣлаетъ за него Гитцигъ. Согласно, что XLVIII гл. не можетъ быть вполне признана произведеніемъ Іереміи, Гитцигъ (стр. 352 и сл.) находитъ для себя совершенно яснымъ, что извѣстныя части главы (напр. ст. 16. 17. 26. 27 и по крайней мѣрѣ основа ст. 40—42) составлены авторомъ Ис. XL—LXVI гл. Но уже въ ст. 40—42 обнаруживается будто бы, вмѣстѣ съ рукою девтеро-Исаіи, рука другого неизвѣстнаго писателя, еще позднѣе жившаго. Этотъ послѣдній внесъ сюда нѣкоторые стихи частію изъ другихъ мѣстъ самой книги Іереміи (ст. 7. 40. 41. 44), частію нѣкоторые отрывки изъ произведеній другихъ авторовъ, относящихся къ Моаву (ст. 5. 29—38. 45. 46), иногда только навязавъ чужимъ изреченіямъ отношеніе къ Моаву (ст. 43. 44); наконецъ онъ дѣлалъ прибавленія и отъ себя, чтобы соединить вставки между собою (ст. 35. 45) и съ подлиннымъ текстомъ Іереміи (ст. 4. 8), или чтобы пополнить пробѣлы, возникавшіе вслѣдствіе привнесенія чужероднаго (ст. 39). Тотъ видъ, въ которомъ являются здѣсь Ис. XV и XVI гл. и Числ. XXI, 28. 29. XXIV, 17, будто бы обнаруживаетъ въ лицѣ, внесшемъ сюда эти отдѣлы, незнаніе исторіи и топографіи моавитской области и даже еврейскаго языка, и Гитцигъ въ заключеніе считаетъ себя вправѣ сказать, что лицо это жило въ маккавейскую эпоху.

Два лица, такимъ образомъ старающіяся отвергнуть неповрежденность Іер. XLVIII гл., возбуждаютъ подозрѣніе относительно состоятельности своихъ возраженій уже тѣмъ, что не согласны между собою въ подробностяхъ разграниченія между подлинными и неподлинными частями пророчества. Между тѣмъ какъ Моверсъ рѣшается прямо объявить не принадлежащими Іереміи лишь ст. 3—6. 29—38. 40. 43—47, Гитцигу представляются позднѣй-

шими и чуждыми вставками ст. 4. 5. 7. 8. 10. 16. 17. 26. 27. 29—38^a. 39^a. 40. 43—46. Разногласіе доходитъ до того, что Гитцигъ признаетъ неподлиннымъ ст. 7. 10, въ которыхъ Моверсъ усматриваетъ несомнѣнно Іереміинъ языкъ. Это самое разногласіе достаточно опровергаетъ тотъ принципъ, на которомъ основанъ проектъ раздѣленія пророчества на подлинное и неподлинное. Мы можемъ считать себя поэтому свободными отъ обязанности входить въ изслѣдованіе произвольнаго разграниченія между подлинными и неподлинными элементами пророчества и обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ особенныхъ признаковъ, въ которыхъ отрицательная критика находитъ для себя основаніе подозрѣвать здѣсь и тамъ авторство позднѣйшаго лица.

Относительно того, указаннаго Моверсомъ, особеннаго оттѣнка въ языкѣ нѣкоторыхъ частей пророчества, который будто бы свидѣтельствуетъ о позднѣйшемъ времени ихъ происхожденія, намъ пришлось бы повторять уже не однажды сказанное о смѣшанномъ характерѣ еврейскаго языка въ эпоху Іереміи. Но и независимо отъ этого, тѣ два стиха (45 и 46), на которыхъ въ настоящемъ случаѣ сосредоточено вниманіе Моверса, по своему первоначальному происхожденію относятся ко времени Моисея ¹⁾; и нужно ли смущаться, если тѣ или другія древнія формы, при воспроизведеніи древнихъ изреченій Іереміею, замѣнены новыми, болѣе употребительными? Для непредубѣжденнаго нѣтъ ничего подозрительнаго какъ въ употребленіи Іереміею שְׁבִי на ряду съ שְׁבִי, такъ и въ замѣнѣ שְׁ словомъ שָׁן. Нужно, сверхъ того, замѣтить, что форма שְׁבִי встрѣчается уже во Второзак. XXI, 11. XXXII, 42 и та-

¹⁾ Даже съ точки зрѣнія крайне-раціоналистической школы, Числ. XXI, 28. 29 принадлежатъ къ древнѣйшимъ литературнымъ памятникамъ еврейскаго народа, по своему происхожденію современнымъ съ тѣми событіями, которыхъ они касаются (De-Wette, Lehrb. d. h.—k. Einl. 8 Ausg. § 179). И происхождение Числ. XXIV, 17, съ той же точки зрѣнія, относится не позже, какъ къ первымъ годамъ послѣ раздѣленія Царствъ (De-Wette, Einl. § 204).

кимъ образомъ не можетъ служить безошибочнымъ указаніемъ поздняго происхожденія тирады, въ которой употребляется ¹⁾).

Находя въ заимствованіяхъ, сдѣланныхъ въ XLVIII гл. изъ другихъ свящ. книгъ, непониманіе и искаженіе оригинала, Моверсъ прежде всего указываетъ на выраженіе כֶּזֶבַח אֶחָד употребленное въ ст. 45 вмѣсто כֶּזֶבַח יְחָדָה Числ. XXIV, 17. Если въ послѣднемъ случаѣ говорится о двухъ, обоихъ бокахъ или сторонахъ Моава, представляемаго единичнымъ лицомъ: то нужно помнить, что въ означенномъ мѣстѣ книги Числъ предметъ рѣчи составляетъ нѣкоторый жезлъ (извѣстное славное, облеченное властію лицо), которымъ пораженъ будетъ Моавъ во всемъ пространствѣ своихъ предѣловъ. Въ Іер. XLVIII, 45 рѣчь идетъ объ огнѣ, подобно тому жезлу, составляющемъ орудіе казни Моава; и пророкъ, удерживая олицетвореніе этого народа, не можетъ однако же говорить о бокахъ его, какъ добычѣ угрожающаго огня. Такой добычей прежде всего будутъ волосы на непокрытыхъ частяхъ тѣла, именно—борода и волосы на верхней части головы. (כֶּזֶבַח не ошибочное чтеніе слова כֶּזֶבַח , какъ полагаетъ Моверсъ, но совершенно соответствующее мысли и цѣли пророка измѣненіе древняго изреченія). Переводя аллегорію на общепонятный языкъ, это будетъ значить, что страна Моава лишится всякой растительности, сдѣлается пустынею (ср. ст. 32 и слѣд.). Если, затѣмъ, въ употребленіи כֶּזֶבַח XLVIII, 31 вмѣсто כֶּזֶבַח (*основаніе какого-либо зданія, также развалины*) Ис. XVI, 7 Гитцигъ видитъ неправильное толкованіе подлиннаго $\alpha\pi\alpha\chi\lambda\epsilon\gamma\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\nu$: то онъ забываетъ объ извѣстной манерѣ пророка Іереми древнія изреченія замѣнять другими созвучными или имѣющими сходное изображеніе въ письмѣ,—замѣнять однако же такъ, что получается новый сходный съ подлиннымъ или близкій къ нему смыслъ, но никогда не бываетъ бессмыслицы. Множество примѣровъ такого рода измѣненій указано у

¹⁾ См. объ этой формѣ, а также и объ употребленіи формы שְׁבוּיָה и שְׁבוּיָה Комент. Графа стр. 554.

Küper'a въ *Jeremias librorum sacrorum interpres atque vindex*, p. XIV, XV. Въ настоящемъ случаѣ, вмѣсто воззванія пророка Исаи: *сожалѣйте о развалинахъ Киръ-харешета*, Іеремія употребляетъ безличное выраженіе: *вздыхаютъ о мужахъ Киръ-хареша*. Нѣтъ никакого основанія видѣть здѣсь что-нибудь, кромѣ выраженія самостоятельной мысли, не относящейся рабски къ древнему оригиналу, хотя и не независимой отъ него въ извѣстномъ смыслѣ. Тоже нужно сказать и о другихъ подобныхъ измѣненіяхъ древняго текста, воспроизведеннаго Іереміей въ XLVIII гл. Недовольно ясное выраженіе Ис. XVI, 9. *על-קצץ ועל-בצירך הירך נפל* можно переводить только слѣдующимъ образомъ: *на плодовый сборъ твой и на жатву твою напалъ съ военнымъ крикомъ*. Іеремія вмѣсто этого говорить: *על-קצץ ועל-בצירך שרך נפל* на плодовый сборъ твой и на виноградный твой сборъ напалъ опустошитель. Можно ли видѣть въ этой замѣнѣ *קציר* (жатва) болѣе точнымъ и опредѣленнымъ *בציר* (сборъ винограда) хоть сама малѣйшій признакъ невѣжественнаго отношенія къ подлиннику? Лицо, замѣнившее въ указанной фразѣ слово *הירך* другимъ болѣе яснымъ словомъ *שרך*, замѣнившее такъ, что смыслъ подлинника остался выдержаннымъ вполнѣ, — можно-ли вмѣстѣ съ Гитцигомъ (стр. 360) заподозрить это лицо въ непониманіи слова *הירך*. Ср. притомъ Іер. LI, 14, гдѣ самъ Іеремія употребляетъ тоже слово *הירך* и въ такомъ же смыслѣ. Свобода, съ которою относится пророкъ къ древнимъ предсказаніямъ подобныхъ себѣ мужей, служить скорѣе свидѣтельствомъ, что именно Іереміи принадлежитъ это свободное воспроизведеніе прежнихъ пророчествъ. Только личный авторитетъ боговдохновеннаго мужа могъ дать право такъ самостоятельно пользоваться изреченіями другихъ боговдохновенныхъ мужей.

Что касается упрека извѣстнымъ частямъ Іер. XLVIII гл. въ незнаніи исторіи и топографіи, то Гитцигъ въ этомъ случаѣ опирается на замѣчанія Моверса, вполнѣ соглашаясь съ ними. Прежде всего указываютъ на перемѣну текста Ис. XVI, 8: *лоза Севамская, владыки народовъ сбили твои благородныя вѣтви, до Га-*

зера простирались онъ (עַר יַעַר נָגַע), разстилались по пустынь,
побѣги ихъ простирались, переходили за море“ (разум. Мертвое:
נָפְשׁוֹ עָבְרוּ יָם). Въ Іер. XLVIII, 32 вмѣсто того читается: лоза
Севамская, отпрыски твои простирались за море (עָבְרוּ יָם), ка-
сались озера (или пруда) Іазерскаго (עַר יָם יַעַר נָגַע). Гитцигъ ду-
маетъ, что повторенное предъ именемъ Іазера עַר составляетъ
позднѣйшую вставку, по ошибкѣ допущенную переписчикомъ подъ
словомъ, начинающимся съ той же буквы. Гитцигъ прямо утверж-
даетъ, что такого моря (или озера Іазерскаго) нѣтъ, и такимъ
образомъ ему представляется совершенно соотвѣтствующимъ дѣй-
ствительности отсутствіе этого עַר въ первоначальномъ текстѣ Исаіи
и въ греч. переводѣ LXX Іер. XLVIII, 32. Всѣ эти смѣлныя
утвержденія и предположенія однако же падаютъ предъ слѣдую-
щимъ соображеніемъ Нѣгельсбаха (стр. 323): „море Іазерское могло
означать прудъ или большой бассейнъ воды. Что עַר можетъ упо-
требляться въ такомъ смыслѣ, доказываетъ извѣстное „море“ во
храмѣ соломоновомъ (3 Цар. VII, 23 и сл.)“. „Озеро Іазерское,
говоритъ Даличъ (Isaia, стр. 211), было вѣроятно подобно пру-
дамъ Хешбона, извѣстный большой прудъ, въ которомъ скоплялась
вода неподалеку берущаго свое начало wadi Sir'a; нѣсколько пру-
довъ еще теперь нашелъ нашъ Seetzen“ (ср. Raumer, Palaestina
стр. 263, примѣч.). — Далѣе, въ Іер. XLVIII, 34 находятъ противорѣ-
чіе съ XLIX, 3. Въ первомъ случаѣ Хешбонъ (Есевонъ) наз-
ванъ между моавитскими городами, между тѣмъ какъ въ послѣд-
немъ онъ считается аммонитскимъ городомъ. Въ этотъ разъ раб-
ское слѣдованіе Ис. XV, 4. XVI, 8. 9 будто бы повело пред-
полагаемаго распространителя текста Іереміи къ ошибкѣ, къ ана-
хронизму. Но нужно вспомнить, что и по XLVIII, 2, который
признаютъ несомнѣнно Іереміинымъ и Моверсъ и Гитцигъ, Хеш-
бонъ представляется городомъ весьма близкимъ къ моавитскимъ
владѣніямъ. По XLVIII гл., въ немъ замышляется зло на Моава,
т. е. врагъ составляетъ тамъ планъ завоевательнаго и разруши-
тельнаго похода въ моавитскую страну (ст. 2). Въ самый разгаръ

опустошительной войны, которую распространилъ непріятель по всей странѣ моавитянъ, вмѣсто веселыхъ восклицаній людей, выжимающихъ въ точилѣ сокъ изъ винограда, слышатся лишь крики брани, ужаса и печали (𐤍𐤕𐤍 совмѣщаетъ въ себѣ всѣ эти значенія). Крики эти несутся отъ Хешбона до Элеалы и доходятъ до Яацы (ст. 34). Въ слѣдующей затѣмъ половинѣ того же стиха называются города, лежащіе далеко къ югу отъ вышеозначенныхъ, именно Цоара, Хоронаимъ и Эглатъ-Шелииія. Эти послѣдніе лежали на южной границѣ моавитскихъ владѣній. По сравненію съ ними, можно опредѣлить положеніе въ странѣ Моава и тѣхъ, названныхъ въ первой половинѣ стиха, городовъ, между прочимъ Хешбона. Пророкъ, очевидно, хотѣлъ сказать, что нашествіе непріятельское со всѣми его ужасными и печальными послѣдствіями распространится по всей странѣ моавитянъ, и съ этой цѣлю называетъ лишь крайніе пункты на сѣверѣ, откуда проникаетъ въ страну несчастье, и на югѣ. Однимъ словомъ, самый этотъ ст. 34 можетъ дать, послѣ предложенныхъ соображеній, разъясненіе недоумѣній и сомнѣній, высказанныхъ Моверсомъ и Гитцигомъ. Хешбонъ лежалъ на сѣверной границѣ моавитскихъ владѣній и, вѣроятно, въ различное время принадлежалъ то моавитянамъ, то аммонитянамъ. Входя до паденія израильскаго царства во владѣнія колѣнъ, жившихъ къ востоку отъ Іордана, послѣ отведенія послѣднихъ въ плѣнъ (4 Цар. XV, 29. 1 Пар. V, 26) Хешбонъ, вѣроятно, занятъ былъ моавитянами; и къ этой эпохѣ относится происхожденіе пророчества Исаи XV—XVI гл. Позднѣе, въ то, вообще смутное, время, городъ этотъ, вѣроятно, перешелъ къ аммонитянамъ, которые и владѣли имъ въ ту пору, когда написаны Іер. XLVIII и XLIX гл. Въ названіи того же Хешбона Сигономъ (ст. 45) Моверсъ видитъ очевидное искаженіе оригинальнаго текста Числ. XXI, 28, гдѣ этотъ городъ названъ 𐤍𐤕𐤍 𐤕𐤓𐤕 (городомъ Сигона, царя древнихъ амореевъ). Но если въ настоящемъ случаѣ находятъ справедливымъ упрекать мнимаго распространителя текста въ непониманіи источника: то какимъ источникомъ и дурно-ли пользовался Іеремія, называя въ ст. 4 столицу

моавитянъ вмѣсто עַר מוֹאָב (*городъ Моавъ*) просто Моавомъ מוֹאָב (ср. ст. 38, также אֶל-מוֹאָב ст. 40 съ параллельнымъ словомъ въ совершенно сходномъ ст. XLIX, 22 אֶל-בְּצֻרָה). Дѣло объясняется просто: въ поэтической рѣчи пророкъ употребляетъ метанимїю, называя основателя или знаменитѣйшаго царя вмѣсто основаннаго города — царской резиденціи.

Предложенныхъ разъясненій достаточно для того, чтобы уничтожить основанія, на которыхъ утверждаютъ, что извѣстныя части пророчества Іереміи XLVIII гл. внесены сюда лишь позднѣе Іереміи. Незнаніе еврейскаго языка, ошибки топографическія и историческія существуютъ только въ воображеніи критиковъ и исчезаютъ при внимательномъ ихъ изслѣдованіи. Нужда относить происхожденіе мномо-ошибочныхъ вставокъ къ эпохѣ маккавейской, вслѣдъ за всѣмъ этимъ, перестаетъ существовать.

Нѣсколько словъ по поводу мнѣнія Гитцига о принадлежности ст. 16. 17. 26. 27 и отчасти 40—42 автору Ис. XL—LXVI гл. Выраженіе לָבוֹא קָרִיב (*готово наступитъ несчастье Моавъ*) ст. 16 неисключительно свойственно Ис. XL—LXVI гл., но употребляется и въ Ис. XIII, 22. Быт. XII, 11. Езек. XXXVI, 8. Слово רָחַץ (*несчастье*) ст. 16 встрѣчается нѣсколько разъ у Іереміи (напр. XLVI, 21. XLIX, 8. 32), но ни разу во 2-й части Исаіи. Равнымъ образомъ סְבִיבוֹ (*окрестности его*) ст. 17 совершенно не употребительное въ Ис. XL—LXVI гл. слово, встрѣчается въ Іер. XXI, 14. XXXII, 44. XXXIII, 13. Итакъ ст. 16. 17 по языку своему скорѣе могутъ быть приписаны Іереміи, чѣмъ девтеро-Исаіи. Если затѣмъ ст. 27 представляется Гитцигу составленнымъ по образцу Іер. XXXI, 20, причемъ однако тѣже выраженія употребляются въ другомъ смыслѣ (כַּכֵּן значить въ XXXI гл. „сколько бы ни говорить противъ кого“, въ XLVIII гл. „какъ только заговорить о комъ“); если въ обращеніи пророка: *напойте его до тьяна* (הַשְׂבִּירָהוּ), ст. 26 тотъ же Гитцигъ усматриваетъ сходство съ словами Ис. LXIII, 6: *напою ихъ инѣюмъ Моимъ* אֶשְׁכֶּרֶם בְּחִמִּי, — если онъ думаетъ, что эти стихи 26. 27, будто бы не имѣющіе связи съ предъидущою и

послѣдующею рѣчью пророка, написаны не Іеремією, а именно авторомъ Ис. XL — LXVI гл: то всякій разсудительный можетъ видѣть, на сколько правъ и основателенъ въ этомъ случаѣ Гитцигъ. Относительно, наконецъ, ст. 40—42 сужденіе Гитцига совершенно голо-словно, и трудно понять, почему признаетъ онъ принадлежащими девтеро-Исаи хотя бы только тѣ части этихъ стиховъ, которыя остаются въ переводѣ LXX (40. 41. 42).

VI.

Неповрежденность Іер. L LI гл.

Пророчество о судьбѣ Вавилона, гл. L. LI отличается отсутствіемъ строго-логической послѣдовательности мыслей. Пророкъ то видитъ, какъ уже взять и разрушенъ Вавилонъ (L, 2. 23. 24. LI, 8. 42. 43); то предъ его взорами являются лишь приготовленія сѣверныхъ племенъ къ разрушительному походу на Вавилонъ: ссылаются въ этотъ походъ народы араатскіе, минійскіе, ашкеназскіе, мидійскіе (LI, 27. 28. ср. L, 9. 41), приглашаются окружить Вавилонъ и безпощадно обратить противъ него все орудія разрушенія (L, 14 и сл. 21. 22. 26. 27. 29; LI, 2 и сл. 12),—картина опустошенія великаго царства представляется лишь какъ нѣчто имѣющее осуществиться въ будущемъ (L, 10. 13. 30. 32. 35 и сл. LI, 24 и сл. 37 и сл.)—близкомъ (L, 31., LI, 13. 25) или отдаленномъ (LI, 47. 52). Съ другой стороны, Израиль, судьба котораго входитъ, какъ существенный элементъ въ пророческое видѣніе, Израиль этотъ также представляется пророку въ различныхъ положеніяхъ, неопредѣленныхъ въ ихъ взаимной послѣдовательности. То сыны Израилевы и Іудины находятся еще въ положеніи рабовъ, несущихъ на себѣ все тягости неволи (LI, 33); это разбѣянное стадо овецъ, такъ много пострадавшее отъ ассирійскихъ и вавилонскихъ царей (L, 17). То уже близко ихъ освобожденіе: они приглашаются бѣжать изъ Вавилона (L, 8), чтобъ не погибнуть вмѣстѣ съ нимъ (LI, 6). И вотъ уже слышенъ голосъ спасающихся изъ

земли вавилонской и идущихъ проповѣдывать на Сіонѣ дѣло Іеговы, совершающаго мѣсть за храмъ свой (Л, 28. II, 10. 11). То представляется, какъ болѣе или менѣе отдаленное будущее, то время, когда Израиль и Іуда взышутъ Іегову, когда прощены будутъ грѣхи ихъ, и они вступятъ съ Богомъ своимъ въ новый, вѣчный союзъ (Л, 4.5. 20. 34; II, 36). Точка зрѣнія пророка постоянно мѣняется; рѣзкіе, непосредственные переходы отъ описаній будущаго къ картинамъ настоящаго и наоборотъ, сопоставленіе различныхъ моментовъ настоящаго и будущаго какъ бы одновременныхъ, встрѣчаются постоянно и затрудняютъ для толкователя открытіе строгой послѣдовательности въ развитіи пророческихъ идей, ясный и точный анализъ содержанія.

Этотъ-то характеръ пророчества о Вавилонѣ и подалъ поводъ новѣйшей критикѣ заподозрить подлинность Іер. Л. II гл. Нашли невозможнымъ допустить, чтобы изъ устъ Іереміи могла выйдти рѣчь, въ которой погибель Вавилона и освобожденіе Израиля представляются такъ близкими, даже уже совершившимися. Рѣчь эта составлена будто бы, конечно, не въ четвертый годъ Седекіи, какъ свидѣлствуется въ историческомъ къ ней прибавленіи (II, 59—64), но во время плѣна, въ концѣ его или, по крайней мѣрѣ, въ срединѣ. Такъ думаютъ Айхгорнъ ¹⁾, Кнобель ²⁾, Эвальдъ ³⁾. На самомъ дѣлѣ такому мнѣнію противорѣчили многія черты самаго пророчества, особенно языкъ его и отчасти содержаніе, вполне приличныя Іереміи и его времени. Вотъ почему позднѣе возраженіе противъ подлинности Іер. Л. II гл. нашли необходимымъ выразить точнѣе и вмѣсто того, чтобъ отвергнуть происхожденіе отъ Іереміи всего пророчества, признали подлинность только нѣкоторыхъ его частей, допустивъ позднѣйшее привнесеніе въ него многихъ вставокъ. Такимъ путемъ Моверсъ (De utr. reces. etc. p. 45), Гитцигъ (376 и сл.) и де-Ветте (Eichl 8-te Ausg. 428 и сл.) хотѣли избѣгнуть

¹⁾ Hebr. Propheten II. 255 и сл.

²⁾ Der Prophetismus der Hebraer II. 354 и сл.

³⁾ Die Propheten des Alten Bundes. 2 Ausg I I. 140 и сл.

несправедливости по отношенію къ тѣмъ частямъ пророчества, которыя не представляли въ себѣ ничего, не соотвѣтствующаго характеру Іереміи и его времени. вмѣстѣ съ тѣмъ посредствомъ выдѣленія предполагаемыхъ позднѣйшихъ вставокъ надѣялись возстановить послѣдовательность мыслей въ пророчествѣ, будто бы нарушенную лишь тѣми вставками. Основанія, на которыхъ покоются такіа сужденія и предположенія, одни и тѣ же какъ у тѣхъ, которые отвергаютъ подлинность всего пророчества, такъ и у предполагающихъ только поврежденіе его посредствомъ вставокъ. Различіе представляется только въ томъ, что одни критики смотрятъ на пророчество, какъ на цѣлое нераздѣльное, а другіе въ дробленіи его видятъ единственный исходъ изъ противорѣчій, усматриваемыхъ ими въ гл. I. II.

1) Общій колоритъ языка Іер. i. II гл. таковъ, что даже безусловные противники подлинности этихъ главъ (Kollner, Knobel, Ewald) находятъ въ нихъ множество словъ, оборотовъ и мыслей, даже все построеніе (*die ganze Anlage*) свойственными Іереміи. И Эвальдъ, напр., объясняетъ такое сходство рѣчи съ подлинною рѣчью пророка лишь подражаніемъ лица, хорошо изучившаго и усвоившаго себѣ книгу Іереміи. Что не Іереміи принадлежитъ эта компиляція его мыслей и выраженій, для Эвальда доказывается тѣмъ, что Іереміинъ характеръ проглядываетъ здѣсь только въ отдѣльныхъ, хотя и многочисленныхъ, мѣстахъ и подлинно Іереміины мысли и выраженія повторяются въ значительно измѣненномъ видѣ, тогда какъ Іеремія при своихъ повторахъ остается вѣрнымъ самому себѣ и выдерживаетъ свой литературный характеръ въ цѣломъ, полномъ строѣ рѣчи (*wiederholt sich im Gassen und Ganzen*), а не въ частностяхъ только. Справедливо въ такомъ объясненіи Гѣверникъ (*Einführung*, II, 2. стр. 240) усматриваетъ внутреннее противорѣчіе. Эвальдъ считаетъ пророчество о Вавилонѣ произведеніемъ лица, подражавшаго Іереміи и выдававшего свое сочиненіе за подлинную рѣчь этого пророка, и въ то же время признаетъ подлинныя выраженія Іереміи значительно измѣненными въ этомъ подложномъ сочиненіи.

Предполагаемый авторъ не только не заботился достигнуть своей цѣли — сдѣлать свое подражаніе какъ можно болѣе сходнымъ съ оригиналомъ, но какъ будто имѣлъ въ виду совѣтъ противное. Что въ гл. L. LI Іеремія (если отъ него происходятъ эти главы) не остается вѣрнымъ самому себѣ, это голословное сужденіе нуждается въ доказательствѣ, котораго Эвальдъ не даетъ.

Однако же, изслѣдуя языкъ L. LI гл. въ подробностяхъ, находятъ нѣкоторыя слова этого пророчества будто бы преждевременными въ устахъ Іереміи. Указываютъ прежде всего на употребленіе имени לְבַרְכָּיִי (вмѣсто לְבַרְכָּיִי) и לְבַרְכָּיִי (вмѣсто לְבַרְכָּיִי) по системѣ такъ называемой *Ambasch* (אַמְבַּשׁ), гдѣ вмѣсто א употребляется א , вмѣсто ב — ב , вмѣсто ג — ג , и изоборотъ. „Сомнительно, говоритъ Эвальдъ, употребилъ ли Іеремія и однажды слово לְבַרְכָּיִי въ XXV, 26. Но авторъ L. LI гл., при совершенно другихъ обстоятельствахъ, когда уже нечего было бояться Вавилона, повторяетъ не только тоже имя לְבַרְכָּיִי (LI, 41), но и употребляетъ еще новое, такъ же составленное имя לְבַרְכָּיִי (LI, 1), даже дѣлаетъ подобныя же игривыя описанія вмѣсто собственныхъ именъ Халдеи и Вавилона (напр. L, 21 אֲרָץ מַרְחִיטִים и יִשְׁבֵּי פָרֶז), такъ что „видно, какъ далеко ушли впередъ такія вещи со времени Іереміи“ (Die Propheten des A. Bundes III. 141. 142). При достаточномъ вниманіи нельзя не видѣть въ аргументаціи Эвальда логическаго круга. Онъ хочетъ доказать, что пророчество о Вавилонѣ написано въ то позднее время, когда уже нечего было евреямъ бояться вавилонянъ, и для доказательства указываетъ на слова, употребленіе которыхъ уже не оправдывалось достаточными основаніями въ это время. Очевидно, онъ предполагаетъ доказаннымъ недоказанное, утверждая, что дѣйствительно то было время, когда Вавилонъ уже не возбуждалъ опасеній: Мало того, данныя, на которыхъ основывается въ этомъ случаѣ Эвальдъ, скорѣе могутъ привести къ совершенно противоположному выводу. Если авторъ Іер. L. LI гл. пользуется въ значительной степени приѣмомъ, который можетъ быть оправданъ лишь опасностію со стороны Вавилона: то этимъ скорѣе подтверждается изъ

вѣстіе LI, 59 и сл. о написаніи пророчества въ четвертый годъ Седекіи. Но совершенно произвольно то основное положеніе Эвальда, что загадочныя имена שָׁשׁ и под. и вообще система Athbasch употребляема была плѣнными іудеями въ первые годы рабства съ цѣлю скрыть отъ своихъ господъ извѣстныя вещи, которыя могли увеличить несчастіе плѣнныхъ. Не опасался же Іеремія распространять между переселенцами, напр., свое посланіе, въ которомъ ясно обѣщается освобожденіе этихъ рабовъ Вавилона чрезъ 70 лѣтъ (XXIX, 10),—освобожденіе, на которое во всякомъ случаѣ халдеи не могли смотрѣть благосклонно (ср. L, 33). Употребленіе тѣхъ загадочныхъ именъ Вавилона и халдеевъ имѣетъ совсѣмъ другую цѣль, довольно ясно открывающуюся изъ ихъ смысла при правильномъ толкованіи послѣдняго. Какъ составленное по той же системѣ имя לִבִּי רָמִי имѣетъ нарицательное значеніе: *сердце моихъ противниковъ, враговъ*, слѣдовательно соотвѣтствуетъ извѣстному характеру отношеній халдеевъ къ іудейской теократіи: такъ и שָׁשׁ (изъ שִׁשְׁשָׁךְ ¹⁾) отъ שָׁכַךְ наклоняться, синонимическаго съ глаголомъ שָׁחַךְ Іов. XXXVIII, 40. Пс. X, 10 (поевр.) употребительнымъ главнымъ образомъ въ смыслѣ *преклоняться, смиряться*) выражаетъ желаніе пророка, чтобы гордыня Вавилона была смирена (ср. L, 31),—желаніе, осуществленіе котораго составляетъ тѣмъ Іер. L. LI гл., ясно выраженную въ LI, 64: „такъ погризнетъ, падетъ, низвергнется Вавилонъ“ ($\text{כִּכָּה חֲשַׁרְעַ כְּבַל}$). Равно характерны и другія имена, которыми въ разсматриваемомъ пророчествѣ называются Вавилонъ и халдеи; אֶרֶץ מַרְחִים (земля сугубаго упорства); יֹשְׁבֵי סָקֶר (жители наказанія, т. е. жители присужденнаго къ наказанію города) L, 21; רָדִי (гордыня, высокомеріе) L, 31. 32. И подобнымъ образомъ съ собственными именами Іеремія обращается не въ L. LI гл. (и въ XXV, 26) только. Въ XX, 3 тотъ же пророкъ говоритъ Пашхуру: „не именемъ Пашхуръ назвалъ тебя Іегова, но מָגוֹר מַסְבִּיב (страхъ кругомъ, отовсюду)“. Угрожая народу за приношенія въ

¹⁾ Ср. Ewald's Lehrbuch der hebraischen Sprache § 158 c.

жертву дѣтей въ долину Тофетъ (во время Іоакима), Іеремія говоритъ: *вотъ приходятъ дни, когда уже не будутъ называть сіе мѣсто Тофетомъ и долиною сыновъ Енномовыхъ, но долиною убійенія* (גיא החרה) VII, 32. XIX, 6. Такимъ образомъ употребленіе извѣстныхъ символическихъ именъ о Вавилонѣ и халдеяхъ не составляетъ чего-либо необыкновеннаго въ устахъ Іереміи и вполнѣ отвѣчаетъ извѣстнымъ намѣреніямъ и идеямъ этого пророка. Что же касается до мнѣнія Моверса (De utr. recens р. 28), будто бы это превращеніе בבלъ въ שׁוֹשׁ не достойно серьезнаго и точнаго пророка (severo propheta) и отзывается каббалистикой позднѣйшаго времени: то довольно, что оно—это превращеніе—не противорѣчитъ завѣдомо подлиннымъ приемамъ Іереміи и оправдывается полнымъ соотвѣтствіемъ направленію пророческихъ мыслей въ данномъ случаѣ. А мнимо-позднее происхожденіе системы Athbasch должно быть доказано путемъ какихъ нибудь другихъ указаній и соображеній, чтобы оно могло служить свидѣтельствомъ противъ подлинности извѣстныхъ мѣстъ книги Іереміи, гдѣ употребляется та система: иначе эти самыя мѣста будутъ опровергать предположеніе Моверса о каббалистическомъ ихъ происхожденіи.

Нѣкоторыя другія слова, какъ-то מַנְיָן (областенаачальникъ, praefectus provinciarum), פָּהַל (намѣстникъ провинціи, облеченный гражданской и военной властію) II, 23. 28. 57, גִּלּוּלִים (идолы) I, 2, בָּרִים (лжепророки) I, 36; הַחֲרִים (предать закланію, т. е. осудить на истребленіе) I, 21. 26; II, 3,—эти слова, по мнѣнію Эвальда, свойственны лишь Езекилю и еще позднѣйшимъ писателямъ, въ устахъ же Іереміи представляются преждевременными. Но, кромѣ того, что Іезекиль былъ отчасти современникъ Іереміи и могъ сойтись съ нимъ въ употребленіи такихъ техническихъ названій, какъ מַנְיָן и פָּהַל, независимо отъ этого בָּרִים употреблено у Іереміи же въ XLVIII, 30 въ томъ же смыслѣ, — גִּלּוּלִים встрѣчается во Второзак. XXIX, 16. Лев. XXVI, 30. 3 Цар. XV, 12. XXI, 26,—הַחֲרִים въ Іер. XXV, 9. Такимъ образомъ слова, на которыя указываетъ Эвальдъ, какъ на признакъ позд-

нѣйшаго происхожденія Іер. L. LI гл., или встрѣчаются у Іереміи же въ несомнѣнно подлинныхъ частяхъ его книги и слѣдовательно не позднѣе его самого, — или же употребленіе ихъ относится ко времени еще до Іереміи.

Тотъ же Эвальдъ находитъ большое родство L, 27. LI, 40 съ Ис. XXXIV, 6 и сл., L, 39 съ Ис. XXXIV, 14; LI, 60 и сл. съ Ис. XXXIV, 16, и заключаетъ отсюда, что Іер. L. LI гл. написаны авторомъ Ис. XXXIV гл. (жившимъ по Эвальду въ послѣдніе годы плѣна). Но на сколько не справедливо отрицать написаніе Ис. XXXIV Исаіею ¹⁾, настолько не справедливо признавать совершенно чуждыми Іереміи мысли и выраженія разсматриваемаго нами пророчества, сходныя съ Ис. XXXIV гл. Метафора L, 27 (*пусть идутъ на закланіе*) и LI, 40 (*сведу ихъ, какъ агнatz, на закланіе*) встрѣчается и въ Іер. XXV, 34 (*исполнились дни ваши, чтобъ быть вамъ закланными*) и XLVIII, 15 (*отборные юноши его пошли на закланіе*). Ис. XXXIV, 6. 8 (*мечъ Іеговы наполнится кровію, утучнѣетъ отъ тука..., ибо жертва у Іеговы въ Бойрѣ, и великое закланіе въ землѣ Эдома... Ибо день мищенія у Іеговы, годъ возмездія по долгу Сіонскому*) имѣютъ гораздо болѣе сходства съ Іер. XLVI, 10 (*день сей у Господа Іеговы воинствъ есть день отмщенія. чтобы отмстить врагамъ Его; и мечъ будетъ пожирать и насытится и утѣется*

¹⁾ Написаніе Ис. XXXIV гл., пророчества о судьбѣ Эдома, полагаютъ нѣкоторые (Gesenius, Hitzig, Ewald, Umbreit) въ одно время съ написаніемъ Іер. XLIX, 7—22 и Езек. XXV, 12—14. Но въ Ис. XXXIV гл. судьба Эдома поставляется въ связь съ судьбою всѣхъ народовъ (XXXIV, 1—4), судъ надъ Эдомъ описывается, какъ судъ надъ всѣми народами; другими словами, Эдомъ является представителемъ всего языческаго міра. Въ указанныхъ же мѣстахъ Іер. и Езек. судьба Эдома описывается независимо отъ судьбы другихъ народовъ. Эта существенная черта различія пророчествъ указываетъ на различное время и написанія ихъ. И въ самомъ дѣлѣ, во время жизни Іереміи и Езекии Эдомъ не занималъ представительнаго положенія между язычниками врагами народа Божія, между тѣмъ какъ при Ахазѣ Идумей сдѣлала нападеніе на Іудею, многихъ убила, а иныхъ отвела въ плѣнъ, Амали и Озіа воевали съ Эдомъ (2 Пар. XXVIII, 17. XXV, 11 и сл. XXVI, 2).

кровію ихъ: ибо жертвоприношеніе у Господа Іеговы воинствъ въ землѣ стверной при рѣкѣ Ефратѣ), чѣмъ съ какимъ либо мѣстомъ пророчества о Вавилонѣ. Іер. L, 39 по выраженію представляетъ, конечно, сходство съ Ис. XXXIV, 14; но въ такихъ же почти чертахъ описывается пустынное состояніе страны іудейской въ Іер. IX, 11. X, 22 и Сиріи (Хацора) въ XLIX, 33. Такимъ образомъ сходство между Іер. L. LI гл. и Ис. XXXIV. гл. совсѣмъ не такого рода, чтобы давало право заключать къ тождеству ихъ авторовъ или вело бы къ отрицанію написанія пророчества о Вавилонѣ, или только нѣкоторыхъ его частей, Іеремію.

Впрочемъ, и въ настоящемъ случаѣ система выдѣленія мнимонеподлинныхъ прибавленій изъ подлиннаго текста запутывается въ противорѣчіяхъ. Моверсъ и Гитцигъ не согласны между собою относительно того, что признать въ рассматриваемомъ пророчествѣ произведеніемъ Іереміи и что позднѣйшею вставкою: изъ 103 стиховъ, составляющихъ цѣлое пророчество, Моверсъ только 29 ст. признаетъ подлинными, а Гитцигъ 40. Неустойчивость, нетвердость принципа ясно обнаруживается въ этомъ несогласіи относительно его примѣненія.

2) Въ содержаніи пророчества предполагается уже совершившимся разрушеніе храма и отведеніе народа въ плѣнъ (L, 4 исл. 15. 17. 28. 33, LI, 11. 24. 34. 35). Усматриваютъ въ этомъ обстоятельстве противорѣчіе съ историческимъ извѣстіемъ II, 59 и сл. о происхожденіи пророчества въ 4 годъ Седекіи. Говорятъ: или это извѣстіе не вѣрно и пророчество написано Іеремію уже послѣ разрушенія Іерусалима (такъ думаетъ напр. Rosenmuller); или же все пророчество лишь поддѣлка поздней руки, ясно, однакоже, отличающая свою ложь (Knobel, de-Wette). Противорѣчіе, изъ котораго дѣлаютъ такіе выводы, можетъ совсѣмъ исчезнуть, если только сравнить данное пророчество съ другими пророчествами Іереміи. Очевидно, предубѣжденная критика полагаетъ, что пророкъ не могъ говорить о будущемъ событіи, какъ уже совершившемся. Между тѣмъ у того же Іереміи въ гл. III, безспорно имъ самимъ произнесенной,

и произнесенной еще въ царствованіе Іосіи (III, 6), говорится: *въ тѣ дни придетъ домъ Іудинъ къ дому Израилеву и пойдутъ вмѣстѣ изъ земли сѣверной въ землю, которую Я отдалъ отцамъ вашимъ въ наслѣдіе* (ст. 18). Предполагается уже совершившимся отведеніе іудеевъ въ Вавилонъ во время, когда еще вавилонская монархія не посягала на независимость Іудеи. Тоже событіе, конечно, тѣмъ болѣе, тѣмъ несомнѣннѣе могъ пророкъ предполагать, какъ совершившееся, въ то время, когда Іудея уже испытала одно разрушительное нашествіе сѣвернаго врага и когда отъ взоровъ боговдохновеннаго мужа не скрыто было недалекое вторичное нападеніе завоевателя, имѣвшее кончиться совершеннымъ опустошеніемъ страны іудейской. Іехонія съ большею частію своихъ вельможъ былъ уже отведенъ въ Вавилонъ; храмъ былъ уже разграбленъ (XXVII, 16 и сл. XXVIII, 3. 4. XXIX, 1. 2). И если жившимъ въ Вавилонѣ съ Іехоніею общалось въ будущемъ возвращеніе на родину (XXIV, 4. 5), то объ оставшихся въ Іерусалимѣ и Іудеи пророкъ объявлялъ слѣдующее рѣшительное намѣреніе Іеговы: *отдамъ ихъ на озлобленіе и на злостраданіе во всѣхъ царствахъ земныхъ... на проклятіе во всѣхъ мѣстахъ, куда Я изгоню ихъ* (XXIV, 9 ср. XXIX, 16 и сл.). Впрочемъ, въ самомъ разсматриваемомъ пророчествѣ есть довольно ясныя указанія именно на то время его происхожденія, которое указано въ LI, 59 и сл. Правда, наказаніе, разрушеніе предвѣщается Вавилону, какъ мщеніе Іеговы за храмъ Его (L, 28; LI, 11). Но здѣсь еще не говорится, чтобы мщеніе слѣдовало именно за разрушеніе храма. Напротивъ, ясно свидѣтельствуется, что чужеземцы лишь вошли во святилище дома Іеговы (LI, 51) и взяли нѣкоторыя драгоцѣнности въ капище своего бога Вила (LI, 44). Если, наконецъ, въ L, 33 рѣчь идетъ о стѣсненномъ положеніи израильтянъ въ плѣну, то это можетъ относиться лишь къ отведеннымъ въ Вавилонъ съ Іехоніею, и нѣтъ необходимости видѣть здѣсь намекъ на позднее время плѣна. Такимъ образомъ, если мнѣніе о позднѣйшемъ распространеніи Іер. L. LI гл. многочисленными вставками не имѣетъ достаточнаго основанія, если пророчество это

разсматривать какъ одно нераздѣльное цѣлое, въ которомъ нѣтъ внутреннихъ противорѣчій: то ясное дѣло, что извѣстныя мѣста пророчества, гдѣ предполагается уже совершившимся разрушеніе Іерусалима и Іудеи и отведеніе народа въ плѣнъ, эти мѣста написаны не послѣ означенныхъ событій, также какъ несомнѣнно, что Іер. III гл. произнесена не позже, какъ въ царствованіе Іосіа.

3) Далѣе, говорятъ, что пророкъ Іеремія противорѣчилъ бы себѣ самому, если бы дѣйствительно обращался къ плѣннымъ въ Вавилонѣ іудеямъ съ слѣдующими словами: *бѣгите изъ Вавилона, чтобы вамъ не погибнуть вмѣстѣ съ нимъ* (L, 8. LI, 6. 45). Въ другихъ случаяхъ тотъ же пророкъ убѣждаетъ евреевъ покориться своимъ поработителямъ и не желать имъ ничего кромѣ мира (XXVII, 11 и сл. XXIX, 5 и сл. XLII, 11 и сл.). Сюда же относится замѣчаніе критики, что въ L. LI гл. проглядываетъ въ отношеніи къ Вавилону духъ мстительности и злорадства, совершенно чуждый пророку Іереміи: указываютъ на нетерпѣніе, съ которымъ пророкъ многократно приглашаетъ враговъ Вавилона къ поспѣшному началію враждебныхъ, разрушительныхъ дѣйствій (L, 14 и сл. 21. 26. 27. 29; LI, 11 и сл. 27 и сл.); обращаютъ вниманіе на злорадное изумленіе, выражающееся въ восклицаніи: *„какъ разбитъ и сокрушенъ молотъ всей земли! какъ содрался Вавилонъ ужасомъ среди народовъ!* (L, 23) и под. (LI, 41); смущаются сарказмами, произносимыми пророкомъ насчетъ жалкаго положенія, которое должно постигнуть гордую, деспотическую, причинившую такъ много зла Израилю, державу (L, 24. 31; LI, 49). Всѣ эти сомнѣнія и недоумѣнія, очевидно, объясняются непониманіемъ того источника, откуда выходятъ какъ это враждебное отношеніе къ Вавилону, такъ и то увѣщаніе спастись изъ земли халдейской. Пророкъ Іеремія на все смотрѣлъ съ ееократической точки зрѣнія. Національная независимость его народа существовала для него и была дорога лишь настолько, насколько послѣдній заслуживалъ вѣчныхъ благословеній, издавна ему обѣщанныхъ. Коль скоро мѣра беззаконій Израиля усилилась до того, что необходимо стало наказать его по правосудію

(XXX, 11) и только путемъ временнаго лишенія національной независимости возможно стало возстановить его право на полученіе божественныхъ обѣтованій, тогда пророкъ ясно видѣлъ съ своей точки зрѣнія необходимость покориться на время той силѣ, которой Богъ опредѣлилъ быть орудіемъ наказанія евреевъ (XXVII, 6 и сл.). Вотъ источникъ убѣжденій, съ которыми обращался Іеремія къ своимъ соотечественникамъ во время Навуходоносорова погрома, не оказывать завоевателямъ сопротивленія. Объявляя волю Божію, требуя покорности ей, пророкъ сохранялъ надежду, что временное бѣдствіе вразумитъ Израиля, внушитъ ему обратиться къ Іеговѣ съ раскаяшемъ, исправитъ его и возвратитъ ему благоволеніе Божіе (XXIX, 10—14). И вотъ, когда дѣйствительно *сыны Израилевы и Іудины вмѣстѣ будутъ ходить въ слезахъ и*, наученные несчастіемъ, *взыщутъ Іегову Бога своего* (L, 4), когда такимъ образомъ оправдана будетъ священная надежда пророка: тогда, во имя той же надежды, можетъ ли этотъ пророкъ не желать, чтобы бѣдствія его народа кончились. Съ другой стороны, та грозная сила, которой преданъ былъ преступный народъ, не поняла, что источникомъ ея величія была воля Іеговы, покорившаго ей всѣ народы (XXVII, 6), возгордилась своими успѣхами, приписывая ихъ единственно себѣ (L, 31), или своимъ бездушнымъ богамъ (L, 38), не воздала славы единственному Владыкѣ всѣхъ народовъ, возстала противъ Іеговы (L, 14. 24. 29), злоупотребляя своими правами надъ Его народомъ, будучи съ нимъ особенно жестока (L, 11. 17. 33; LI, 24. 34). Мѣра беззаконій Вавилона исполнилась, насталъ день его, время его посѣщенія (L, 27. 31). Дѣло еѣ достигло до небесъ (LI, 9), Іегова опредѣлилъ отмстить ему (L, 15. 28; LI, 11) за зло, какое сдѣлалъ онъ на Сіонѣ (LI, 24),—опустошить и погубить его (L, 12. 13 и пр. и пр.). Долженъ-ли былъ раздѣлить съ нимъ эту участь и Израиль, уже довольно настрадавшійся подъ гнетомъ рабства? Конечно, Іегова не погубитъ праведника съ нечестивымъ (Быт. XVIII, 23). Тѣ, у которыхъ нѣтъ болѣе грѣховъ (L, 20 ср. XXXI, 34), Израиль и Іуда, справедливо приглашаются бѣжать изъ Вавилона, чтобъ не

погибнуть во грѣхахъ его (LI, 6). Погибель Вавилона есть из-бавленіе, спасеніе для Израиля; и радость пророка въ виду казни Вавилона составляетъ лишь обратную сторону того утѣшенія, которое чувствуетъ пророкъ при мысли, что близко возстановленіе священныхъ правъ его народа. Это пріятное изумленіе предъ тѣмъ событіемъ, что сокрушена казавшаяся непобѣдимой сила, подъ гнетомъ которой страдалъ народъ Божій (L, 23. LI, 41), есть только одно изъ выраженій того чувства, которое у псалмопѣвца названо *радостію Богу, помощнику нашему* (Пс. LXXX, 2, ср. Іер. L, 34). Наконецъ, этотъ такъ называемый критикой духъ мстительности по отношенію къ Вавилону у пророка служить отраженіемъ вдохновлявшаго его духа божественнаго правосудія, объявлявшаго страшный, смертный, но заслуженный приговоръ: это духъ мщенія Іеговы за храмъ Его (L, 28; LI, 11), это—духъ ревности за дѣло Божіе, а не человѣческое.

4) Казнь, предвѣщаемая Вавилону въ Іерем. I. LI гл., имѣетъ наступить скоро: *еще немного, и наступитъ время жатвы его* (LI, 33). Сыны израилевы и іудины уже давно страдаютъ въ плѣну (L, 33), и время ихъ освобожденія близко (L, 28). Моверсъ и де-Ветте видятъ здѣсь противорѣчіе съ Іер. XXV, 12. XXVII, 7. XXIX, 10, гдѣ освобожденіе евреевъ изъ плѣна и наказаніе Вавилона предвѣщается только чрезъ 70 лѣтъ. Названные учоныя думаютъ, поэтому, что мысль пророчества о близости паденія Вавилона по происхожденію относится къ послѣднимъ временамъ плѣна. Но уже Блюбель долженъ былъ сдѣлать уступку въ пользу болѣе ранняго происхожденія пророчества. На освобожденіе Израиля указывается какъ на болѣе или менѣе отдаленное будущее событіе („въ тѣ дни и въ то время“ L, 4. 20), не близкимъ представляется также и разрушеніе Вавилона („вотъ идутъ дни“ LI, 47. 52). Іегова еще только замыслилъ, положилъ въ совѣтъ Своемъ опустошить землю халдейскую (L, 45. LI, 11. 12. 29). Но прежде чѣмъ разразится надъ Вавилономъ роковая катастрофа, пройдутъ еще годы, совершатся многія важныя собы-

тія, смѣнится не одинъ царь (לְשׁוֹן—לְשׁוֹן לְשׁוֹן) LI, 46 ср. XXVII, 7). Всѣ эти указанія, однако же, не довольно опредѣленны, чтобы на основаніи ихъ произносить (вмѣстѣ съ Кнобелемъ) рѣшительное сужденіе, что разсматриваемое пророчество написано не раньше, какъ въ срединѣ вавилонскаго плѣна. Въ пророчествѣ есть другія болѣе опредѣленныя и ясныя данныя, которыя могутъ дать иной смыслъ и тѣмъ указаніямъ. Навуходоносоръ, царь вавилонскій, представляется еще царствующимъ (*сей послѣдній—Навуходоносоръ царь вавилонскій*. L, 17); и совершенно произвольно (вмѣстѣ съ Эвальдомъ) считать это имя нарицательнымъ обозначеніемъ власти халдеевъ вообще. Съ другой стороны, царь, при которомъ падетъ Вавилонъ, называется просто царемъ вавилонскимъ (L, 18. LI, 31). Вотъ тѣ данныя, которыя, особенно при соображеніи другихъ, уже указанныхъ нами, болѣе или менѣе ясныхъ намековъ самого пророчества, не позволяютъ относить его написаніе ни къ послѣднимъ годамъ плѣна, ни даже къ половинѣ его. Если же, какъ замѣчено, освобожденіе Израиля и паденіе Вавилона представляется, какъ близкое, даже какъ совершающееся и совершившееся событіе (L, 2. 23. 24. LI, 8. 42. 43): то мы уже знаемъ нѣсколько и другихъ примѣровъ, когда пророки представляютъ и описываютъ извѣстныя будущія событія, какъ настоящія или уже совершившіяся (читайте III. XXX. XXXIII гл. пророка Іереміи). Такое представленіе служитъ выраженіемъ сверхчеловѣческаго знанія, сообщаемого пророку тѣмъ Духомъ вѣдѣнія (Ис. XI, 2), которому равно извѣстны какъ настоящія и прошедшія, такъ и будущія событія. Въ настоящемъ случаѣ такое представленіе соответствуетъ пламенному желанію пророка, чтобы событія, возвращающія его народу благоденствіе и благословеніе Божіе, непременно и возможно скоро совершились. Желаніе подкрѣпляемое увѣреніемъ Духа всемогущаго Іеговы, становится убѣжденіемъ, которое такъ непоколебимо, что не различаетъ своего, еще не осуществившагося, предмета отъ событій настоящихъ.

5) Тѣ сѣверные народы (L, 3. 9), которымъ опредѣлено быть

исполнителями казни, предсказываемой Вавилону въ Іер. I. II гл., ясно называются мидянами и царствами араратскими, минійскими и ашкеназскими (II, 11. 27. 28) Такъ какъ Іеремія въ XXV, 25 уже предсказалъ самимъ мидянамъ погибель отъ вавилонянъ: то будто бы уже не могъ тотъ же пророкъ предсказывать событія, въ которомъ два названные народа мѣняются своими ролями. Если Іеремія написалъ XXV гл., что несомнѣнно; то не можетъ ему же принадлежать и пророчество о Вавилонѣ. Вотъ выводъ, который однакоже можетъ существенно измѣниться при другомъ, болѣе правильномъ, пониманіи посылки. Нужно ли понимать относящуюся сюда часть XXV гл. въ буквальный смыслъ, — это, по меньшей мѣрѣ, сомнительно. Если тамъ говорится, что пророкъ долженъ напоить изъ чашы гнѣва Божія всѣ царства, которыя на лицѣ земли (ст. 25); то это конечно не значить, что царь вавилонскій (ср. II, 7) дѣйствительно овладѣетъ всею землею. Пророческія слова не могутъ быть понимаемы буквально уже потому, что не осуществились въ полномъ своемъ смыслѣ. На нихъ справедливѣе смотрѣть, какъ на гиперболу, имѣющую лишь тотъ смыслъ, что монархія вавилонская будетъ значительнѣе всѣхъ политическихъ тѣлъ своего времени и если не побѣдитъ эти послѣднія *de facto*, то *de jure* безспорно будетъ первенствующею и господствующею державою всего современнаго міра. Въ частности, что касается отношеній Вавилона къ мидянамъ, то въ наукѣ различно рѣшается вопросъ: дѣйствительно ли мидяне были покорены нѣкогда халдеями, — дѣйствительно ли буквально исполнилось пророчество XXV, 25? *Нибуръ* (Assur und Babel, стр. 96 и сл. 198. 211) утверждаетъ, что Навуходоносоръ владѣлъ своимъ царствомъ въ качествѣ вассала царей мидійскихъ и только послѣ смерти Ціаксара побѣдоносно окончилъ большую войну съ мидянами. Напротивъ, *Дункеръ* (Geschichte des Alterthums, I. 798 и сл. 844 и сл.) оспариваетъ какъ зависимость Вавилона отъ Мидіи, такъ и побѣду перваго надъ послѣднею (Nagelsbach, стр. 188). Впрочемъ, если держаться пониманія XXV, 25 отчасти въ гиперболическомъ смыслѣ, то такое или иное

рѣшеніе спорнаго вопроса не будетъ имѣть существенной важности въ данномъ случаѣ. Пророкъ хотѣлъ показать только, какъ далеко распространится владычество халдеевъ, какъ будетъ оно сильно, и для этого называетъ будущими рабами Вавилона всѣхъ извѣстныхъ въ то время евреямъ народовъ. Называя мидянъ, онъ указывалъ на представителей крайняго сѣверо-востока, о которомъ знали тогда евреи, также какъ въ именахъ другихъ народовъ наглядно выражена та общая мысль пророка, что власть халдеевъ распространится во всѣ стороны. Что тутъ, относительно мидянъ, есть мѣсто не собственному пониманію, съ достаточною ясностію усматривается также изъ того, что вмѣстѣ съ мидійскими царями называются и всѣ цари сѣвера дальніе и близкіе (ст. 26), которые однако же никогда не были покорены халдеями, какъ достовѣрно извѣстно.

Но, если XXV, 25 допускаетъ не буквальное толкованіе, то II, 11. 28 можетъ быть понимаемо не иначе, какъ въ буквальномъ смыслѣ. Несправедливо однако же думать, что пророчество, въ которомъ виновниками паденія Вавилона называются мидяне, этимъ самымъ свидѣтельствуетъ о своемъ происхожденіи не раньше, какъ въ эпоху Кира. Какъ будто только со времени Кира и благодаря ему мидяне сдѣлались извѣстны евреямъ и всему современному міру! Напротивъ, сила Мидіи начала расти уже гораздо раньше Кира и возрастала, можно сказать, вмѣстѣ, въ одно время съ силою Вавилона. „Послѣ того, какъ мидійскія племена со времени Сеннахири-ма, путемъ продолжительной и трудной борьбы, сдѣлались независимыми отъ Ассиріи и основали собственное царство,—Фраортъ сталъ завоевывать одну за другою ассирійскія области. Сынъ его Ціаксаръ, послѣ изгнанія скиѳовъ, въ союзѣ съ халдеями, разрушилъ Ниневію и подѣлилъ съ Вавилономъ остатокъ ассирійскаго царства. Затѣмъ, въ то время какъ завоеванія Навуходоносора простирались на западъ, мидійское царство широкимъ полукругомъ огибало Вавилонію съ сѣвера и востока, распространяя свою власть на Малую Азію отъ Галиса, на Арменію, на отечественную страну ассиріянъ и на всю иранскую возвышенность до Бактріи и Индіи. Про-

мадные укрѣпленія, которыми Навуходоносоръ хотѣлъ обезопасить свою столицу и свое государство, безъ сомнѣнія, были направлены противъ угрожающаго преобладанія мидянъ“ (Graf, Der Prophet Ieremia, стр. 588). Вотъ съ какого времени и въ какихъ размѣрахъ росла извѣстность мидянъ, какъ сильнаго и имѣющаго будущность народа. Киръ является на исторической сценѣ уже спустя три года послѣ смерти Навуходоносора, но является какъ глава не мидійскаго только, но соединеннаго мидо-персидскаго царства. Царство это съ тѣхъ поръ и называется преимущественно царствомъ персидскимъ вслѣдствіе того, что династія, изъ которой происходилъ Киръ, первоначально была наслѣдственною лишь у персовъ. И совершенно справедливо замѣчаніе Гѣверника (Einl. стр. 243) и Графа (стр. 588), что если бы въ самомъ дѣлѣ къ эпохѣ Кира относилось происхожденіе Іер. L. LI гл., то врагами Вавилона названы были бы не мидяне, а персы (ср. Езек. XXVII, 10. XXXVIII, 5. 2 Пар. XXXVI, 22. Езд. I, 1. III, 7). Молчаніе же о послѣднихъ свидѣтельствуеетъ, что во время написанія разсматриваемаго пророчества они еще не имѣли той извѣстности, которую составилъ имъ Киръ.

6) Что авторъ Іер. L. LI гл. жилъ и написалъ эти главы въ Іерусалимѣ, это довольно ясно видно изъ L, 5 („на дорогу, ведущую сюда הָרֵי, обратятся лица ихъ“) и LI, 50 („вспомните издали הָרֵי עֵבֶר объ Іеговъ“), ср. XXXI, 8. Мнѣніе Гитцига (стр. 377), что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя части пророчества, вставленные сюда позднѣе Іереміи, обнаруживаютъ въ своемъ авторѣ лицо, жившее въ Вавилонѣ,—это мнѣніе поддерживается недостаточными основаніями. а) Знаніе топографіи и этнографіи Вавилона (L, 16, LI, 27. 32), какое показываетъ авторъ пророчества, возможно было будто бы только для жителя этой столицы. Но если подъ הַמִּעְבְּרִית (LI, 32) разумѣть извѣстный каменный мостъ Никотрисы (Herod. I 185. Diod. II. 8. Curt. V. 1. 28) и туннель, проходившую подъ Ефратомъ и соединявшую два царскихъ замка, находившіеся на противоположныхъ берегахъ (Oppert, Exr. en

Mesopot. I. 192 и сл.); если, далѣе, словомъ *עֲרֵב* дѣйствительно называются извѣстные древніе отводы Ефрата (ср. Herod. I. 185. *Agriop. exr Alex. VII, 17*) то о такихъ славныхъ сооруженіяхъ Іеремія также хорошо могъ знать и въ Іерусалимѣ, какъ теперь всякій сколько нибудь образованный человѣкъ въ Европѣ знаетъ о подобныхъ же постройкахъ въ Лондонѣ. Равнымъ образомъ ничего нѣтъ неудобопонятнаго, если Іеремія, живя въ Іудеѣ, зналъ и о тѣхъ поляхъ внутри стѣнъ Вавилона (*Diod. Sic II, 9. Curt. V, 4. Plin hist. nat. XVIII, 17*), которыя въ случаѣ продолжительной осады могли доставлять осажденнымъ продовольствіе. 16, гдѣ по общепринятому толкованію слѣдуетъ разумѣть именно эти поля (*Nagelsbach, 346*), могло быть написано и въ Іерусалимѣ. Народовъ дальняго сѣвера, упомянутыхъ въ *LI, 27 (Арапатъ, Минни, Ашкеназъ)*, могъ назвать всякій еврей и раньше Іеремія (ср. объ Арапатѣ 4 Цар. XIX, 37. Ис. XXXVII, 38. Быт. VIII, 4; о Минни Пс. XLV, 9 по евр. т., объ Ашкеназъ Быт. X, 3): чтобы знать ихъ, не нужно было жить въ Вавилонѣ. Вообще, если бы тѣ топографическія и этнографическія свѣдѣнія о Вавилонѣ, какія есть въ Іер. L. LI гл., служили доказательствомъ, что авторъ писалъ въ самомъ Вавилонѣ: то пророчество Іезекіиля о Египтѣ, гл. XLIX и сл., должно бы быть написано на берегахъ Нила, а не Хабораса (Ховара), а Іез. XXVI и сл. главы написаны были бы лицомъ, жившимъ извѣстное время въ Тирѣ. б) Знакомство съ халдейскимъ идолопоклонствомъ, обнаруживаемое авторомъ Іер. L. LI гл., совсѣмъ не такъ точно и подробно, чтобы не могло быть приобрѣтено нигдѣ, кромѣ Вавилона. Если онъ говоритъ о Вилѣ (Вэлѣ) и Меродахѣ, главныхъ божествахъ халдеевъ, если знаетъ объ идолахъ, которыхъ имѣли эти послѣдніе: то вспомните, что и Іеремія въ несомнѣнно подлинныхъ своихъ рѣчахъ говоритъ о Хамосѣ, божествѣ моавитскомъ (XLVIII, 7) и Милькомѣ, божествѣ аммонитскомъ (XLIIX, 5). Значитъ-ли это, что пророчество Іереміи о моавитянахъ написано въ Кирхаре-шѣ или Раббѣ моавитской, а пророчество о сынахъ Аммона — въ

Раббѣ аммонитской?.. И не могъ-ли знать Іеремія о главныхъ божествахъ вавилонскихъ; не могли ли о нихъ знать всѣ іудеи отъ тѣхъ, отчасти языческихъ, сосѣдей своихъ, которые въ разоренное сѣверное царство принесли съ своей родины свои идолопоклонническіе обычаи и между которыми были и переселенцы изъ Вавилона (4 Цар. XVII, 29—31)? Вѣдь тогда еще не было у этихъ позднѣйшихъ самарянъ враждебныхъ отношеній къ іудеямъ; послѣдніе, напротивъ, подавали имъ руку, не отставали отъ нихъ въ идолослуженіи.—в) Гитцигъ полагаетъ, что тѣ свѣдѣнія о различныхъ классахъ вавилонскаго общества, какія находятся въ Іер. I, 35—37. II, 57, могъ имѣть только житель Вавилона. Но между различными званіями, которыя упоминаются въ I, 35—37, нѣтъ ни одного, которому не было бы соотвѣтствующаго званія у самихъ іудеевъ (князья, мудрецы, лже-пророки, воины, всадники). Если же названія חֲנָנִיָּהּ и חֲנָנִיָּהּ (II, 57) будто бы можно было знать и употреблять только въ Вавилонѣ: то развѣ всякое сочиненіе, въ которомъ употреблено напр. слово: *нэръ* или *лордъ*, поэтому самому должно быть написано въ Лондонѣ, въ Англіи, или авторъ его, по крайней мѣрѣ, непременно долженъ былъ жить тамъ?.. г) Что касается знакомства съ языкомъ халдеевъ, которое Гитцигъ (стр. 382, 383) усматриваетъ въ I, 21, то мы уже знаемъ, что Іеремія могъ употреблять и употреблялъ въ своей книгѣ не только отдѣльныя слова, но и цѣлыя фразы по халдейски (вспомните о Іер. X, 11) ¹⁾. д) На-

¹⁾ Общее замѣчаніе Гитцига (тамъ же) о языкѣ халдеевъ, будто онъ принадлежалъ къ пидогерманской вѣтви, не выдерживаетъ критики (ср. de-Wette, Lehrbuch der historisch—kritischen Einleitung in das Alte Testament, 8 Ausg. § 43) Если бы даже и можно было считать дознаннымъ, что слово ^{בָּבֶל} не семитическаго происхожденія (на самомъ дѣлѣ, Вавилонъ, въ клинообразныхъ надписяхъ Babilu, значитъ—по семитическому словопроизводству—«дверь» или «святилище Эла»—древне-вавилонскаго божества, имя котораго соотвѣтствуетъ еврейскому ^{בָּבֶל} см. «Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, стр 41 и сл.) то отсюда крайне поспѣшно было бы заключать, что и весь языкъ вавилонянъ—не семитическій.—Іер. I, 21 нужно перевести: *иди на нее, на землю возмутительную*, или буквально—*на землю сугубаго упорства* (עַל - הָאָרֶץ מְרִיבָהּ)

конецъ, въ II, 10 (*Глагола вывелъ на свѣтъ правду нашу*) Гитцигъ видитъ свидѣтельство писателя о себѣ самомъ, какъ одномъ изъ плѣнниковъ, жившихъ въ Вавилонѣ. Но при несостоятельности другихъ доводовъ Гитцига, при положительныхъ доказательствахъ, что авторъ пророчества—житель Іерусалима, болѣе, чѣмъ вѣроятно то объясненіе II, 10, по которому пророкъ передаетъ здѣсь мысли или рѣчи плѣнныхъ, вовсе не причислая себя къ этимъ послѣднимъ.

Нужно указать еще на одну черту историческаго къ пророчеству прибавленія, которое, конечно, нельзя отдѣлять отъ самаго пророчества, кто бы ни былъ авторъ послѣдняго. Мы говоримъ о символическомъ дѣйствіи, которое по LI, 63. 64 долженъ былъ совершить, по порученію Іереміи, Сераія послѣ прочтенія пророчества. Къ книгѣ, на которой было написано это пророчество, слѣдовало привязать камень и бросить его въ рѣку Ефратъ. Это дѣйствіе, равно какъ и его толкованіе (ст. 64 — *такъ погразнетъ, т. е. падетъ, погибнетъ, Вавилонъ, и не возстанетъ послѣ бѣдствія, которое Я веду на него*), вполне отвѣчаетъ характеру и смыслу Іереміиной символики (ср. гл. XIII и XIX, 1 и сл., 10 и сл.).

Мы должны, въ заключеніе, сказать нѣсколько словъ о подлинности II, 15 — 19, которые будто бы не могли быть вставлены здѣсь самимъ Іереміею. Такъ думаютъ даже Графъ (стр. 590) и Нѣгельсбахъ (стр. 354), ученые, защищающіе подлинность всѣхъ прочихъ частей пророчества. Между основаніями, которыми подкрѣпляется такое мнѣніе, конечно, всего меньше значенія имѣетъ то об-

и на жителей приговоренной къ наказанію (ואל - יושבי פקוד), — такъ нужно перевести, если слова מַרְתִּים и פקודъ понимать въ нариц. смыслѣ. Но פקודъ есть, вѣроятно, названіе мѣстности, названной этимъ же именемъ въ Езек. XXIII, 23, которая въ клинообразныхъ надписяхъ называется Pukudu и лежала по соседству съ Хавраномъ (см. Schrader, тамъ же, стр. 276, op 237); а по параллели съ Pekod, можетъ быть и מַרְתִּים нужно понимать въ собственномъ смыслѣ, хотя относительно мѣстности, носившей такое названіе, и не открыто еще указаній.

стоятельство, что указанные стихи составляют почти буквальное повторение X, 12—16. Это обстоятельство, особенно въ книгѣ Іереміи совсѣмъ не принадлежитъ къ числу предубѣждающихъ противъ подлинности повторяющихся мѣстъ. Этотъ пророкъ не старается избѣгать повтореній,—можно сказать, онъ любитъ ихъ. И тотъ же Нѣгельсбахъ, сначала ¹⁾ отвергавшій подлинность L, 40—46 на томъ основаніи, что они составляютъ почти буквальное повтореніе XLIX, 18. VI, 22. 23. XLIX, 19—21, впоследствии (въ своемъ комментаріѣ, стр. 351) не нашелъ этого основанія довольно состоятельнымъ. Что касается, затѣмъ, единственной черты, отличающей LI, 15—19 отъ X, 12—16, именно пропуска слова לַאֲשֶׁר־יִשְׁׁרָאֵל предъ וְיִשְׂרָאֵל (изъ словъ X, 16: *не таковъ, какъ эти идолы, удѣлъ Іакова; потому что Онъ сотворилъ все, и Израиль есть жезлъ наслѣдія Его*, въ LI, 19 пропущено слово *Израиль*), то нѣтъ никакого основанія усматривать въ этомъ пропускѣ тенденцію — уничтожить поводъ къ мысли, что царство 10 колѣнъ представляется единственнымъ наслѣдіемъ Іеговы. Какъ будто лицо, повторившее здѣсь X, 12—16 (хотя бы это и въ самомъ дѣлѣ былъ не Іеремія), не понимало, что здѣсь Израилемъ называется не сѣверное царство 10 колѣнъ, но тотъ же Іаковъ — представитель всего своего потомства, который названъ въ первой половинѣ того же стиха (ср. подобное же параллельное употребленіе этихъ двухъ именъ Іакова и Израила въ XXX, 10. XLVI, 27). Отъ пропуска ясность мысли въ LI, 19 не страдаетъ ²⁾.

Самое важное, почему разсматриваемые стихи считаются вставленными сюда не самимъ Іереміею, это—то обстоятельство, что они стоятъ будто бы внѣ всякой связи съ предыдущей и послѣдующей рѣчью пророка. Но уже тѣ же Графъ и Нѣгельсбахъ дѣлаютъ въ этомъ отношеніи усгунку, соглашаясь, что покрайней мѣрѣ первые

¹⁾ «Nagelsbach», Der Prophet Jeremias und Babylon 1850. стр. 128 и сл.

²⁾ Различіе между греческимъ переводомъ X, 12—16 и LI, 15—19, ограничиваясь употребленіемъ въ одномъ мѣстѣ словъ синонимическихъ употребленнымъ въ другомъ, не даетъ права заключать къ различію основнаго еврейскаго текста.

два стиха, 15 и 16, служат обоснованіемъ мысли, выраженной въ ст. 14, и, значить, находятся съ нимъ въ связи. Если по ст. 14 Іегова клянется душею своею погубить Вавилонъ: то въ ст. 15. 16 пророкъ показываетъ, что тотъ же Іегова силенъ и исполнять свою клятву. Затѣмъ, правда, не видно непосредственной связи между ст. 19 и 20, прямого перехода отъ перваго къ послѣднему. Но не болѣе связи вы найдете и между ст. 16 и 17 гл. I, между ст. 32 и 33 той же главы, также между ст. 33 и 34 гл. II. Эти, если можно такъ выразиться, перерывы мысли такъ часты, такъ обыкновенны у пророка Іереміи, особенно въ пророчествѣ о Вавилонѣ, что стоитъ только прочесть это послѣднее пророчество, чтобъ не видѣть чего-либо необыкновеннаго, не допускающаго мысли объ авторствѣ Іереміи въ этомъ недостаткѣ прямой связи между ст. 19 и 20. Притомъ здѣсь и нѣтъ необходимости желать этой прямой связи: ст. 19-мъ оканчивается цѣлое отдѣленіе пророческой рѣчи, начинающееся ст. 11, и затѣмъ съ ст. 20 слѣдуетъ и развивается новая мысль пророка. Что однако же ст. 17—19 находятся хотя не въ прямой, но существенной связи съ предыдущими и послѣдующими мыслями пророка, со всѣмъ направленіемъ идей пророчества, это мы надѣмся сейчасъ показать. Прежде всего ст. 17 и 18 составляютъ, по предмету своему, противоположность ст. 15 и 16 и этимъ самымъ ставятся въ связь съ послѣдними. Какъ Іегова великимъ дѣломъ творенія міра и постоянными проявленіями своей разумной силы въ природѣ заявляетъ о своей способности осуществить свои угрозы: такъ ничтожны, пусты, бездушны, поддерживаются лишь обманами и нисколько не способны спасти даже свое собственное существованіе идолы, и безумны надежды, которыя возлагаются на нихъ. Но (по ст. 19) Іегова есть удѣлъ Іакова, о которомъ онъ печется, какъ о своемъ наслѣдственномъ достояніи. Клятва погубить Вавилонъ (ст. 14) произносится Богомъ, который вступается и мститъ за сыновъ израилевыхъ, испытавшихъ отъ халдеевъ жестока бѣдствія на родинѣ (I, 17. 18. II, 24. 34—36) и теперь страдающихъ въ плѣну (I, 33. 34). Ст. 19 обнаружи-

ваетъ такимъ образомъ какъ свою связь съ ст. 15 и 16, такъ и полное соотвѣтствіе общему направленію идей пророчества. Съ другой стороны, тотъ же 19 стихъ составляетъ очевидную противоположность ст. 17 и 18 (*не таковъ, какъ эти...*). Судя по этому, можно въ рѣчи о ничтожествѣ идоловъ подразумѣвать скрытую мысль, что на этихъ идоловъ полагались какъ на силу, создавшую и поддерживающую величіе Вавилона. Пророкъ хочетъ сказать, что если Іегова силенъ исполнить угрозы мщенія за свое наслѣдіе, не посрамить надеждъ своего народа (ср. L, 4. 5): то на сторонѣ Вавилона нѣтъ ничего, соотвѣтствующаго этой непоколебимой опорѣ, кромѣ безумныхъ надеждъ на бездушныхъ идоловъ (ср. L, 38). И такое толкованіе опять вполне согласно съ общимъ характеромъ пророческихъ воззрѣній гл. L. LI. Грозный, разрушительный походъ, который объявляетъ Іегова противъ возгордившагося Вавилона (L, 31. 9. 21. 26. LI, 11 и сл. 27 и сл.), называется здѣсь также взглядомъ Іеговы на Вила (LI 44), на идоловъ Вавилона (LI, 47. 52), взглядомъ конечно не благоволенія, но гнѣва (ср. XXXI, 28). Какъ Іегова былъ надеждою отцевъ тѣхъ евреевъ, которыхъ поядали Вавилоняне (L, 7): такъ для послѣднихъ идолы составляли предметъ похвалы (L, 38). Равнымъ образомъ, какъ сгѣдомъ и безчестіемъ покрывались лица измѣнившихъ Іегову потомковъ Авраама, Исаака и Іакова, когда чужеземцы вторглись во святилище Сіонское (LI, 51): такъ устыдится и земля вавилонская при томъ грозномъ взглядѣ Іеговы на идоловъ ея (LI, 51). Страшными дѣйствіями своей грозной силы Іегова оправдаетъ надежды обратившихся къ Нему съ раскаяніемъ израильтянъ (L, 4. 5. 34); но тѣ дѣйствія будутъ обращены противъ Вавилона, будутъ гибельны для людей, которые полагались на своихъ боговъ. Іегова посрамитъ ихъ надежды. Боги ихъ должны сойти съ тѣхъ пьедесталовъ, на которые возведены были вѣрою своихъ поклонниковъ. *Вавилонъ взятъ, не спасенъ своими богами, и этимъ самымъ посрамленъ Вилъ, поверженъ Меродахъ, посрамлены истуканы, повержены идолы Вавилона* (L, 2). Такъ время посѣщенія Іеговы

на царя халдейскаго и на землю его (L, 18) есть вмѣстѣ съ тѣмъ время посѣщенія и на истукановъ вавилонскихъ; въ погибели нѣкогда великой и сильной державы заключается гибель и тѣхъ кумировъ, въ которыхъ эта держава видѣла источникъ своей славы и благоденствія: *во время посѣщенія ихъ погибнутъ* LI, 18.

Иванъ Якимовъ.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Дмитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД
ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ**

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда